

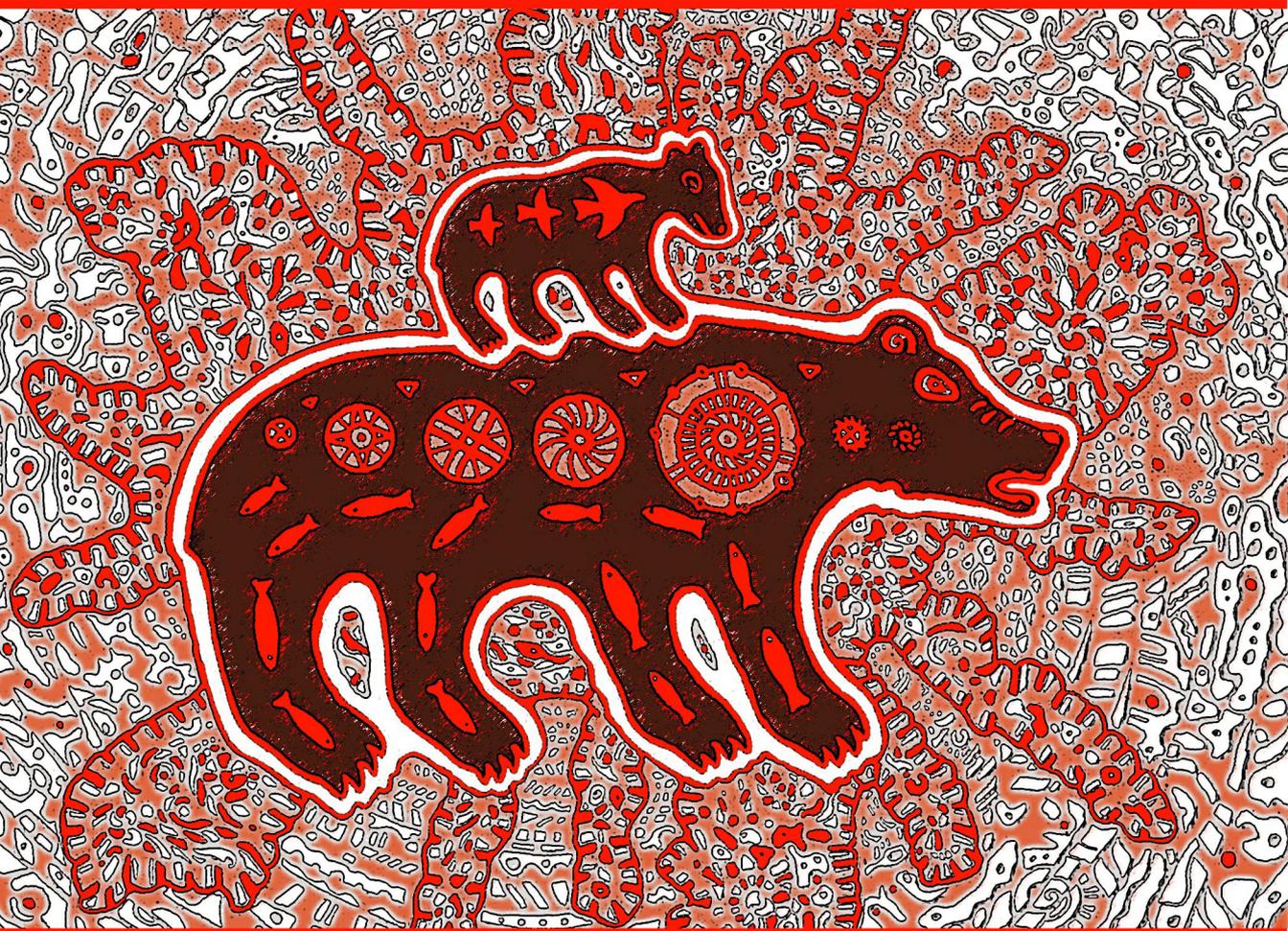
ART ART

2
2021

ART

12+

Журнал «Арт»

ART ART

Акценты

Уважаемые читатели!

У нас в гостях Финно-угорский культурный центр Российской Федерации. Интервью с его руководителем Татьяной Бараховой представлено в разделе «Финно-угорский тренд», который является основной темой номера. Читатель узнает о буднях и праздниках учреждения, о его проектах, культурно-просветительской деятельности.

Тема номера отражается и в подборе материалов о жизни, обычаях и мифах финно-угорских народов. Это очерк искусствоведа, специалиста по музыкальному фольклору северных народов Оксаны Добжанской «Шифрованные иносказательные песни нганасан» — об особом языке нганасанских песен-кэйнгэйрся, которым изъясняются только влюблённые. Известный этнограф Александр Чувьюров в статье «Священные места Урала в русском и финно-угорском фольклоре» раскрывает тайны святилищ на Северном Урале, в которые, по легендам, приходили древние боги. Из очерка журналиста Никиты Партанова читатель узнает о мансийской женщине Аксинье Меровой, о её размышлениях о прошлом и настоящем, о духах-покровителях и о судьбе народа манси. Наш земляк в Эстонии Николай Кузнецов предлагает читателю стихотворения эстонских поэтов Кресты Оясаар и Ааре Пилва в его переводе на коми язык.

В разделе «Арт-факт» — тоже финно-угорская тема. Искусствовед из Марий Эл Владимир Кудрявцев знакомит с творчеством марийского художника Измаила Ефимова, слава которого уже давно вышла за пределы этой республики.

Традиционный раздел «Литература сегоДНЯ» начинается с очерка писателя и журналиста из Зауралья Павла Черкашина «Сьёлъмкылём» в переводе Елены Козловой. Это очерк о любви к той земле, на которой родился, и распускается эта любовь сильно, когда ты на войне. Ухтинский поэт Инга Карабинская прислала в журнал подборку стихов «Сюда приходит небо...». Это высокая поэзия, в её стихах нет лишних слов: каждое из них имеет свой заветный смысл и нацелено в сердце читающего. Ухтинский же прозаик-фантаст Александр Сальников порадует читателя рассказами в своём любимом жанре. Читатель окунётся в мир чистого вымысла и вынесет из него что-то новое, но уже своё. Вологодский писатель Дмитрий Ермаков представляет рецензию на новый сборник стихов Андрея Попова «Метель», а журналист Артур Артеев проведёт читателя по кулуарам XIV съезда писателей Республики Коми.

Журнал в журнале «Ы» предлагает небольшую сказку Любви Ануфриевой «Гугу» и рассказ юного автора Марии Сметаниной «Коді тайё вöлі?».

*Павел Лимеров,
главный редактор*

АРТ

12+

Содержание

Литература сегодня

П. Черкашин. Сьёлёмкылём	4
И. Карабинская. «Сюда приходит небо...» <i>Стихи</i>	12
А. Сальников. Разная война	22
В. Сорочкин. «Шонді рёма гыч». <i>Кывбурьяс</i>	66
Д. Ермаков. «Метель» — книга-судьба Андрея Попова	73
А. Артеев. Писатели встретились на съезде	81

Финно-угорский тренд

Т. Барахова: «Верю, что возможностей для демонстрации наших проектов станет ещё больше». <i>Интервью Д. Юдиной</i>	89
О. Добжанская. Шифрованные иносказательные песни нганасан	99
А. Чувьюров. Священные места Урала в русском и финно-угорском фольклоре	109
Н. Партанов. А. С. Мерова: «У меня сердце мансийское, язык мансийский...»	121
К. Оясар. Көдзыд тöлысь. <i>Кывбурьяс</i>	126
А. Пилв. Ньöv. <i>Кывбурьяс</i>	133

Арт-факт

А. Ковалёв: «Роль Демона была бы мне близка». <i>Интервью А. Ашихминой</i>	138
В. Кудрявцев. Истоки творчества Измаила Ефимова	152

«Ы»

Л. Ануфриева. Гугу. <i>Мойд</i>	178
М. Сметанина. Коді тайö вöлі? <i>Висьт</i>	182

Поздравления членов Попечительского совета журнала «Арт»	184
--	-----

Отчёт о результатах деятельности АУ РК, функции и полномочия учредителя которого осуществляет Администрация Главы РК, и об использовании закреплённого за ним госимущества за 2020 год	186
--	-----

АРТ

Республиканский
литературно-публицистический,
историко-культурологический,
художественный журнал

Республикаса литература,
публицистика, история,
культурология да
художественной журнал

Издаётся с 1997 года четыре раза в год
на коми и русском языках.

Публикация социально значимых тем
осуществляется при государственной поддержке
Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций Республики Коми.

Журнал издан при поддержке филиала ГРДНТ
им. В.Д. Поленова «Финно-угорский культурный
центр Российской Федерации»

Учредители (соучредители):

Администрация Главы Республики Коми,
Министерство национальной политики
Республики Коми, МОД «Коми войтыр»,
АУ РК «Редакция журнала «Арт».

Руководитель редакции — Нина Новикова.

Главный редактор — Павел Лимеров.

Главный бухгалтер — Татьяна Леончик.

Зав. отделом по основным направлениям

деятельности — Татьяна Логинова.

Художественный редактор — Юрий Лисовский.

Журнал «Арт»

Зарегистрировано Управлением
Роскомнадзора по Республике Коми.
Регистрационный номер
и дата принятия решения
о регистрации: серия
ПИ № ФС77-35079
от 23 января 2009 г.

Тираж: 1200 экземпляров.

© Журнал «Арт», № 2 (94) 2021 г.

Дата выхода в свет: 31.05.2021.

Руководитель редакции:

Новикова Н. М.

Главный редактор:

Лимеров П. Ф.

Цена свободная.

В оформлении обложки
и заставок использованы работы
(©) Ю. Лисовского.

Адрес редакции, издателя:

167982, Республика Коми,
г. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, д. 229,
каб. 136, тел./факс: (8212) 201-499.
E-mail: artkomi@mail.ru,
www.artlad.ru

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография»

с электронных носителей
заказчика в полном соответствии
с качеством предоставленных
материалов. Подписано к печати
по графику — 26.05.21. Фактически —
26.05.21. Формат: 70x100 1/16.
Печать офсетная. Усл. п. л. 15,48.
Адрес типографии: 167982,
Республика Коми,
г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

Подписной индекс:

П4453 по каталогу «Почта России»

Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат журналу «Арт».
Перепечатка без разрешения редакции запре-
щена. При использовании
материалов ссылка обязательна.

Материалы, не опубликованные
в журнале, редакция не рецензирует
и не возвращает авторам. Публикуя
материал, редакция не обязательно
поддерживает точку зрения автора.

**Литература
сьогодНЯ**

Павел ЧЕРКАШИН

Павел Рудольфович Черкашин чужис 1972 вося сентябр 28 лунё Об юдорса коми сиктын – Мужисын. Россияса журналист котырö пырысь (2000). Россияса гижысь котырö пырысь (2003). Войвыв Кавказын боевöй тышъясса ветеран. Йöзöдчö 1989 восянь. Дасьтöма поэзия, прозаа да вуджöдöмъяса 80 сайö небöг, кодъяс петöмаöсь Россияын, Латвияын, США-ын да Канадаын. Гижöдъяссö вуджöдöма мирса 17 кыв вылö.

Сьöлöмкылöм

*Чужан муöй! Вöт и вемöс.
Ставыс мелі шондi кытшын.
Кöсьи эськö ме ас нэмö
Вошны видзьяс-вөръяс пытшад.**
Сергей Есенин

*О, сьöлöм кылöм, тэ вынаджык
Вежöрлөн гажтöм казтьылöмысь.*
Константин Батюшков

МАТЫСТЧИС öтчыл ужын бöрын ме дорö Григорыч, тадзи ми ас костын шулим штабөн веськöдлысьöс, Михаил Андреевöс, а мукöдыс весиг ас дорас тадз жö шыасьлісны, позьö вöлі, да, бытгö мыйкö казътыштны зілиг, юалис:

— Тэ важөн нин отгул эн босьтылыв?

Ме юалöмсыс чуйми, а юрын визьнитіс мöвп: «Уна нок, буракö, Григорыч вылö талун усьöма, татшöм юалöмөн кö шыасис».

— Нель вежалун да кык лун. Быдса тöлысь.

— Кыдз сідз? — шай-паймуніс штабөн веськöдлысь. — Энлы, энлы, ми öд стöч тöлысь сайын Чечняс воим. Сідз абү?

— Сідз.

— И мый?

— Вот сэтсыянь некутшöм отгул менам эз и вöвлы, — вочавидзи ме нюмъялігтыр, верми сійöс шензьöдны да.

Григорыч сюся видзöдліс веськыда синмам, бытгö век на эз эскы, гашкö, ылöдла, но гөгөрвоис, мый ме ог пöръясь, да шешмуніс аслас рыжöй ускас, шоныда шуис:

* *Кывбуръяссö комиöдіс Владимир Тимин.*

— А өд збыль, ёртöй. Кыдз нө ме тэ йылысь вунөдi?

Ме чөла лэптыштлi пельпомъясөс, но Григорычлөн бать моз шоныда шуөм кывъясьыс сьөлөм вылын лои нимкодь. Сэккості капитан тапнитіс пельпомам да делөвөя водзө нуөдiс:

— Сiдзкө, вөчам тадз: асыв өкмыс чассянь верман шойччыны сутки чөж. Кыдз нө ме тэ йылысь верми вунөдны? — здук чөв олыштөм бөрын бара на чуймөмөн казтыштіс сійө да быттё петіс аслас думъясысь, збодера нин помаліс:

— Кыдзкө нем думайттөг артмис, ме тэнö бара на дежуритны тавой пунктi графикö: кызь өтисьянь час войөдз да витсянь өкмысөдз.

— Төда. Аддзылі.

— Төдан! А мый нө чөв олан? — шензёмөн кыпөдчис сійө. — Ставөн нин кыкысьөн отгулалісны. — Ладнө, войся дежурствосыс ме тэнö вежа, а асыясө ковмас быть сулавны. Но, вай тшөкыдджыка нин син улө веськөдчыв, боец, — серамсорөн тэрыба шуыштіс Григорыч да мөдөдчис дежурной часьтлань, — а то бара вунөда отгултö сетны!

Рытнас ме пукалі рөмыд кубрикин да, көрт пач ломтігмоз, нюмунөмөн казтылі штабөн веськөдлысьысь бөръя кывъяссө. Кокни шуны: «шойччы». Рад эськө унмовсьны, да он вермы. Колян төлысь чөж вир-яйыд сэтшөма велалөма дежуритөм понда топыд графикас, мый видлы сійөс өні торкнысө, оз артмы, весиг аслыс вир-яйыслы бур вылө. Водан, но некыдз он унмовсь! Мөдан сөмын төлктөг-ладтөг бергавны нар вылын, ичөт сюзь моз гөрөдлыны синнад да, войся лыйсьөм шы кывзiгмоз, дзоргыны йиркө.

А вот ог вод! Бурджык нин пукавны быд костөд өвтысь уль руа төв улын тіралысь сись би дорын, жарөн ыпъялысь көрт пачлань жмитчөмөн, пинь пырыд ыркыны муртса тшын көра, быттё вөрын кыйсигъясад бипурдорса сук юмов чай да казтывны мирной олом, ылі чужанінлысь муса пельөс.

Кутшөм ёна быдлуны тышъяс дырйи ёсьмө чужан му дорад сьөлөм-кылөмыд! Некөн на ме, войнаысь кындзи, эг казтывлы татшөм сьөлөм дойөн, татшөм юмов сьөлөмкылөмөн радейтанаинъяс. Кымынысь казьявлі, мый сьөлөм висьмытөдз корся, кор волас сійө ёна виччысяна здукыс, и веськодь — көні: дотын, бойницадорса войся чөв-лөняс, либө пажунбөрсә дженьыдик шойччан здукө, либө сійө кадас, кор вугралігсор шойччан смена бөрын, либө сэки, кор өтка-өтка лыйөм шыяс да войся пемыдсө югзёдана сигнальной ракетаяслөн клопкөмыс торкалөны сетчөм карлысь нервной чөв-лөньсө — да позяс өдйө, здукөн, воөдчыны Об юдорса мам му вылө. Сэтчө, көні коркө чужлін да быдмылін, да оз сөмын збыльысьөн, но и вот тадз, вежөрнад да мөвпьяснад, и сійө радпырысь чолөмалас тэнө, кыдзи медся матысса да радейтана мортөс. И позяс, некодысь родтөг да видзчысьтөг, кыдзи дона пилы, казтылөмьяснад воөдчывны медся югыд вежаинъясө, найөс өд и видзө мян паметь да найөс өд и нимтам медся дона кывнас — чужанін.

Прөст кад тырмытөмла артмывліс сiдз, мый ковмыліс водзвыв артыштны юрын, кодарлань вежөрнад колана здукө «катовтлыны» аслад казтылөмъясөн.

Лоліс тайо таджикон: «Асыв мода дежуритны луннас дотын. Сідзкө, час нель кымын лоо лонь кад. Лыйсьом да боевой тревога сэки оз ков виччысьны. Сідзкө, позяс тайо каднас тэрмасьтог «гуляйтыштны» Тильтим туй кузя Харьеганодз, а гашкө, и Кузьельодз. А талун, водом водзвылын, муртсук «ветлодлышта» Бурудан дорті, сёйышта вөрса ныжман.

Юрын татшом план лосьодомыс водзвыв шонтіс да гильодіс мороспань улос да быттьо пьдостом джуджидінын сёлөмөй босьтчыліс нимкодпырысь ывксөдны, зільліс вунөдны войнадырся сьокыд оласногсө.

Со и өні, көрт пач дорын вөрзьөдчывтог пукалігөн, мөвпясьон кокныда веськөдчи Войвыв кытшдорса чужан сиктам, Мужийо.

Со ме, мышкын кокныдик нопя, петі гортысь, тэрыба лэччи джуджид, дас кык соды, крут кильчөті да веськөдчи миян куим подъезда керкадорса векныдик йөрті шуйгавылө. Кык воськолөн вуджи теплотрассалысь пуон эжом көрөбсө да тэрмасьомон мөдөдчи векныдик руд, мукөдлатыс өна нин жуглысьсөм, тротуарті вөрса пемөсьяс видзан пирмалань.

Керкаяс костті мелань видзөдө Мужийо. Ураллөн вөрөн туом, нөрөвчөм из чукөрыс — тайо Войвыв Ураллөн медбөрья нин латшкөс гөра кокадыс. Сийө унзля, лөньпырысь видзөдө коз лапья синкымьяс увтыс гөрба ляпкыдик мыльк вылө, кытчө нуйт берег пөлөн вөляпырысь, паськыда кыпөдчөма Мужийо сикт да Ыджыд да Ичөт Об юяскостса уна-уна тыяса, сюся визувтысь висьяса, вотөсөн озыр веретяся став ота увтасыс.

Сюсь видзөдласнад ылысь-ылысь кыян көнсюрө ляпкыдик баддяиньяса ойдлана видзяс. И сетас кө вөр-ваыс козин, лонь да сөстөм, торья руавтөм сынөд, да друг лайкнитчылас муыс, да кыпөдчас-лэптысьяс енэжтасыслөн асыввыладорыс, тэ збыльвылө аддзан Ыджыд Об юяслысь мөдар берегсө. И оз сөмын Анжигорт ханты грезд ки пьдөс вылын моз син водзад сувт, но и Горки — ыджыд да өн сикт, сэтчөдз Мужисянь верст квайтымын лоө.

Аслым эз удайтчыс аддзывны, а пөрысь йөз помнитөны на, висьтавлывлісны, мый өтчид август помын войвывладорсяныс енэжтасыс сэтшөма нөйкмунлөма, мый тыдовтчылөмаөсь не сөмын Шурышкар сикт да Соб ю ковтыс, но весиг Салехард поэь вөлөм ясыда аддзыны. А войвылас, рытивыв-войвылас, петкөдчөма-лыбөдчөма енэжас ылөдчана матын, веськыда Ханты-Мужийо бөрвылын, нөрыс сайсянь ачыс Войвыв Урал-Изйыс, и мича енэж лөзас еджыдөн лэптысьсөма вылі юра Пайерлөн лым шапкаыс...

Тайо став серпасыс сэтшөм мичаа да ясыда сувтисны син водзө, мый кутшөмкө здук кежлө быттьо вошлі збыль оломсьыс сэтчөдз, мый ас садьө вои ломалысь «буржуйкаын» пес трачнитөмысь да эг пыр гөгөрво, мый ме — уралсайса Полярной кытшсянь, войвывса квайтымын нельөд да квайтымын квайтөд паралелляскостса Югра да Ямалсянь — вит сюрс верст сайын. И мый тайо жебиник, неважөнся тшөкыд бомбөжкаяс улын виджадөн потлассьом улис стеньяс сайын дзык мөд нога гөраяс да дзык мөд пөлөс вөр-ва. Та вөсна ярьюгыд казтылөмьясьон чуксалөм паметь ачыс тэрмасьомон көсийө өнія мустөм кадсьыс бөр сунгысьны сёлөмлы сэтшөм коланаинө...

Колины бөрья керкаяс, и со ме нбжйоникон восьлала нин Мужи погостлөн лунвыв потшос дорти. Батълон да Анна вежаньлөн гуясыс тасянь оз тыдавын, найо кладбище модар бокасось. Та йылысь вевьяла казгыштны пырмунгмоз, мовпясыс нуоны мено водзлань и водзлань.

МЕДСЯ бөрья гусян крестьяс сайтыс туйыс лажмыда лэччө Юган дорө, тайо Ичот Об юлөн нейджыд вожыс кытшовтө Мужисө ытывывсянь да войывсянь. Юган юлөн васод ковтысас, мыйон матоджык валаныс, сымын унджык джуджыд пемыдгөрд гураныс. Гожомнас кын муыс вевьяло сывны сомын метра джын пыднао, сей муыс польдчө, васыс кизьормө, сиктса мосьяс да вөвьяс, кодьяс радейтоны тани йирсыны, кокниа писькодлоны-талыоны воньныдик эжасо да пидзосодзыс вайласыоны ылодчысь небыдас.

Лэччыны татшом гуранаинтыс — нинөм бурыс абу, кужтогыд поэзо и коктө музгыльтны. Но тайо збыльвылас, а мовпалігад гураньясыс да вутшьясыс веськоддьось. Мовпнад поэзо лоны кокнион.

Со нин ме вуджи Юганлысь изьяса ляпкыд васо, нөшта отчюд бергодчылі да видзодлі сикт выло, сэсса тодса ордымод пыри пармао сэтчань, кытысь вөрсө вөлі жугөдома.

Кад сертиыс кө, вөлі моз толысь. Сэки менам чужанинын медся бур порайс, дерт, оз кө воны Урал Из сайсянь зумыш да дыш циклоньяс да оз кө кузя нюжав улис поводдяыс, коть зэрьясыс и абу кодзюдось. Но медсясө татшомыс овльвлө сентябрын. Августыс Мужи сикт матигөгөрас тшөкыдджыка козьнавло мича шоньд луньяс.

Муртса-муртса помасисны войыввса югыд көка войяс. Август толысья витод войнас еджгов ромыдас, дзик енэж шөрас, видзчысьомон, быттьо полөмон, но век жө петкодчө муртса тіралысь югөра медводдза кодзув. Тайо Лира кодзув чукорысь Вега. Коляс лун дас, и енэж отас мыччысясны виль тіралысь кодзувьяс, на серти поэзо ветлысь-мунысьлы корсыны туй: Арктур, Капелла, Альдебаран, Денеб, Алголь. Войыв кодзулыс енэжас петкодчас муртса сөрөнджык. Сійө, коть войвылас и лыддьоны панас пуктысьон, но век жө лоо слабджык енэжса мукөд ярьюгыд ёртьяссыс да оз вермы венны гожся вынсө кодзавны нин модом шонділысь.

Мыйон нөшта Войыв кытш дорын нималө августыс? Унаторйон. Синмө пыран гут-гагыс нин абу, ёна этшаджык дөзмөдчысь номыс. Шондыс коть и лунысь-лун ылыстчө лунвывлань, но меліалө на мусө медбөрья шоньд югөрнас, зэв на өдийо да востера вөтлө асывводзьяснас Об ю берег дорсыс да сылөн вожьясыс гусьон вольсасьом русо да ру гөгыльяссө. Пармаын кисьмөны арся вотосьяс, кыпөдчөны да мырдысьон поткодөны нитшсө том тшакьяслөн чукьяс, туюны-вооны сирөсь киль улын сус пулөн чөскыд кольяс.

Став тайо важ казгытломыс воө паметьо, кор нбжйоникон кая кырті медводдза мыльк вылас, вөр порөдоминө. Оні нимыс — вөр порөданін — оз нин лөсяв тайо местаыслы. Коркөя вөр порөдомсыс кушмылом чукйыс өні бөр

тырөма кызд да ловпу петасьясөн, а көнсюрө чукөрөн-чукөрөн вежөдөны морт джын судта сус пу дяс.

Тані сувтла шойччыштны, кызди и збыльысь ветліг-мунігөн велалөма нин, да быттө мөвпьясөн сэтчө воигас, тшөтш мудзи.

Вөсныдик том ловпуяс нимкодя вочаалөны менө. Төв нырсө кокниа кы-йысь корьясыс быгалөмаось. Дзик регыд нин көдзалысь муыс ньөжмыда пон-дас сетны налы вужьяссяныс корьясөдзыс чөскыд сөзсө, сэки став серпасыс вежяс, мөдас веравны векөвөйя сук турунвиж козьяс да сус пуяс костын ярьюгыд гөрдөн.

Кутшөм лөсыд пуксыывны пашкыр вожа ляпкыд кызд дорө. А нөшта бурджык на лызнитчөмөн водны мыш вылад уна рөма нитшкысь кыөм ко-вөр вылө да, юртө чатөртөмөн да шондісыс читкыртчөмөн, рама исковтөдны син видзөдласнад уліті ньөжмыда кывтысь юра кымөрьяссө, сэки жө корсь-ны на пөвстысь кутшөмкө мойдывса дивөяс да некор адзывлытөм вылө нин колльөдны найөс матысса вөртас сайө.

Мыйлакө пыр тані, кокныдика дөзмөмөн, казтыла Сергей Есенинөс. Век жалита, мый тайө ыджыд, өна радейтана поэтыс чужис эз миян Мужи муын. Меным вылө сійө век кольө чужан мусө медся бура нимөдысьөн. Вот эськө сійө кө вөлі миянладорысь! Кутшөм мичаа эськө сьыліс чөскыд мырпома му йывсыным. И быд пөрийө казтыштсьө, мый аслам абу сэтшөм вынаөсь кывбурьясөй. Сійө өд некор эз адзывлы менам чужан мулысь мичсө, а ме эг сөмын чуж, но и быдми тайө уна рөма озыр муас; коді нө эськө ме кындзи юксяс йөзыскөд муса войвыв дорө сьөлөм доймана радейтөмнас. И век пола, мый ог куж, ог аддзы колана кывьяс.

Век жө кутшөм бур, мый сэтшөм кокниа да ясыда колян нэм заводит-чигөн Есенин нимкодяситыр юөртис Рязань му йылысь: «Русь тэ менам, сьөлөмшөрөй...» Гашкө, сійө лунас, кор чужисны тайө сьөлөмад йиджан кывьясыс, поэтыс вөлі чужанінсяныс, Константиновосянь, ылын, но сідз жө, кызди и өні лолөй менам, ловзис лолыс аслас казтылөмьясысь, да став вир-йянас сійө вөлі көнкө сәні, окабердса видзьяс вылын, радейтана вежа кызд пу дорө пельпомнас инмөдчыштөмөн.

Медводдзаысь ме кылі тайө кывьяссө мамсянь, и нэм кежлө найө пырис-ны сьөлөмө.

Вөлі 1982 во. Март төлысьлөн мөд джынйыс. Шондіа төвся лун. Ханты войтырлөн сэтшөм шусьөг эм: «Чарөм артмөдысь төлысь». Миян Об ю ув-ланьын, Войвыв кытшдорса «эрд» вылын, өткузя луна-воя тувсов төлысыс нинөмөн өна оз торьяв мукөд төвся төлысысь. Кутсьө на төвся көдзыдыс, корсюрө лымъявлө, а то и, овлө, турөбасяс на лун-мөд.

Но век жө матысмысь тулыслөн эм аслыспөлөс пас: кыа бөрся кыа пыр кузьджыкөсь и кузьджыкөсь югыд луньясыс. А пуксяс кө лөз енэжа ясыд збой лун, сэки синмад нем жалиттөг, доймытөдз вачкө вөрзьявтөм на чим еджыд лымья эрд вывсыс чеччысь шонді югөр.

Со татшөм мича шондіа шойччан луно мама менө медводдзаысь лысьтис босьтны Тильтим кузь туйтө ветлөдлыштны. Меным вөлі нин өкмыс арөс. Во

сайын кө, татшөм ветлөмыс эськө эз вермы лоны. 1981 вося төвшөр төлысьо мама чужтис дзоляджык вокөс, Юрикөс, и став кадсө сийө вичмөдліс ичөтиксө дөзьөритөмлы. Өні вок мөдөд ар вылө нин петіс. Мама коліс Юраөс Чупровъяслы — Нюра тьөтлы да Андрей дядьлы, менам вежайлы да вежаньлы, и регыд нин ми вөлім сикт помын.

Кораль дорөдз, кытчө ми и мөдөдчим, лоө вит-ө-квайт верст, сэсса кытысянь өд арталан. Туйыс кайө вывлань, верстьө мортлы кө час мунны, но ми радпырысь нюжөдім мунан кадсө кык час да джын вылө.

Тэрмасьныс вөлі нинөмла. Ми мунім тшөкыда сувтлывлөмөн, то видзө-далім лым вылысь вөрса олысьяслысь кок туйяссө, то чуймывлім том коз пуяслөн йивьясас аслыспөлөс лым чукьяс вылө, то сьөлөмсянь нимкодясим пармалөн быд чукуль сайын выль ног воссьысь аслыспөлөс мичлуннас.

Кор нин матыстчим дзик кораль дорас, мама друг бергөдчис бөрвыв да сувтис. Ме вөлі муна сы бөрся да юрнам весиг зураси сылы кынөмас.

— Видзөдлы-ы! — нимкодысла шемөсмөмөн вашнитіс сийө, юрнас индіс сэтчань, кытчө уси сылөн видзөдласыс.

Ме бергөдчи да сы мөз жө чуймөмөн да вомөс восьтөмөн кынми места вылө.

Ми сулалім джуджыд нөрыс йылын. (Бөрынджык төдмалі, мый вөрөн тырөм Мужи нөрыслөн медся джуджыдіныс оз во, саридз веркөссянь кө арталөмөн, куимсө метра джудждаөдзис сөмын дас өти метра). Лымийөн тырөм Ичөт да Ыджыд Об кык ю костыс, быттьө ыджыд нөптола блин кодь, водөма вөр дорсяныс да ылісьыс ылөдз, некор на аддзывлытөм вөртас дорөдз, вольсыштчөма, гашкө, ветымын верст сайөдз.

Та бөрын аддзи Мужи сиктнымөс да весиг повзи: сэтшөм ылын вөлі сийө! А кутшөм ичөтик. Но здук мысти повзьөмыс пыр жө вежсис чуймөмөн — чача керкаяс сулалөны: «Со өд кутшөм ылө да вылө ми кайим!»

И вот сэки аслыспөлөс чөв-лөняс, кор син водзө сувтис тайө аддзывлытөм, шензьөдана да збыль вылө висьтавны позьтөм мичлуныс да кор тайөс аддзөмсьыс менам топавліс лолөй, мыш саям ньөжйө, но ясыда кыліс мамлөн гөлөсыс:

Русь тэ менам, сьөлөмшөрөй,
 Образа быд керка стен.
 Водзө мун, көть косав бөрө —
 Лөз-лөз рөмыс тан и сэн.

Кывьясыс сылөн вом дорысь лэбисны тэрмасьтөг, сьылөмөн моз. Синмөй мурталіс тайө помтөм-дортөм мичсө, и ме кывзі мамаөс сылань бергөдчывтөг, но горша босьті вежөрө, юи да тэчи сьөлөмө кывбурыслысь быд кыв, быттьө тайө вөлі чужан мулы сиөм, ловтө кыпөдана аслыспөлөс кып. Мый тайө вөлі чужан мулы ёрсьөг, аслыссяма кыв сетөм, ме нин ньөти эг падъяв, кор мама нөшта на кыпыдджыка помаліс:

Возъясны кӧ енвевт сайысь:
«Эновт Русьтӧ, райын ов»!
Вочавидза: «Ас му вайӧй,
Немся рай меным оз ков».

— Тайӧ Сергей Есенин гижис, — чӧв олыштӧм бӧрын кызкӧ торъя шоны-да шуис сійӧ.

Бӧр локтігӧн мама нӧшта на некымынысь лыддис тайӧ кывбурсӧ, мед ме юрам босьта, и ми став сьӧлӧмсянь аслыным выльтор восьтӧмӧн выльысь и выльысь меліалім пельнымӧс первой строфасысь бӧрря кык строчкасӧ радпырысь лыддӧмӧн.

Челядьдырся тайӧ кадколастсӧ казътӧмыс воис юрӧ пырмунігмоз, и ме думнам бара вои вӧр пӧрӧданінӧ. Регыд кадся шойччӧм помасис. Медбӧрти бергӧдча мыш выльысь кымынь, тшӧкаӧн матӧдча мелань сетчысь небыд ыркыдӧн ӧвтысь кӧкнитш дорӧ да пыдісянь лолышта уль турун дуксӧ. Ки нюжӧдан ылнаын казяла ӧтка ем йывъяса пашкыр чим сьӧд кисьмӧм вотӧса ракасин за, нюжӧдча сылань да ньӧжйӧникӧн нетшышта сӧзӧн туӧм тусьяссӧ. Вомкӧтшын лязӧм бӧрын нимкодпырысь кыла, кызди горш косьмӧмысь кыв вывтӧ разалӧ муртса юмов сӧз.

Сӧмын та бӧрын сувта да шурыда восьлала водзӧ.

Регыд чукля ордымыс, мыльк вывтӧ кытшлалыштӧм бӧрын, мӧдӧдчӧ увлань, ньывкыдінӧ, а сӧсся дзикӧдз вошӧ ляпкыд кыззяса васӧд сӧнын. Уна тӧдмӧс серти гӧгӧрвоан, мый матын ёль, нимтӧны Первой шорӧн, сійӧ чукыльӧн-мукульӧн визувтӧ мылькъяс косттӧ да стӧч сиктса шойна весьтын усьӧ Юганӧ.

Кок улын заводитӧ гораа шлюпкакывны сук чай рӧма кизьӧр няйт. Тайӧ трунда. Буракӧ, важся кадӧ танӧ вӧлӧма нюр. Сӧсся сійӧ лыбӧма, ёдмӧма, нэмӧвӧйя нитшкыс сисьмӧма, и лоӧма трунда. Но, буракӧ, пытшкас век на ловья писькӧдчӧ-петӧ ключ ва да оз на сет веркӧсыслы чорзынысӧ. Буракӧ, кадыс эз на во. Сы вӧсна и лоӧ тӧрыба восьлавны, а манитчыштан кӧ здук, то сапӧгыд сэтчӧ и кольӧ.

Ӧдйӧ восьлалан тайӧ инсӧ, и со нин дугдӧ кок улын шлюпкины. Бара веськалан топыда талаялӧм ордым вылӧ, и друг сійӧ вошӧ кок увсьыд. Ветлысь-мунысьӧс сійӧ вайӧдӧ Мужи увальяс косттӧ да пырӧ Первой шорсянь сӧ кызь метра вылӧджык Тильгим туйлӧн шуйгаладорас...

Гранатомӧтлӧн матысса косьӧбтӧм нем жалиттӧг шыбитіс менӧ некымын сюрс верст сайсянь, лои дрӧгмунны да восьтны синмӧс.

Чечня. Матӧ вой шӧр кад. Ме гӧгӧртӧдӧ синвидзӧдласӧн пемыд кубрик пытш. Тыртӧм консерв банкаӧ крепитӧм сись ёнакодъ сылӧма, тшеляс косттӧ ветлысь тӧвсьыс быис дзӧрис ӧтарӧ-мӧдарӧ да тшынодігсор скӧра трачкакыліс. Ывлавылас, «Минутка» иззрд дорсянь, кыліс автоматӧн кузя лыйӧм. Сы бӧрся ӧта-мӧдсӧ венӧмӧн сяркнитіс некымын АКМ.

Лыйсьӧм шыыс дзикӧдз вайӧдіс менӧ ӧнія кадся война вылӧ. Таысь менӧ лӧкысь шымыртіс шоглун да шыасис морӧсын чӧсӧдысь сьӧлӧм дойӧн. Мед

вөтлыны сійөс, ме мырдөн сувті лёкиник улөс вылысь, восьті пач өдзөссө да суйи пытшкас, чискысь öгыр вылас, поснёдлөм пу ув. Здук кежлө сук тшынөн тырлөм бöрын биыс гажая да горша кутчысис сьö.

Бпнитөм збой би югöрыс казтыштис меным кыйсян кадö сьод вөр шöрын пестылөм бипурьяс, кор вот тадз жö биыс йöктö-кайö кос ньöрьяс кузя да трачкакылөмөн горша уськөдчö кос лөп вылө.

Оз öд прöста шуны, мый би вылө видзөдöмыс весалö да сөстөммөдö ловтö. Сьökыд думьясыс и збыльысь вешйисны сьөлөм вылысь, весиг мөдарö вуджисны лөнъ нимкодълунö.

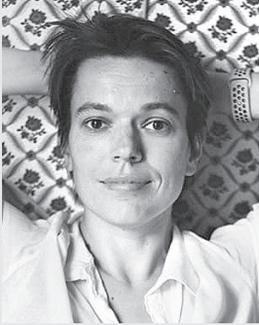
Ме друг гөгөрвои, мый талунья став виджада олөмыслы паныдөн, меным век жö сьөлөм серти талунья рытыс да ме ас ногөн шуда. Меным удайтчис кык час кежлө ылөдлыны войнасö, мед эз збыльысь, а сьөлөмкылөмөн, юрын мөвпалөмөн, но ме вöчи аслым збыль праздник: регыдик кежлө волі чужанінö. И нинөм оз вермы торкны.

Тайö гөгөрвоөмыс мөрчис меным, быттьö ме юи спирт стөкан. Став тушамыгөрöй лөсьыда личалис, и ме гөгөрвои, мый көсья узьны. Пөрччыси да ён содья пуөд кайи аслам нар вылө. Ни көдзыд чорыд вольпась, ни Чечнялөн чизыр тöла ывла, ни көдзыдсьыс дзикөдз ульсалөм юрлөс, ни век на кылысь лыйсян шыяс эз вермыны жугөдны менсьым шоньд сьөлөмкылөмөс.

Ме тэрмасьöмөн кевмысьыштi ас кежысь да унмовси сөмын öти көсйöмөн: медым вөтөн бара на вола муса ЧУЖАНИНÖ.

2001-өд восья март
Комиöдiс Елена Козлова

**Инга
КАРАБИНСКАЯ**

*Инга Витальевна
Карабинская* родилась и живёт в Ухте. Автор трёх поэтических сборников — «Почти что жизнь» (2012), «Тридцать» (2014) и «Время слов» (2018). Публиковалась в российских и зарубежных альманахах.

Работает в Ухтинском государственном университете, соруководитель поэтического клуба УГТУ.

Член Союза журналистов России (с 2004 г.), член Союза писателей России (с 2016 г.).

«Сюда приходит небо...»

Междуречье

Там, где однажды друг к другу причалят,
Чтобы сплестись, как травинки в венце, —
Слово, которое было вначале,
Слово, которое будет в конце,
Там, на исходе рассыпчатой речи,
Там, на изгибе небесной брови,
Вдруг ощущаешь себя междуречьем
Первой любви и последней любви.

Данте

На базаре глядят на Данте:

это он побывал в аду —

Посмотри, как он плох, как уста его посерели.
Наливается май, цикады звенят в саду,
Загораются мальвы, и воздух плавится

от сирени.

Где бы он ни шёл — он идёт на десятый круг,

Где бы тень его ни упала — ему не рады.

Ибо тот, кто бывал в аду, никому не друг.

Ибо тот, кто пришёл из ада, — посланник ада.

По ночам прилетает ангел,

садится на самый край

У распахнутого окна, и по комнате тени кружат.

Данте шепчет: Господи, я повидал твой Рай,

Я принёс им Рай, почему же он им не нужен?..

Мир проснётся. Имеющий уши услышит вновь
Голос вечной жизни в наречьи трав, в щебетаньи птичьем.
Данте видел ад, но помнит одну любовь.
Ангел здесь всю ночь. У него глаза Беатриче.

Нажил

А всего-то и нажил — шалаш, где ни милых, ни рая,
Где нестиранной шторой играет беспечный сквозняк;
Да и здесь ещё можно чадить и чадить, догорая,
Только до смерти осточертела вся эта возня.

Столько лет в полусне, и потерянной вещи как будто
Удивишься, споткнувшись во тьме о себя самого.
Да, разбитая жизнь и мечта — это повод для бунта,
Только кто бы напомнил, зачем и во имя чего.

И откуда-то, прямо из детства, доносится эхом,
Что свободным и смелым любые открыты пути...
Просто взять и уехать куда-нибудь. Взять и уехать.
Но куда ты поедешь, раз некуда даже пойти?

Ведь куда ни пойдешь, будет память пугливо и нервно
По привычке цепляться за каждый знакомый карниз.
Да, разбитая жизнь и Париж — это повод к шедевр.
Но пока что в наличии только разбитая жизнь.

И сейчас уже лучше не помнить, зачем ты когда-то
Так легко засыпал и зачем просыпался с утра.
Ты усвоил, что сильные люди прощают утраты, —
Только если простить, не останется даже утрат.

А всего-то и нажил — себя, не успевшего сбыться,
В замерзающих пальцах сцепившего быть и не быть.
Да, ноябрь и разбитая жизнь — это повод напиться —
Только вот до смешного сегодня не хочется пить.

Старик и море (не по Хемингуэю)

Горизонт растирая в пепел, разнуздан ветер,
Наступает ноябрь — во веки веков и присно.
Море воеет во сне, седину разметав по тверди.
Это море старо как мир. Морю снится пристань.
В эти дни к его изголовью, угрюм и чёрен,
Много лет выходил старик и молил безгласно:
«Я слышал, что в смерти за рыбаками приходит море.
Я пришёл, чтобы ты не искало меня напрасно».
Но кипящие гривы волн с сединой в подбое
Оседали пылью морской на веках и в веках.
Умиравший человек приходил за морем,
Потому что море не приходило за человеком.
Ибо смерть коротка, а бремя тоски безбрежно,
Лишь стоящий на берегу примирён с границей
Невозможного, что становится неизбежным.
Морю снится старик. Старику ничего не снится.

Замысел

...Потому что лето, чьё право необоримо:
Заставать врасплох, наступать тишиной на ухо.
Раскалённый пепел жрецов и книг, уходящий дымом,
Возвращается безобидным июльским пухом.
...Потому что лето, и фальши в нём нет ни грамма —
Ни страстей надрывных, ни приторных водевилей.
Восходящее на подмостки дешёвой драмой
Оседает росой на букете садовых лилий.
...Потому что лето круто сбивает цену
Роковых трагедий в сферах облачных и под ними;
Посмотри, как дождь выходит на авансцену
В ореоле скрещённых радужных полунимбов.
...Потому что лето не требует всепрощения,
У него свой резон, и время своё, и место.
Потому перестань оплакивать воплощение —
И влюбись уже в самый замысел наконец-то.

Зима

Опадающим парусом по ветру стелется время,
Намечает предзимней тщеты в закрома и дома.
Я последнюю зиму бы прожил не там и не с теми,
Если б знал, что последняя. Если бы знал, что зима.
Запах снега стоит в обшвеченной бытом прихожей,
Таёт день, таёт жизнь, таёт свет, таёт явь наяву.
Я последнюю зиму совсем по-другому бы прожил.
Если б знал, что последняя. Если бы знал, что живу.

Внутренний редактор

Он с брезгливой точностью, будто бы давит блох,
Тычет костлявым пальцем в страницу черновика:
Первый катрен неплох и последний не так уж плох,
Но между ними — полная чепуха.

Вроде молчит, но во взгляде желчно кипит слюда:
Жидко, мол, пишешь, не надрывая жил.
Всё-таки первый катрен — хорош, и последний — туда-сюда,
А остальное возьми и перепиши.

Прав. Безнадёжно и беспощадно, как ни воюй.
Он точно знает, однажды наступит день,
Когда эту рукопись — никчёмную, но мою —
Оценит последний, он же единственный, рецензент.

Кто-то один, последний: редактор, бог,
Полный тоски, сострадания и любви
Скажет: прекрасны твой первый крик и последний вздох.
А остальное иди и переживи.

* * *

...и гулкий сумрак арочной брови,
и стылый двор, забросанный листвою, —
всё это адресовано двоим,
когда всего единожды их двое.
и колкий прищур свеч сторожевых,
просвечивая дно в кофейной гуще,
прощает всех. особенно живых.
особенно единожды живущих.

* * *

Туманом на деревья ляжет тишь,
Как море на скалу накатит нега.
И если этой ночью ты взлетишь,
То утром просто выпадешь со снегом.
И занесёшь, и ляжешь, тих и бел,
На воду, отливающую сталью.
И я пойду куда-то по тебе
И наконец-то след в тебе оставлю.

Прощение в Детройте

Поздней осенью сходство с Детройтом приобретает
Ностальгический привкус мокрой травы и глины.
Он рождён живым, но жизнь в нём не обитает,
Он обмотан несбывшимся, как высохшей пуповиной,
Несравненный в искусстве, не выжить не умирая,
Он дряхлеет один, тяжелея железной плотью,
Если есть изгнание больней, чем быть вдалеке от рая, —
Это быть в пустом, как осенний причал, Детройте.
Говорят, давным-давно сюда приходили двое,
Пели птицам песни, и птицы их узнавали,
Посадили дерево — выросло неживое,
Увитое ржавой проволокой узловатой.

Уходили, как с кладбища, тихо и отрешённо,
Нет нелепее пытки заставить Детройт быть прежним.
Есть такая свобода — быть без любви прощённым.
Нет свободы невыносимее и безбрежней.
Поздней осенью, в месте, равно далёком от тьмы и света,
Сквозь дождя маслянистую цвета железа завесь
Будет некому видеть, как на ржавой колючей ветке
Наливается краснобоко и сладко круглея завязь.

Вино и хлеб

Олегу Сизоненко

Когда пойдёшь ко мне, возьми вина и хлеба.
Есть вечные клише, и нам ли их менять.
Здесь вечером туман, сюда приходит небо,
Приходит и молчит, и смотрит на меня.
Ему пора домой, там тоже ждут на ужин,
И, чтобы осветить дорогу для него,
Когда придёшь ко мне, зажги фонарь снаружи.
Оставь снаружи свет. И больше ничего.

Город бел

Город бел, хоть пиши на нём прозу. Вчерашний снег
Погребён под сегодняшним, как неолит под бронзой.
Ты похож на несбыточный сон в позабытом сне,
Исходящий, как миррой, прохладной тягучей прозой.
Ты здесь был, и тебя замело. Полутёмный зал,
Четвертинка мартеля, и снова ни слова в вечность.
Фонари таращат слезящиеся глаза –
Снег идёт. Ты идёшь. Наступает вечер.
Будь здоров, разминёмся. Увечный и злой мелок,
Стёртый насмерть о грубый быт под убогим кровом, –
Ты здесь был, но тебя замело, а потом смело.
Город бел и нетронут. И в вечность опять ни слова.

Смерть и яблоки (диптих)

1. Иосиф

Когда же открыли двери и полоса
Вечернего полумрака вошла во мрак,
Он смерть обнимал и гладил по волосам,
И называл Марией, и было так.
И тьма, как покой забывшихся сном детей,
Хранила его безумие наяву;
И яблоки, сорвавшиеся с ветвей,
Качались во тьме, не падая на траву.
Он слышал, как эхом по лесу носился плач
Разбуженной птицы, как зверь приходил к крыльцу –
А смерть поменяла имя, как новый плащ,
И удивлялась, как оно ей к лицу.
Когда же расплылся в зените луны овал,
Он весь был прозрачен, он больше не помнил, как
Он жизнью своей Марию когда-то звал –
И жизнью была Мария. И было так.

2. Марфа

Смерть приходила к Марфе задумчива, большею.
Смерть приходила к Марфе светла лицом, хороша собою.
В левом её рукаве наливалось яблоко терпким соком,
Белое лёгкой пеной забегало на голубое.

Смерть приходила к Марфе, стол накрывала былью.
Жёлтым теплом в ночи зажигала вербу.
Марфа дивилась, как птицы камнями о землю бились
И падали яблоки в обморочное небо.

Снег

На этой прозрачной ноте, великий боже,
Всё так тягуче и медленно, как во сне;
И я не знаю, где меня было больше,
В стрелявшем или падающем на снег.

Мечись меж ними, ищи безусловно правых,
Покуда привольно врать и верна рука,
Пока сквозь страницы книг прорастают травы
И камень проспекта вспарывает река.

Меж этих силком двухместным пленённых истин,
Когда озареньем третья сверкнёт поверх, –
Но снег уже замедает сухие листья,
Прспект и реку, убийцу и жертву. Всех.

МОТЫЛЬКИ

*Я знал двух влюблённых, живших в Петрограде
в дни революции и не заметивших её.*

Б. Пастернак

Под набухающей гроздьёй очередной войны,
В утлых объятиях к небу воздетого чердака –
Смотреть, как в гало копящей в пыльном стекле луны
Плещутся два обречённых бессмысленных мотылька;
В складках истёртого клетчатого полусна
Судорожно и сладко, не расцепляя рук,
Плыть золотой паутиной над бешенством канонад,
Над анфиладой взрывов, разрух, разлук;
Там, за стеной, где с кровью густо замешан снег,
Роят окопы, греют ржавую воду на кирпичках –
Что им любовь твоя — красная тряпка, волчий входной билет,
Чёрная метка чумная, Каинова печать;
Выключить свет, на секунду открыть окно,
Выдохнуть глупых бабочек в стылый мрак.
Им бы, как всем, спасения и жизни, но
Как им без жёлтого света гибельной лампы, как?
Значит, забыться доверчивой жизнью, пить чёрный чай,
Смерть придёт, прикладом поддаст, встряхнёт за плечо –
Милый, не надо, ты лампу не выключай,
Пусть мотыльки чуть-чуть поживут ещё,
Пусть они после нас поживут ещё.

Не воскрес

Когда, согревшись в первом косом луче,
Пасхальное утро с разбегу ныряет в синь,
Аксинья не месит тесто для куличей,
А варит компот из яблок, как любит сын.

Потом идёт в сарай наколоть щепы,
И лишь расправляет плечи, когда вослед
Кричит ей поп: мол, нынче не до тщеты –
Воскрес Спаситель, и унывать не след.

Аксинья не унывает. Кипит компот.
И яблочный дух дурманит, как будто в Спас.
А сын в феврале сорок третьего лёг на ДЗОТ –
И если не он спас мир – то кто же спас?

И в Богородицын глядя спокойный лик,
Метнёт от плеча к плечу торопливый крест:
«Вот я – жива, не веруя ни на миг.
А сын мой верил. И всё-таки не воскрес».

Всё будет

Всё будет плохо. В общем, уже всё скверно.
Медью листва заносит лакуны скверов,
Как обнищавший за ночь инфант наследный.
Будет любовь. Будет она последней.
Всё будет плохо. Вместе, поодиночке,
Мы всё равно придём к неразменной точке,
К этой звериной немилосердной силе.
Будет любовь. Мы её не просили.
Дробно играет свет в черноте канала.
Только ли смерть не случается в полнакала?..
Всё будет плохо, всё уже происходит:
Время любви иссякло. Любовь приходит.
Всё будет так, как будет. Никак иначе.
Будет разгуливать ветер по старой даче.
Будет огонь перелистывать сор бумажный.
Всё будет плохо, любовь моя. Но не страшно.

АНТОНОВКА

Ты счастлив а значит смертен как никогда
Узким проливом извилисто и покато
Течёт её позвоночник меж нет и да
В небесную геометрию острых её лопаток

Ты счастлив поэтому сразу ухватишь суть
Сцилла Харибда всё это детский лепет
Тебя до краёв налили в её сосуд
И ясно вполне что другого тебе не слепят

Июльского неба застывшие невода
Тысячу раз спасён и в упор расстрелян
Белыми до прозрачности как вода
Тоненькими дорожками от бретелек

Ты счастлив а значит отдан своей судьбе
Скормлен как птице хлеб целиком до крошки
Смотри как сияет протянутая тебе
Антоновка спелая в детской её ладошке

Александр САЛЬНИКОВ

Александр Викторович Сальников — писатель-фантаст, член Союза писателей России. Родился в г. Ухте. Окончил Ухтинский государственного университета (УГТУ). Кандидат технических наук, доцент кафедры УГТУ.

Его рассказы неоднократно публиковались в российских и зарубежных журналах, а также в сборниках российских издательств. В 2017 г. вышел первый сборник рассказов автора — «Кумачовая планета». А. Сальников — победитель конкурсов фантастического рассказа «Русский Эквадор-2007» и «Минипроза-16», конкурса «Сила Слова», назван лучшим автором проекта «Модель Для Сборки» сезона 2011 года. По его произведениям поставлено пять радиопьес.

Разная война

Отчаяние пробуждённых

Отчаяние — исход любой серьёзной попытки вытерпеть жизнь и выполнить предъявляемые ею требования, полагаясь на добродетель, на справедливость, на разум. По одну сторону этого отчаяния живут дети, по другую — пробуждённые.

Герман Гессе
«Паломничество в Страну Востока»

Пролог

Сон был липким и тяжёлым. Он наваливался на грудь ворохом мокрого белья, пеленал, не давал вздохнуть. Нечёткими, но от того ещё более страшными пятнами всплывал из темноты, путал ноги и руки. Денис отчаянно хотел проснуться, но не мог.

Часть первая

Когда Кирилл вышел из школы, на город уже спустились ранние осенние сумерки. Впереди были целых два выходных. Праздник и долгожданная поездка за город.

Помахав автобусу с одноклассниками, Кирилл попрощался с учителем и неспешно направился домой. Он всегда ходил пешком. Мама говорила, что прогулки полезны для здоровья. Свернув из переулка во двор, Кирилл увидел свою девятиэтажку. Из окон квартиры лился уютный свет. Дома его ждал торт и подарки.

Но Кирилл уже не торопился. Он понял, что опоздал.

В воздухе пахло чем-то новым, не родным, но странно знакомым. Кирилл насупился, вспоминая. Пробирка № 482. Миндаль...

Кирилл присел на скамейку и ссутулился под тяжестью ранца. Время тянулось, как пропущенное через песочные часы. Не бегали собаки, не клевали мусор вороны. Даже без этих, знакомых каждому школьнику признаков он понял, что враги всё-таки умудрились запустить газ.

Верить не хотелось. Кирилл бросил оставшуюся от ужина булочку в палисадник. Последняя проверка — фауническая.

Ждать пришлось недолго. Здоровая крыса вынырнула из своей лунки, схватила напичканный изюмом кусок и метнулась обратно.

Значит, всё-таки атака произошла... Но это был не боевой газ. Конечно, они не смогли бы его пустить в дом — сработали бы датчики.

Кирилл набрал полную грудь воздуха, зажмурился и до предела напряг мышцы. У каждого в их классе был свой способ. Ему помогала только темнота и судорога, сводящая всё тело. Красная пелена вспыхнула под веками.

Парализатор, хлорирующий влагу в организме.

Гадко умирать, чувствуя, как по венам течёт кислота.

— Здорово, Кир, — подошёл и сел рядом Мишка.

— Здорово, Миха...

— Вещи забирать будешь? — протянул ему Мишка свой противогаз. У них был один размер. Тому, что лучший в потоке «провидник» взял его сегодня с собой, Кирилл не удивился.

— Да, нужно. Там документы, оружие отцовское, патроны... Одежду собрать. Деньги...

— Только еду не бери. Не надо. Мне так кажется.

Кирилл медлил, машинально проверяя состояние кассеты и клапанов.

— Давай быстрее, а то скоро мусорщики подъедут.

— Может, тогда ты первый?

— Я уже забрал всё, — кивнул Мишка на рюкзак у своего подъезда, — нас сегодня с уроков пораньше отпустили.

— Миха... Там сильно страшно? — упавшим голосом вдруг прошептал Кирилл.

— Да нет. Тела только раздуло... И ещё... Не трогай их, Кир, они лопаются, — добавил Мишка, не выдержал и зарыдал.

Кирилл, не зная, что сказать, поднялся и набрал код на домофоне...

Когда он вышел из подъезда, во двор уже на всех парах неслась машина с красной эмблемой оскалившегося волка. Машина муниципальной службы уборки.

— Так, молодёжь, почему комендантский час нарушаем? — успел выпалить старший, прежде чем заметил нашивки на их школьных куртках. Потом козырнул, смутившись:

— Победа будет за нами.

Они вытянулись в «смирно» и тоже ему отсалютовали.

— Победа будет за нами. Михаил Степчаков, номер 387021, класс П.

— Победа будет за нами. Кирилл Алексеенко, номер 345679, класс О.

— «Оценщик»? — обрадовался офицер. — Что там?

— Точно не знаю... Новое что-то... Сначала парализует, потом жидкость в организме становится кислотой. Стопроцентный летальный исход. Я думаю, первая категория. Газ почти раз... частично деструктировал, стандартные средства защиты применимы, — неловко отрапортовал Кирилл, глядя на высыпающих из затормозившего неподалёку автобуса людей в химзащите. Они выгружали оборудование, среди которого он заметил уже устаревший УГА-08.

Универсальный газовый анализатор. Тот самый угловатый прибор, который после «патрона, простреливающего танк», и «лекарства, останавливающего кровь», принёс ему дополнительные баллы на экзамене. Доказал приёмной комиссии право Кирилла на профессию. Подтвердил пять лет назад его дар. «Штука, которая показывает, из чего воздух состоит...»

— Спасибо за службу. Вас подвезти?

— Нет, мы сами дойдём. Тут недалеко.

Они взвалили свои рюкзаки на плечи и поплелись к школе.

Двор уже оцепили, но их с Мишкой пропустили без вопросов. Лейтенант, едва взглянув на их шевроны и форменные рюкзаки, кивнул штурмовикам и поспешно отвернулся. Кириллу показалось, что даже чересчур поспешно.

Шли молча, шумно вдыхая прохладный ночной воздух. Кирилл думал о родителях. Думал о том, сколько ещё ребят придут ночевать сегодня в школу. «Провидник» пыхтел где-то сзади, и Кирилл украдкой смахнул предательскую слезу. Когда они остановились у ограды и нажали вызов охраны, Мишка вдруг спросил:

— Ты вот как думаешь, Кир, мы и правда победим?

— Конечно. Я только не знаю, скоро ли. А вдруг мы потеряем способности до победы?

— Да брось ты. Нам же с тобой только по одиннадцать.

— Мне уже двенадцать, Миха... Двенадцать... Но я думаю, мы — успеем.

* * *

Не успели. Война закончилась только через семь лет. Ну или почти закончилась.

Оставался только небольшой клочок покрытой силовым куполом земли, на котором окопались последние враги. Они не обстреливали позиции,

не выходили в контратаку, не отвечали на сигналы. Можно было подумать, что там и нет никого. Но это было не так, об этом знали все. Слишком исправно работали автоматические крупнокалиберные, дозаряжались зенитные орудия, обновлялись минные поля. Они были там — источник угрозы, недобитые осколки армии. И, возможно, там был и тот, кто отдавал приказы, разрабатывал новую отраву, проводил диверсии.

Такого шанса Кирилл упустить не мог. Он должен был сам удостовериться, что врагов больше нет. Ни одного. Банальная месть. Но ради неё Кирилл отправился на фронт, когда в семнадцать не прошёл переаттестацию. Не остался преподавать, как ни настаивали. Сдав геноматериал Профессиональному Фонду, Кирилл записался в учебку. Мишка, конечно, не одобрил его решения, но отговаривать не стал.

«Бывших профов не бывает». Такие поговорки просто так не рождаются. Да, он потерял свой дар. Но не память. Кирилл знал многое, он ведь когда-то был «оценщиком». «Таким самое место в спецназе, — кивнул на него вербовщику инструктор по стрельбе. — Злой пацан, и башковитый. Перейдёт на госпитание — наберёт и форму».

Кирилл ещё раз взглянул в бинокль на бусины пулемётных щитов и сиреневый пузырь, мерцающий на фоне набухшей от дождей корки копоты, изъеденной оспинами воронок. Где-то там, среди них, и находилась «Кроличья Нора», на дне которой начинался тоннель под купол, вырытый вручную кротами из стройбата. Многих из них так и не похоронили. Полтора года артобстрелов, бесполезных вылазок, разведок боем. Всё коту под хвост. Все эти жизни. Из его роты с начала осады только и остались он, Игорь, Макс, Андрей и, конечно же, Мишка...

...Мишка появился года три назад. Пришёл к Кириллу в госпиталь на выписку. Принёс шоколад и фляжку коньяку. Они распили его на лавочке, греясь под весенним солнцем. Посидели, повспоминали. Как дрались со старшими, отбиравшими сладкое в школе. Как сбегали на танцы вечерами. Как играли в футбол в разных командах. А потом Мишка рассказал, что завалил переаттестацию годом позже Кирилла, стал преподавать и однажды понял, что не его это:

— Понимаешь, Кир, вот смотрел я на всех этих детей, на выезды их сопровождал, и так мне тоскливо стало... Завидно, что ли... Потеря значимости... Профессии уже нет, а война ещё не кончилась. Не нужен я там был, вот и пошёл добровольцем...

— А здесь ты, думаешь, нужен? — закурил Кирилл. — Кем служишь-то?

— Служил... В десанте. Шестьдесят второй батальон...

Кирилл с удивлением уставился на друга. Даже валяясь в госпитале, он следил за новостями. Шестьдесят второй полностью был уничтожен, прикрывая высадку техники у Шаньютоу. Значит, не полностью...

Мишка улыбнулся:

— А как, ты думаешь, я тебя нашёл, Кир? Я в пятом боксе лежал, а тебя в третий привезли, когда меня уже выписывали.

— Да ты, Миха, в рубашке родился! Что теперь — домой?
— Нет, я с правом возвращения. От пенсии отказался.
— Дурень, — искренне расстроился Кирилл. — Дважды так повезти не может.

— А ты бы уехал? — хитро прищурился Мишка. — Вот и я думаю, что нет.
— Ну и куда теперь планируешь?
— Я вообще-то к тебе хотел. Возьмёшь? Послужной у меня хороший. За-молвишь словечко за старого друга?

Ну как тут было отказать? Мишка ведь Кириллу за родню был. Так и воевали дальше, в одной тройке.

Настойчивое пощёлкивание в наушнике оторвало от воспоминаний:

— Зелёный-один, Зелёный-один, это Большая Птица, приём.
— Большая Птица, это — Зелёный-один, слушаю.
— Сбор в Гнезде. Десять минут.
— Вас понял, — отключил связь Кирилл и зашагал, увязая по щиколотку в грязи, к блиндажу Сергеева. Начал накрапывать дождь. Снова.

* * *

Закончив вводную, Сергеев обвёл взглядом собравшихся:

— Вопросы есть?
— Сколько бетона впереди? — продолжая чистить под ногтями кончиком ножа, поинтересовался Игорь.

— По данным интроскопии — два двадцать, два сорок. Точнее сказать не могу.

— И ещё два метра земли, — угрюмо уточнил Макс. — Сапёрками.

— Красный-два, работа техники запрещена. На основании вами же полученных разведанных, — начал кипятиться Сергеев.

— А, мне-то что? Вон Андрюха с Игорьком рвать будут, им и копать. Я за парней переживаю, — пробурчал в ответ Макс.

— Отставить, Ленивый! — отрезал Кирилл, сверкнув на Макса глазами. — По делу предложения есть?

После затянувшейся паузы Андрей, не отрываясь от вырисовывания восьмёрок в блокноте, задал тревожащий всех вопрос:

— Товарищ майор, тройки перебивать станете? Нам на задание завтра, а у Злого с Везунком недокомплект. Примета, конечно, плохая, но мы тут с Пижоном посоветовались — хотим зелёным Игорька отдать. Нам от него всё равно проку мало будет.

— Нет, Вождь. Никаких перетасовок. Зелёным-три будет новенький.

— Новенький? — чуть не подавился дымом Кирилл. — Новенького на задание? В моей тройке? Да будь он хоть трижды герой войны, мы же не сработаны! Митрич, ты что, ополоумел к победе?

— Отставить, Алексеенко! Распоясались, мать вашу! Ты не помнишь, из-за чего Данила погиб? Забыл, что нам теперь рациями в периметре пользоваться нельзя! Вы даже до «Кроличьей Норы» тогда не добрались! А без связи я вас отпустить не могу. Штаб прислал профа. Он — «связной», и пойдёт он в твоей тройке, Кирилл! — постановил Сергеев тоном судьи, огласившего окончательный и не подлежащий обжалованию приговор.

Кирилл крутил желваками. Остальные молча курили. Майор был прав: крупнокалиберные запеленговали волну и накрыли их сразу. Кирилла едва не задело, а вот Данил в воронку нырнуть не успел. Они не смогли тогда унести его с собой. Зелёные вернулись за телом только утром.

— Вопросы есть? Вопросов нет. Сутки на сборы. Днём сапёры вычистят вам коридоры до «Норы». Начало операции в двадцать два пятнадцать. Разойтись, — закончил Сергеев и, после того как они остались с Кириллом наедине, устало опустил плечи.

По крыше уныло барабанил дождь. За стеной гудел генератор.

— Значит, говоришь, из штаба прислали, Митрич. «Связного». Ясно... — протянул Кирилл зажигалку шарящему по карманам майору. — Я вот только одного понять не могу. Что они найти там хотят, а? Какие секреты? Агентурные списки? Оружие новое? Технологии? Зачем им нужно снять купол? Про окончательную победу мне можешь не рассказывать. Мы с тобой не первый год вместе воюем. Что там? Что там такое, что они пацана на смерть посылают, Митрич? Когда такое было — проф на боевом выходе, да ещё и «связной»? Их же по пальцам пересчитать!

— Кирилл... Я не знаю! Правда, не знаю... У парня задание — поддерживать связь. Войти под купол.

— На тот случай, если мы не сможем снять защиту? — осклабился Кирилл.

— Перестань, Злой! Это всё, что даёт мне мой доступ. Проф даже не на меня настроен будет. С ним штабные приедут.

— Когда?

— Завтра к обеду он поступит под твоё руководство.

— Ладно, Митрич, я понял. Не сердчай. Нервы что-то сдают, от дождя этого, наверное. Устал я от нашего пузыря...

— Ещё бы, за полтора-то года, — понимающе усмехнулся Сергеев и добавил, когда дверь за Кириллом затворилась: — Знал бы ты, как я устал, Кир...

* * *

Кирилла разбудил скрип двери и трижды произнесённое «Победа будет за нами». Он заворочался на шконке, потянулся и лениво сел, протирая глаза. В день задания им разрешалось многое. И правом этим Кирилл всегда пользовался с удовольствием. Мишка уже разливал чай Сергееву и какому-то

нервному пареньку. Тот, плохо скрывая волнение, внимательно рассматривал плакат агитки «Ни шага за Урал!» с поднявшимся в атаку богатырём-пулемётчиком, его перекошенный рот, кричащий не то «Ура!», не то «Урал!», горные пики на заднем плане, летящие веером гильзы и красный, накалившийся от стрельбы, ствол ПКМа.

Поздоровавшись с Митричем, Кирилл налил чаю и себе, неспешно размял сигарету, затянулся табачным дымом и только потом скучающим взглядом скользнул по ещё более напрягшемуся мальчишке. Минут десять Сергеев улыбался в усы, а затем кивнув: «Принимай пополнение, Злой», откланялся. Мишка в предвкушении шоу завалился на лавку делать вид, что читает инструкцию по оказанию первой медицинской помощи.

Кирилл задумчиво разглядывал лицо своего нового Зелёного-три. Напряжённое, испуганное лицо. Но что-то в нём было. Внутренний стержень. Юношеское упрямство.

— Представься, солдат, — затушил Кирилл окурочек в банку и сложил руки на груди.

— Александр Медведев, номер 430274/2, класс С, — парень так резко вытянулся в смирно, что опрокинул табурет.

— Отчество? — вскинул бровь Кирилл. Мишка в углу кашлянул в кулак.

— У профов нет отчества, — смутился ещё больше новенький.

— Мда... Нету, значит? Понятно. За что воюешь, проф?

— За мир во всём мире.

— Это само собой. Я спрашиваю, на задание почему вызвался? По недоумию?

— Внести свой вклад в окончательную победу над...

— Выдохни, «связной». Я всё понял, устав ты знаешь.

— Стрелять-то умеешь, Саша? — решил разрядить обстановку Мишка.

— Девять из десяти, — ухватился за соломинку проф, — с обеих рук.

— Да что вы говорите? — почесал подбородок Кирилл. — Из «Стечки»? По стационарке? В наушниках, небось? У нас тут наушники не выдают, имей в виду.

Щёки парня пылали, но это уже был гнев. Кирилл ухмыльнулся, глядя на сжатые кулаки. «Молодец, мальчуган. Держится».

— Возраст?

— Пятнадцать... С половиной...

— Так. На исходе уже... В самой силе... — задумался Кирилл. — Семья?

— Мать и сестра. Отец погиб.

— Семью, значит, кормишь, похвально... — закурил ещё одну Злой. — Вот только врешь-то мне зачем, дробь второй, а? Нехорошо врать своему первому номеру. Нехорошо... А близнец твой где, проф? Почему не доложил?

Парень впервые осмелился посмотреть Кириллу в глаза. В них промелькнуло удивление, которое сменилось отчаянием. «Связной» уткнулся взглядом в пол. Похоже, окончательно.

— Чего молчишь? Мне у особистов спросить?

— Три года назад... — мальчишка запнулся. — Ночной налёт на штаб. Тело так и не нашли...

— А ампулку, значит, не раскусил... — помрачнел Кирилл. — Что смотришь, думаешь, я не в курсе ваших профовских дел? Слышь, Миха, нам тут в связку родственничка дезертирского подсутили! Или предателя? — заколотил окуроч в банку Кирилл и бросил парню: — Ну-ка, вышел отсюда, сопляк!

Тот развернулся на каблуках, одарив Кирилла ненавидящим взглядом, и, козырнув положенную «победу», вышел.

— Жёстко ты с ним, — заметил Мишка, шнуруя берцы. — Парень ведь кровью позор снимает с семьи. А может, и жизнь им спасает.

— Знаю, Миха. Но нам слабонервные сегодня ночью ни к чему. А он вроде ничего, вытерпит. Пойдём, с остальными познакоим. Сколько там натикало?

— Без четверти час уже.

— Значит, у Вождя всё... — прикинул Кирилл. — Ну, ладно, удивим Сашку ещё разик. Последний.

Землянку красных было видно издалека, от неё, как от топленой по-чёрному, стелился белёсый дым. Первым вошёл Мишка. Следом Кирилл затолкал профа и только потом, подняв правую руку вверх, гаркнул в полумрак:

— Хау, я пришёл с миром, белые братья!

На приветствие отозвался один Ленивый. Игорь с Андрюхой так и не открыли глаз, продолжая заунывное горловое пение. Тройка зелёных присела у костра и приготовилась ждать. Кирилл изредка посматривал на приоткрывшегося от удивления рот Сашку и усмехался.

Красные закончили завывать. Вождь и Пижон кивнули Кириллу с Мишкой, но не произнесли ни слова. Андрюха почтительно поднял плюшку с краской и принялся рисовать на лице Игоря боевую раскраску. Потом осчастливил его Ленивого. Вопросительно взглянул на Кирилла. Затем на Везунка. Те отрицательно покачали головой. Вождь пожал плечами и закончил обряд на себе. Теперь можно было заговорить. Злой присмотрелся к знакам на лицах красных, и ему стало неуютно. Полосы удачи Андрей наносил на его памяти всего дважды. Оба раза не зря.

— Что сказал Великий Дух, Вождь? — Кирилл знал, что Андрей всю ночь промолился своему Маниту в ожидании видений.

— Будет трудный бой. Славная смерть. Нам понадобится вся наша доблесть.

— Ты мне брось эти упаднические настроения, Андрей. Обычный выход. Надеюсь, последний. Вот, кстати, мой третий, Сашкой звать. Просто Сашкой. Пока.

«Связной» съёжился под вниманием красных, но взгляда не отвёл. Лишь покосился на центральный столб с висевшей на нём мохнатой гирляндой.

Кирилл хмыкнул и, тыча пальцем по кругу, перечислил:

— Макс — Ленивый, Игорь — Пижон и Андрей — Вождь. А это твой второй в связке, Миха — Везунок. Будем считать, что познакомились. Свободен, проф. Иди готовься. Вопросы есть?

— А это правда... — указывая на столб, начал Сашка.

— Правда, мальчик, — оборвал его Вождь. — Будет время — я тебя научу, если захочешь.

— Если вернёшься, — уточнил Ленивый, следя, как расплывается только что пущенное им колечко дыма.

Проф молча вышел. Пижон скептически цокнул и принялся вдевать в люверсы красные шнурки. Кирилл сокрушённо вздохнул:

— Миха, проконтролируй, чтобы лишнего с собой не тащил. И жилетку усиль на нём.

— Сделаю, Кир. Не переживай.

Прежде чем выйти из обители красных, Кирилл ещё раз улыбнулся Вождю:

— Значит, славная смерть, говоришь? Не ошибся, Андрюха?

— Духи говорят. Я только подстраховываюсь, Злой. У нас же в тройке нет Везунка, — не упустил шанса запустить шпильку Вождь.

— А у нас нет амулетов, чиф. Перья не забудь нацепить, — поддержал их старую игру Кирилл, а потом серьёзно добавил: — И чтобы никакой трубки мира! Ясно? Проверю перед выходом. Замечу — лично пристрелю! Вы меня знаете.

Красные послушно закивали. Злого они знали давно.

* * *

Со стороны красных опять клацали пулемёты. Уже пятый раз после входа в периметр. Кирилл курил, привалившись спиной к упругому, раскисшему от дождя склону воронки. Его тройка дошла до точки сбора, отделавшись лёгким испугом. Правда, на последней метке Сашка чуть замешкался, но взявшийся присматривать за Зелёным-три Миха успел втянуть его в яму. Кирилл сам выверял маршрут. Их участок был проще, слепых пятен больше, чем у красных, а значит, больше и шансов. Но вторая связка выбивалась из графика уже на сорок минут. Скоро начнёт светать. Кирилл волновался. Пряча огонёк сигареты от дождя, он передал Мишке окурочек и ткнул носком ботинка Сашку. Тот поднял голову, стряхивая дремоту, и вопросительно посмотрел на старшего.

— Как рука, «связной»? Тебя кто так падать-то учил?

— Сам учился.

— Талантливый ты наш, — Кирилл силился различить лицо профа. Парень явно устал. Но засыпать сейчас ему было нельзя. Никак. — Расскажи-ка мне про школу, мальчик. Ты в какой учился?

— В северо-западной. Я из Питера.
— Понятно. Ближе к маме — шире харя. Сейчас домой-то отпускают вечерами?

Ответить Сашка не успел. Бухнула разрывная, пулемёты пролязгали положенное и затихли. Кирилл зажал профу рот ладонью. Следующим звуком было чавканье глиняного месива на дне воронки, потревоженного упавшим вещмешком. Следом за этим вниз по склону скатились два перемазанных грязью тела. Одно из них отчаянно материлось, второе — стонало от боли.

— Где Ленивый? — узнал нашивки на мешке Кирилл.

— Сто двадцать метров на восток. Тяжёлый он. Совсем тяжёлый... — перестав вспоминать чьих-то мифических родственников, ответил Вождь. — Почти ведь дошли, Злой! Почти!

— На что сейчас попались?

— Да я-то откуда знаю! Только что не голые уже ползаем! — татуированный торс Вождя и правда прикрывала лишь разгрузка, его «комок» был обмотан вокруг левой руки Пижона. — Вон, на его одеколон, может! Говорил я ему, мудаку, не брейся — примета плохая!

Андрюха всегда орал, когда нервничал. На это уже никто в команде не обращал внимания. Мишка обработал рану, наложил шину и повернулся к Кириллу:

— Навылет. Кость задета. Кровь остановил. Ещё часов шесть — и руку не спасти.

— Отходим, Злой? — оторвался от фляжки Пижон. Застонал от боли и попросил Миху: — Вколи ещё!

— Только ты. Пойдёшь по нашему коридору, — мрачно ответил Кирилл и бросил Сашке. — Ну, давай, связывай, «связной». Потери. Встречайте Пижона. Рыть не начали.

— Обожди, Кир! Обожди, — дыхание Игоря перестало сбиваться. — Мы же оба знаем, что без меня вам цоколь не пробить! Посмотри, какая жижа! Вас либо зальёт, либо придётся ещё заряд закладывать. А второго шанса у вас не будет, Кир. Так что уходить надо всем. Или оставаться и мне.

Кирилл задумался. Пижон был прав.

— Отменить связь. Вождь, Миха — потащите мешки. Пижон замыкающим. Готовы? Гранату.

Миха сдёрнул чеку и метнул разрывную между сорок восьмой и сорок девятой точкой. После взрыва крупнокалиберные дружно заклацали. Заткнулись они тоже одновременно. Сорок секунд на перезарядку. Сорок секунд на пять метров до «Кроличьей Норы». Полтора года разведки не прошли даром — по пулемётам можно было сверять часы.

— Пошли, — заорал Кирилл, подставляя спину под грязные берцы...

Рассвело. Сумрак удерживали лишь тучи, щедро поливавшие Кирилла и Сашку. Злой отхлебнул из фляжки, немного подумал и протянул её Зелёному-три. «Связной» пригубил и закашлялся, обжёг горло.

Долго... Что же они так долго!

Наконец, снова бухнуло, и заклокотало. В яму спрыгнули только Мишка и Андрей.

— Тридцать две... Нет, тридцать одна минута, — стерев грязь с циферблата, сплюнул Вождь.

— Связь! Всё готово, тридцать минут, — приказал Кирилл. И только после того, как Сашка впал в транс, спросил: — Кто закладывал?

— Он успел, Кир. Он успел, — сказал Мишка, опуская жетоны Пижона в ладонь Злому, и добавил в ответ на его недоумевающий взгляд: — Кровью изошёл...

Кирилл в сердцах двинул кулаком по колену и выматерился. Потом командовал:

— Всем курить. Ждём фейерверка.

* * *

— Ну и что будем делать? — не переставая просматривать коридор, спросил Мишка.

— Она должна быть здесь! Должна быть здесь! — как заклинание повторил Кирилл и в очередной раз начал простукивать стену. — Точно помню — третий ярус, пятая налево — проходная!

— Может, свернули не там? — хмуро вставил Вождь, стёр с ножа кровь и вложил его в ножны. Потом поморщился и обернулся к профу. — Хорошо уже блевать, наизнанку вывернешься!

— Заткнись, Вождь! — отрезал Кирилл. — Не мог я ошибиться. Что-то тут не так... «Связной», передавай — данные устарели, прохода нет, ждём распоряжений.

Сашка утёр губы и, присев на корточки, закивал головой. Закрыв глаза. Вдруг его тело стало заваливаться навзничь. Кирилл метнулся к профу, схватил за плечи, придерживая:

— Миха, глянь! Вождь — коридор!

Мишка приложил пальцы к шее «связного», потом задрал веко, разрезал рукав и оголил его плечо. Кожа была сплошь покрыта точками укулов.

— Плохо дело, Кир. Он на стимулах.

— Да что ж это такое-то... — сквозь зубы процедил Кирилл. — Вот тебе и «в самой силе»... Сможешь его выдернуть?

— Он же в транс, Кир. Организм не выдержит! — Мишка задумался. — Знаешь, Злой, а что, если он...

Вдруг лицо профа скривилось, и он прошептал:

— Лифт... Пятый ярус...

— Уходим! Миха — потащишь его. Вождь — замыкающим! — приказал Кирилл и побежал по коридору в сторону лифта...

Когда створки лифта только начали раздвигаться, Кирилл выстрелил в щель из подствольника, следом Андрей метнул две «вспышки». Вдвоём они

вывалились в «фойе» и добили раненых. За ними Мишка вынес «связного», который так и не пришёл ещё в сознание.

К привычным уже хлопкам снарядов о купол добавился вой сирены. Зама-ячили красным лампы. Кирилл осмотрелся. Аппендикс метров в пятьдесят, отходящий от комнаты, в которой они оказались, оканчивался стальной д-верью. Створки лязгнули, и лифт с гудением удалился.

— Слышь, Злой, а ведь они нас вели! — предположил Вождь, одиночными разбивая камеры по углам. — Сейчас прибудет кавалерия!

— Встречаем! Миха, тащи профа к двери! — пропустил Мишку с пацаном на руках Кирилл и, присев на корточки рядом с основательно, как на стрель-бах, улёгшимся за дальней от лифта колонной Вождём, добавил: — Андрю-ха... Там сенсорный замок. Мне нужно не меньше двух минут... Осилишь?

— Попробую, — мрачно сказал Вождь, загоняя гранату в подствольник.

— Дави очередью. Не экономь, — достал сдвоенную обойму из разгрузки Кирилл, положил её рядом с Андреем. Вождь отбросил неотстрелянную свою и вставил новую.

— Иди уже! Спускаются вроде, — прислушался Вождь и, перехватив поу-добнее автомат, навёл его на тонкую вертикальную нить между лифтовых дверей. Андрей прикрыл веки и затянул что-то надрывно-печальное. Голос его дрожал.

В тупике коридора Мишка уже устроил «связного» на пол в углу. Присел у стены и взял на прицел выход из второго, пока ещё не движущегося, лифта.

Кирилл скovyрнул ножом пластик с замка, и в какофонии звуков ему по-слышалось натужное гудение стальных тросов, лязг вращающихся барабанов. Непослушными руками он соединил провода с клеммами «открывашки», за-пустил её и оглянулся через плечо.

— Когда... Если Вождь их выпустит, они нас как в тире перестреляют, — словно прочитав его мысли, сказал Мишка. — Свет бы убрать...

Сорок секунд...

Сквозь вой сирен обострённый адреналином слух воспринимал шум при-ближающегося лифта как грохотание прибывающего поезда.

Семьдесят...

Створки со скрипом ворот средневековой крепости разошлись в стороны. Вождь заорал. Ухнуло и взорвалось. Воздух наполнился стрекотнёй и сви-стом.

Сто десять...

Кирилл и Мишка лупили «трёхами» почти наугад. В тени, мечущиеся в дымном «фойе». Поверх всполохов автоматных розочек успевших залечь за колоннами врагов.

Сто двадцать!

«Открывашка» наконец-то пиликнула.

И ничего не произошло. Дверь не шелохнулась.

Рядом с Вождём взорвалась граната. Его «калаш» захлебнулся. Андрю-ха взвыл и скорчился. Мишка распрямившейся пружиной рванул было

к нему, но, натолкнувшись на пулю, рухнул на колени и повалился набок. На рифлёный металл коридорного пола.

«Вот и всё...» — успел подумать Кирилл, прежде чем погрузился во тьму, за которой на мгновение наступила тишина.

В тот же момент стальная плита, отделявшая его от выполненного задания, поползла вверх. Кирилл полоснул внутрь веером остаток обоев, метнул в сторону лифта, на случай «ночников», последней «вспышкой» и, схватив за лямки разгрузок Мишку и профа, поволок их в образовавшийся проход. Как только они попали в комнату, дверь ринулась вниз, отсекая от догоняющего свинца.

Будь здесь хоть один враг, все трое были бы уже покойниками, но наработанная службой привычка сделала своё — Кирилл сразу оценил взглядом помещение, отметив про себя внушающую доверие толщину бронированной двери. Моргание аварийных ламп выхватило из мрака абсолютно пустое пространство. Ни людей, ни мебели, лишь панели металлизированного пластика на стенах и потолке, да керамика напольных плит — словно в камере инфекционной обработки. И ещё матовое стекло, занимавшее почти всю поверхность одной из стен, за которым угадывалась пустота. Теперь главным стало то, что Мишка не потерял ещё сознание.

— Миха, ты как? — срезая его залитые кровью разгрузку и жилет, настоженно спросил Кирилл. Прыснул из баллончика прямо поверх набухшей бурым ткани «комка» и слегка успокоился, осознав, что пуля вошла, не раздробив ребра.

— Если юшка горлом не пойдёт, значит, — выкарабкаюсь, — тяжело дыша, ответил Мишка и прижал к ране пакет со «стерилькой», пока Злой колол ему болтушку из обезболивающего и стимулятора.

— Ничего, ничего... Выкарабкаешься... Ты же у нас Везунок, Миха, — срывая зубами колпачок с очередного «коктейля», пробормотал Кирилл, щёлкнул по игле и вогнал в плечо Мишки ещё порцию.

— Да уж... — когда на щеках появился румянец, выдохнул Зелёный-два и с усилием растянул губы в подобие улыбки.

Кирилл усадил Мишку в угол и осмотрел «связного», который пускал в беспамятстве слюни рядом. Парень дышал прерывисто, пульс его терялся, но ранен он не был.

Хотя на долгий бой надеяться было глупо, Кирилл, инстинктивно вздрагивая от шлепков свинца о бронированную сталь, пересчитал боезапас. Результаты не радовали — по одному рожку для него с Мишкой, граната к подствольнику и три обоймы к пистолету профа.

Выстрелы за стеной прекратились, а потом дверь выгнулась, принимая удар гранатомёта. Выгнулась, но выдержала. Кирилл понял, что пора спешить, и прильнул к стеклу «аквариума» в надежде разглядеть за ним хоть что-нибудь в успевшем уже надоесть мерцании ламп.

То, что Кирилл увидел в неподвижной, какой-то кисельной жидкости, больше всего напоминало человека, попавшего в сеть гигантского паука из фантастических романов его детства. И больше там ничего не было.

Багровая ярость захлестнула Кирилла, кровь ударила в голову. Он приподнял за грудки профа и, отвесив тяжёлую оплеуху, заорал:

— Ты куда нас привёл, сука? Где пульт управления? Где?! — перед глазами Кирилла промелькнули красные шнурки на ботинках Игорька, торчащих из-под прикрывающей труп ткани вещмешка, Андрюха, корчащийся в тщетных попытках затолкать обратно свои вывалившиеся внутренности, и Макс, уже потерявший надежду на спасение, флегматично наблюдающий, как его кровь смешивается с грязной водой на дне воронки. — Связь! Дай нам связь, «связной»! Вы слышите меня, бляди обозные? Нет тут ни хрена!

Сашка захрипел, и его голос, прорвавшись сквозь вязкие пузыри на губах, прошептал:

— Я держу купол... Разбей стекло... Убей...

Кирилл в недоумении уставился в белки запрокинутых глаз профа.

— Кир... Я... — с трудом произнёс Мишка, ему явно становилось хуже. — Я понял... Кир!.. Связь... Он держит два канала... Ещё тогда... Я сомневался... Думал — так не бывает...

Кирилл выпустил профа и, выдернув из его кобуры «Вальтер», трижды выстрелил в стекло. Оно покрылось трещинами, лопнуло, брызнув осколками, которые сразу же проглотила липкая и мутная жидкость. Спотыкаясь на ставшем скользким полу, Кирилл добрался до обмотанного паутиной проводов тела.

Тела дробь первого. Пропавшего брата его «связного». Вот только глаза у него были зелёными. Они умоляюще смотрели на Кирилла, наполняясь слезами.

— Убей... — шипел Сашка. — Убей... Я держу купол... Убей... Я держу купол... Убей... Я держу...

Что-то внутри Кирилла сжалось, сдавило сердце, сбilo дыхание. Он осторожно опустил безмянного профа на пол и вытер пот с лица, прогоняя навязчивое. То, что управляло всем в периметре, было из плоти и крови. И никаких кнопок, кодов и рубильников.

Словно заезженная пластинка, «связной» повторял передачу.

Кирилл глубоко задышал, успокаиваясь, и решительно приставил дуло к голове близнеца, выставляя вперёд ладонь, уже ждущую колкого удара лобной кости и горячей слизи окровавленного мозга. Палец, борясь с совестью, начал давить спуск.

— Кирилл! — одному только богу известно, чего стоило Мишке так громко крикнуть. Из его прокушенной губы по подбородку на грудь струились алые дорожки.— Стой, Кир! Его можно отключить! Шунт из четвёртого шейного позвонка!

У каждого профа есть свой способ. Об этом не принято спрашивать, но Миха был ему как брат. Мишка кусал губы.

Кирилл пристально посмотрел в глаза улыбающегося Мишки и потянул оранжевый провод на себя.

* * *

— Дай затынуться, — настолько жалобно попросил Мишка, что отказать было просто невозможно.

— Хватит, тебе много нельзя, — потрепал русую голову, лежащую на его коленях, Кирилл и оторвал от пересохших губ «провидника» сигарету.

— Мне теперь уже всё можно, — как-то кротко произнёс Зелёный-два, выпустив ноздрями сизые струйки.

Земля, не прикрытая куполом, снова вздрогнула от врезавшихся в неё снарядов. Артиллеристы старались. Даже на такой глубине их старания чувствовались диафрагмой.

— А я ведь соврал тебе тогда в госпитале, Кирилл, — почти сразу за последней, во всех смыслах этого слова, болтушкой, Мишку потянуло на откровения. — Я ведь неспроста из школы ушёл... Да, неспроста... Завалить экзамен просто, это только сдать тяжело. Мысли... Мысли у меня появились дурные, Кир. Идеи навязчивые. Я как преподавать стал, так почти сразу и понял. Они ведь знали, они знали, что наш дом выморят. Знали... Не могли не знать. «Провидники»... Я-то ведь дар сохранил... И они могли... Да и аналитики сверяли показания школьников. Так всегда делают. Стандартная процедура...

Чтобы понять, что у Мишки жар, ладонь на лоб можно было не класть. Его болезненно блестящие глаза говорили об этом без всякого термометра.

— Они всё знали, Кир, — не успокаивался Мишка, — знали и ничего не сделали... А знаешь, почему? Потому что мы с тобой им были нужны! Лучший «оценщик» и лучший «провидник»... Да... Кир и Миха... Чтобы не делись никуда... Полное гособеспечение...

Кирилл вздрогнул от наступившей тишины. Каноада прекратилась.

— А ещё я знаешь что подумал? — пытаюсь сесть, выпалил Мишка, вцепившись в плечо Кирилла. — Может, они и газ пустили, а? Может, не с теми воюем, Кир? Слышь, Кир?

— Тише, тише, Миха, — бережно уложил Везунка Кирилл и с опаской покосился на лежащих неподалёку братьев. Те едва дышали, хватая голодными ртами спёртый воздух.

Мишка замолк. Комната наполнилась тишиной, нарушаемой лишь прерывистым содроганием борющихся за остатки кислорода лёгких. Кирилл уже перестал смотреть на часы и расслабился.

За стальной дверью затопотала, приближаясь, дюжина сапог. Кирилл подтянул к себе кончиками пальцев автомат и взвёл подствольник.

С шипением заискрился бенгальский огонь расплавленного металла. Капли падали на пол и ещё успевали пару раз весело подскочить, прежде чем угаснуть.

Собрав остатки злости, Кирилл наставил оружие на дверь и замер, подсознательно торопя момент, в который вырезанный кусок громыхнёт об пол, когда вдруг услышал:

— Не стреляй, Кир... Это свои... Мне так кажется.

Часть последняя

Особист работал по старинке, без спецсредств. Он не надевал даже перчаток, просто наматывал ремень на кулак и тщательно мыл руки после каждого подхода.

— Итак, капитан Алексеенко, вернёмся к нашему любимому вопросу, — мужчина, при первой встрече назвавшийся следователем особого отдела внутренней разведки Николаем Палех, повесил полотенце на крючок над раковиной. — Каким образом вам удалось отключить силовой купол?

Кирилл сплюнул крошево и провёл языком по кровоточащим дёснам. Особист выдержал паузу и достал сигарету. Чиркнул зажигалкой, затаился с удовольствием:

— Помогите нам. Помогите себе, Кирилл Валерьевич. Ах, простите, у профов ведь нет отчества, не так ли? Вы же все — сыновья отчизны, — слова, продиравшиеся до этого будто сквозь вату, ударили в голову. Кирилл заставил себя оторвать взгляд от нашивки с буквами «Ц.Р.В.» и уставился в лицо особиста. — Ну наконец-то я завладел вашим вниманием! Всё, что нас интересует, это — как вы догадались отключить именно оранжевый провод от Алексея Медведева?

Едва затеплившаяся надежда погасла.

«Так вот, значит, как звали пацана-«связного» из купола... Этот особист слишком много знает, чтобы быть своим... Близнецы были в отключке, а Мишка сдать не мог... Или мог? Нет, не мог. Расскажи он всё, и вопросов бы не было... И трёх суток мордобоя с перерывом на «подумать» в одиночке. Да, встретила Родина героя... Так откуда он знает, что случилось в той комнате? Может, всё-таки близнецы? Да нет, куда им помнить. Они и дышали-то через раз... Значит, была камера внутреннего наблюдения... Вот только попала ли запись к нашим?»

Кирилл сглотнул вязкий комок и, поворочав челюстью, просипел:

— Я буду говорить только с майором Сергеевым.

— К сожалению, Кирилл, я вашу просьбу удовлетворить не могу. Игорь Дмитриевич погиб.

Смерть Митрича оказалась последней каплей.

— Погиб, значит, говоришь... Ясно, — Кирилл снова провёл кончиком языка по ноющим лункам в десне. Потом пристально посмотрел в серые, с хитрым прищуром, глаза особиста. Глаза сытого человека. — Слушай, Коля, ты же вроде русский? Семья, наверное, у тебя была, мама, папа — всё как у людей? Ты ведь ещё довоенное время помнишь, нет? Так что ж ты, сука, узкоглазым служишь, а, Коля? Особист он! Да ты, гнида, особистов в страшных снах видишь!

— Надо полагать, Кирилл Валерьевич, разговора у нас опять не получилось, — тщательно затушил сигарету следователь. — Вы вынуждаете меня повысить категорию допроса. Что ж, воля ваша, — он подошёл к шкафу и вынул инъектор. — Знаете, что это? Ну, напрягитесь, Кирилл, вы же «оценщик»!

Выпускник Западно-Сибирской Профессиональной Школы Кирилл Алексеенко, номер 345679, класс О.

Кирилл не знал. Но не нужно быть профом, чтобы понять, для чего Палех достал химию.

— Ну так что, Кирилл? Может, всё-таки расскажете, как вы додумались отключить купол?

— Я — боевой офицер Российской Армии...

— Ну это я уже слышал, — вздохнул особист и приставил иньектор к шее Кирилла. — Но на сей раз вам это не поможет.

Искра укола разгорелась, разогналась вдоль позвоночника и взорвалась в затылке.

— ...и победа будет за нами!

— Не упорствуйте, Кирилл. Чем сильнее блок, тем болезненнее ощущения.

Тёплые снежинки потекли по венам, наполняя каждую клетку лёгким покалыванием.

— Я... Боевой офицер... Российской Армии, — Кирилл с трудом выплевал слова. В горле першило, словно от застрявшего клокa шерсти. — И победа... Будет за нами...

— Зря. Впрочем, я вас не тороплю, — улыбнулся следователь и неспешно, палец за пальцем, разогнул вдруг отяжелевший кулак Кирилла. — Итак, как вы отключили купол?

— Я... Офицер...

— Ясно. Но, учтите — умереть мы вам не дадим, — уверенно произнёс особист, и мизинец Кирилла хрустнул, покидая сустав.

* * *

— Твой Палех — животное, — выключил трансляцию допроса генерал-майор Скворцов.

— Наш, наш Палех, — поправил его директор Центра Реабилитации Ветеранов. — Он просто делает свою работу.

— С особым рвением.

— Видишь ли, Дима, я до сих пор не уверен, что к Алексеенко вернулся дар. — Никифоров откинулся в кресле и заложил ногу за ногу.

— А запись, Антон? Разве записи не достаточно?

— А что запись? — в тон ответил Никифоров. — Взгляни на неё глазами стороннего наблюдателя! Знаешь, что вижу я? Алексеенко сначала повернулся к Александру Медведеву, который транслировал передачу брата, и Михаилу Степачкову, артикуляцию которого из-за помех дешифровать мы так и не смогли. И только потом отсоединил кабель управления куполом. Вот и всё, что я вижу, Дима, — подытожил директор Центра и, подавшись вперёд, спросил: — А почему он не поступил так сразу? Почему изначально Алексеенко

выбрал самый простой способ отключения силового купола — ликвидировать Алексея Медведева?

— На этом настаивал сам «связной», — возразил Сковрцов. — Алексеенко нужно было выполнить поставленную боевую задачу.

— И поэтому он решил уничтожить телепата-«связного»? Пристрелить носителя одной из уникальнейших профессий, вместо того чтобы воспользоваться своим даром?

Ходивший из угла в угол Сковрцов резко остановился и погрозил пальцем:

— Ты жадничаешь, Антон. Тебе одного взрослого «провидника» мало? Тебе ещё и «оценщика» подавай?

— Я и насчёт Степчакова, кстати, не уверен.

— Что значит — не уверен? — опешил Сковрцов. — Михаил Степчаков трижды избегал смерти! Одна только высадка шестьдесят второго десантного на Шаньтоу чего стоит!

— Дима, это косвенные признаки. Их хватило только на возрождение проекта. Серьёзный разговор наверху требует более веских аргументов. Возможно, что Степчаков до сих пор видит будущее. Возможно. Но не очевидно. — Никифоров взял со столика вышитый кисет и принялся набивать трубку. — Впрочем, физически он ещё не готов к стимуляции, хотя восстанавливается после ранения довольно быстро. Им займется сразу, как отработают Алексеенко.

— По-моему, ты перегибаешь палку, — нахмурился генерал-майор.

— Дело не в Алексеенко и Степчакове. Нам необходима методика стимулирования дара. Если эти образцы пройдут тест, проект «Взрослые дети» получит вторую жизнь. Все участники состоят на учёте, и мы сможем...

— Что — «сможем»? Что, Антон? — Сковрцов как будто стал выше ростом и кивнул в сторону экрана. — Ты каждого будешь вот так стимулировать?

— Процесс стимуляции будет виртуализирован. Подтвердив эффективность методики действующими образцами, мы выйдем дополнительное финансирование. Не мне тебе говорить, во сколько обошёлся один только этап «Купол».

— Эвон как ты заговорил, Никифоров! «Образцы»? — Сковрцов крутанул желваками. — Вот что я тебе скажу, Антон. Я «Купол» деньгами не меряю! И если ты в течение суток не проведёшь с Кириллом тестирование, я...

— И что ты сделаешь? Остановишь проект? А не боишься, что тебя спишут как сблизившегося с подопечным? — Под колким взглядом директора Центра Сковрцову стало не по себе. Никифоров ухмыльнулся и сменил тон. — Пойми, Дима, после того как перестали рождаться одарённые мальчишки, проект «Взрослые дети» — наша единственная надежда. Вся история человечества не помнит подобного феномена! Сохранить то, что имеем, взять фору у времени — вот наша задача. А потом, я уверен, мы сможем изучить и взять под контроль эти уникальные способности! Россия вновь станет сверхдержавой! Дима, я понимаю, что ты, курируя Алексеенко и Степчакова последние четыре с половиной года, проникся симпатией к этим

парням и болезненно воспринимаешь мои методы, но пойми — они действительны, и другого выхода нет.

— Тогда почему не устроить Кириллу инсценировку побега прямо сейчас?

— Рано, Дима, рано. Он ещё не готов к тесту. Проблема в том, что Алексеев воспринимает происходящее как провокацию в китайском плену, а следовательно, моральной ломки не происходит. Его можно дожать физически. Или, — директор Центра торжествующе улыбнулся, — рассказать ему правду.

— Он не поверит. Я бы и сам не поверил, настолько она чудовищна, эта наша правда, — хмуро произнёс Скворцов.

— Именно, — ухмыльнулся Никифоров. — Такой эмоциональный всплеск может вернуть ему дар.

— Он не поверит.

— Поверит. Тебе — поверит.

Скворцов медленно опустился в кресло, ссутулился и закрыл лицо руками. Никифоров щёлкнул зажигалкой. Комната наполнилась ароматом ванили.

— Неужели ты думаешь, что после всего, что произошло, он будет сотрудничать? — тщательно подбирая слова, спросил генерал-майор.

— Ну, выбор-то у него небогатый, — хохотнул Никифоров, не вынимая изо рта трубки. — Впрочем, это и не принципиально. Главное — доказать, что методика действует.

* * *

Распухшие пальцы пульсировали в такт с завывающей сиреной. Кирилл сидел посреди камеры, опустив ладони в холодную воду. Ещё вчера она была ему злейшим врагом. Вчера она била электричеством, едва он пытался лечь на пол. Этой ночью вода превратилась в добрую сестру. Успокаивала, баюкала стонущие суставы. Топила горящие снежинки под кожей. Кирилл закрыл глаза и попытался прироваться к ритму мигающих ламп.

Раз — два... Три — четыре... Бьёт кровь по перепонкам.

Раз — два... Как эхо в подъезде. Как шаги по лестнице. Медленно и страшно. Потому что тебе всего двенадцать. Потому что знаешь — родители мертвы.

Три — четыре... Как вдох-выдох. Как сип дыхательных клапанов противогаса. Как скрип половиц в прихожей — визгом. И пот, пополам со слезами, на стёклах резиновой маски. Чтобы не видеть сквозь дым сгоревшего ужина, мать, лежащую навзничь у плиты. Отца в кресле у телевизора. Застывшие взгляды и раздувшиеся тела.

И хочется сорвать противогаз и остаться. Но он — проф, он — «оценщик». Он нужен стране. «Победа будет за нами!»

Нельзя остаться. И плакать нельзя. Во дворе его ждёт Мишка. Он уже видел своих родителей и не ревет. А ведь он на год младше. Миха, Миха... Везунок... Мальчик, видящий будущее. До сих пор.

«Они всё знали... Знали и ничего не сделали... А знаешь, почему? Потому что мы им с тобой были нужны! Лучший «оценщик» и лучший «провидник».

Раз-два... Красным бьёт свет. Режет ножом сквозь прикрытые веки. Как в бункере. Слизь на полу. Тело в паутине проводов. Зелёные глаза молят: «Убей!» Хрип за спиной: «Убей... Я держу купол...»

Горячечный бред раненого Мишки: «Может, они и газ пустили, а?»

Нет, Миха, нет! Иначе — всё это зря! И пуля у тебя в груди. И мальчишки-«связные» стимулами себя жгли. И Данила без головы. Макс, мешающий кровь с грязью на дне воронки. И Игорёк — Пижон, получается, зря не отошёл? Зря, выходит, насмерть истёк юшкой? А Вождь? Он ведь продержался! Сколько нужно выдюжил!

— Я же говорил тебе, Злой, — будет трудный бой. Славная смерть. Нам понадобится вся наша доблесть.

— Андрюха? Ты? Здесь?

— Мы все здесь, Кир. Оглянись.

— Здорово, Злой!

— Победа будет за нами, ротный!

— А Миха?

«Может, не с теми воюем, Кир? Слышь, Кир?»

Тогда почему ты не дал мне выстрелить, когда они вскрыли дверь? Почему не дал мне выстрелить, пока нас не накрыли парализатором? Почему, Миха? Ты ведь сказал, что за ней свои! Почему ты не да...

Вспышка — болью. Пропущенный по воде ток выгнул дугой лежащее тело.

Кирилл взвыл, переждал судорогу, отдышался, медленно поднялся на ноги, упёрся разгорячённым лбом в шершавый бетон стены и процедил:

— Когда ж вы меня кончите, сволочи!

* * *

У молодого санитара была армейская выправка:

— К стене, — он перехватил поудобнее шокер и, опасно косясь на Кирилла, постучал в дверь комнаты для допросов.

— Заводи, — отозвался Палех.

— Вперёд, — приказал санитар.

Кирилл глянул на конвоира и ослабился, заметив, как на мгновение расширились испугом его зрачки. Санитар ткнул на прощание дубинкой Кириллу меж лопаток и запер дверь.

— Доброе утро, капитан Алексеенко, — Палех улыбнулся и указал на стул. — Присаживайтесь.

За столом, рядом со следователем, сидел Митрич.

— Победа будет за нами, — козырнул, позабыв про наручники, Кирилл. Цепочка натянулась, дёрнув запястья. Пальцы наполнила вернувшаяся боль.

Митрич вздрогнул и, страхнув задумчивость, бросил Палеху:

— Пстой-ка в коридоре. И браслеты с него сними.

— Но...

— Выполнять, — рявкнул Митрич.

Следователь поджал губы, позвенел ключами и вышел, прихватив с собой наручники. Кирилл опустил на стул.

— Ну, здравствуй, Злой.

— А мне сказали, ты помер, Митрич, — Кирилл улыбнулся и вдруг зацепился взглядом за генеральские звёзды на погонах своего командира. Улыбка прилипла к губам и каплей липкого пота поползла вниз.

В наступившей тишине отчётливо слышался скрип подошв за дверью.

— А Митрича никогда и не было, Кир. И купола не было. Война кончилась два года назад. Всё это — спектакль. Тест. Мы проверяли тебя с Везунком. Липа это всё, Кир. И газеты. И радио. Для того, чтобы проверить, сохранили ли вы дар.

Кириллу стало трудно дышать:

— Погоди, Митрич, погоди... Ты чего это говоришь такое? Они что ж, и тебя обширяли? Как не было? Мы же два года брали штурмом этот хренов пузырь! Все мои парни полегли! Может, и их не было, а?

— Кир! Послушай...

— Это ты меня послушай! — зарычал Кирилл. — Липа, говоришь? А как Вождь кишки свои обратно запихивал, тоже липа? А Пижон? А Ленивый? И как Данилу домой в цинке посылали, липа? Ты же всё видел, Митрич! Что взгляд отводишь? Митрич, мы же с тобой... Как же это... — злость, дававшая силы, вдруг кончилась. Кирилла захлестнуло безразличие, навалилась слабость. Он сжал дрожащие пальцы в кулак и тупо уставился в небольшую картонную коробку на столе.

— Если тебе будет легче, то — твои парни ничего не знали. Это секретная программа... «Купол» — заключительный этап проекта «Взрослые дети», — продолжал человек, бывший для Кирилла майором Сергеевым. — Пятнадцать лет назад перестали рождаться профы. Братья Медведевы — из последних «связных». Ещё год-два — и всё. Не останется ни одного действующего... Образца...

Кирилл глубоко дышал, пытаясь прогнать шум в ушах.

— Понимаешь, Кир, проект «Взрослые дети»... Он... Мы выбирали талантливых школьников и брали их на гособеспечение... Потеря родителей... Психологическая травма должна была продлить действие дара. Теория Никифорова, директора этого Центра. Он считает, что дар можно вернуть. Если довести бывшего профа до грани, до последней черты. Подавить его морально и физически.

Кирилл поднял голову и медленно произнёс:

— Ты хочешь сказать, что тварь, выморившая мой дом, здесь?

— Его кабинет прямо над нами, — кивнул генерал-майор и, видя, как побагровело лицо Кирилла, громко добавил: — Скажи, что в коробке, Кир.

— Да пошёл ты...

Генерал подвинул коробку к Кириллу и скороговоркой прошептал:

— Там «Стечка» на взводе. И две обоймы.

За спиной скрипнула дверь. Рифлёная рукоять удобно легла в ладонь. Кирилл развернулся вполоборота, полоснул наискось и навёл ствол на генерала. Тот расправил плечи:

— Торопись, Кир. У тебя мало времени.

Словно услышав его слова, заголосила сирена.

— Где Миха?

— Налево по коридору. За поворотом четвёртая дверь направо.

— А «связные»?

— Сашка сгорел, не выдержал. Лёха — в цоколе, в палате.

В глазах генерала Кирилл вновь увидел своего командира.

— Ты всё знал, Митрич?

— С самого начала, Кир... Давай, не затягивай.

Кирилл молча поднялся и повернулся к выходу. На пороге Палех мазал кафель кровью.

— Злой, — окликнул Кирилла генерал. — Держи, пригодится, — вынул из кармана карточку магнитного ключа и отстегнул именной ТТ от ремешка кобуры.

Кирилл сунул пластиковый прямоугольник за пояс, взял пистолет и, кивнув Митричу, побежал по коридору. Едва он вышел, генерал склонился над Палехом, задрал ему подбородок и резко крутанул голову следователя.

* * *

— Ты где так долго ходишь, Кир? — выпалил Миха, когда дверь его камеры пикинула и отворилась. — Ни хрена себе тебя разукрасили!

— Потом обниматься будем, Миха, — протянул ему «Стечку» Кирилл. — Валим!

— А не будет «потом», Кир, — улыбнулся Везунок и по привычке проверил обойму. — Лифт — налево. Только я с тобой не поеду. У меня после купола клаустрофобия развилась.

Кирилл с детства не понимал, почему Миха начинает шутить только в самый неподходящий момент.

— А ты ведь был прав, Миха. Не с теми мы воевали. Эта пададь здесь. Наверху.

В конце коридора, за поворотом, хлопнули двери и затопотали ботинки. «Приказываю прекратить преследование!» утонуло в автоматной очереди.

— Иди, Кир.

— Что мне делать, Миха? Что я сделаю?

Мишка пожал плечами:

— Я не вижу, Кир. Решай сам.

Кирилл выматерился и рванул к лифту. Везунок присел у стены и взял на прицел пустой ещё коридор. Когда створки лифта начали закрываться, Мишка оглянулся и подмигнул Кириллу:

— Передавай привет «связному», Кир.

Кириллу стало спокойно.

— Обязательно передам, Миха, — нажал он кнопку цокольного этажа и взвёл ТТ.

* * *

Никифоров опустил намокшую от крови простыню на лицо Медведева. Перевёл взгляд на бурую кляксу на штукатурке и присел над распластавшимся на полу телом Кирилла. Аккуратно, двумя пальцами, вытянул из опухшей руки пистолет.

— Антон Николаевич! — вытянувшегося в струнку начальника охраны трясло. — Алексеенко находился наедине с Медведевым не более двух минут! Запись с камеры наблюдения уже у вас на столе.

Директор Центра Реабилитации Ветеранов провёл пальцем по планке на рукоятке пистолета: «Майору Сергееву от капитана Алексеенко. На память. Победа будет за нами!» Вскочил. Обрушился на СБшника:

— Я тебе и без записи скажу, что он тут делал эти две минуты! Вы у меня все под трибунал пойдёте! Срочно поднять списки! Направить наряды милиции на квартиры участников проекта! К каждому! Исполнять!

Начальник охраны пульей вылетел из палаты. Никифоров поддел носком ботинка тело Алексеенко, перевернул его на спину и расстегнул пуговицу на ставшем вдруг узким вороте директорского кителя. Ему показалось, что Кирилл улыбается.

Исход

Сон был липким и тяжёлым. Он наваливался на грудь ворохом мокрого белья, пеленал, не давал вздохнуть. Нечёткими, но от того ещё более страшными пятнами всплывал из темноты, путал ноги и руки. Денис отчаянно хотел проснуться, но не мог.

— Деня! Деня, вставай! — жарко зашептал на ухо голос брата. Детские руки что было силы встряхнули, ладошки захлопали по небритым щекам. — Просыпайся, Денис! Нам нужно бежать!

Короткое слово прозвучало приказом. Денис резко сел и только тогда смог разлепить веки, вырваться из пелены кошмара.

Эдька стоял у кровати брата одетый в «гулятельные» джинсы, куртку с капшоном и свои зелёные, похожие на крокодилов, резиновые сапоги. Возле правого аллигатора высился холмом отцовский рюкзак.

— Ты чего? — Денис перевёл изумлённый взгляд с циферблата будильника на братишку. — Полтретьего ночи!

— Деня, Денька, одевайся, — зашептал Эдька, схватил за руку, потянул с кровати. — Идти нам надо. На автобус опоздаем.

Денис включил ночную лампу и взгляделся в лицо брата: у того опять был приступ. Затуманенный взгляд, мертвенная, почти серая бледность, испарина, чернота под глазами и над губами.

— Сейчас, малой, сейчас, — засуетился Денис. Пальцы дрожали, пузырьёк с таблетками не желал открываться. — Вот, под языком поддержи, — протянул он брату синюю капсулу.

— Ты не понимаешь! — крикнул Эдька, наотмашь, не по-детски ударив по протянутой ладони. — Вставай! Мы опоздаем! Мы опоздаем на автобус! — Брат вдруг опустился на колени, тоненько всхлипнул. — Нам идти надо. Идти. Опоздаем ведь. И тогда они нас заберут. Пойдём, Деня. Пойдём, пожалуйста.

Денис взял брата за плечи. В голове крутились наставления родителей: «Если откажется принимать лекарство, попробуй успокоить. Сделай вид, что слушаешь его, разговаривай с ним. Он отойдёт и забудет, чего хотел».

— Какой автобус, малой? Рано же ещё, — как можно спокойнее произнёс Денис. — Ты ляг, поспи ещё чуток. А утром пойдём на твой автобус.

— Надо сейчас, — помотал головой Эдька. — Он уже едет. Одевайся.

Денис пожал плечами и медленно стал натягивать штаны. Брат радостно вскочил, подхватил рюкзак и с криком: «Догоняй!» вылетел из комнаты.

Ухнув и чертыхнувшись, Денис в тапочках на босу ногу бросился следом, едва успев подхватить куртку с вешалки. Пока семенил по ступеням, пока натянул куртку, пока хлопнул дверью парадного, прошло минуты три от силы, но Эдька уже успел пройти полдвора. Догнать его удалось в переулке.

— Ты чего так долго? — строго спросил он Дениса и взял за руку. Впервые они поменялись ролями — теперь младший брат вёл, торопил куда-то старшего. Мимо одиноких дворников, шуршащих листвой, вставших пораньше, чтобы прибрать город перед парадом в честь второй годовщины Дня Пермирия. Мимо хлебного ларька, мимо скамеек на пяточке у почты. Денис морщился, не то от осенней прохлады, уже облизывающей босые пальцы, не то от голосов родителей, повторявших, что уж на два-то дня таких больших мальчиков можно оставить одних. Что вряд ли у Эдьки случится обострение, ведь уже год как, и лекарства опять же. Ну а если что, главное, не нервируй его, Денис. Главное, не нервируй.

— Ты куда? — сжал руку брата Денис. — Вот же остановка.

— Ты что, правда не видишь? — искренне удивился Эдька. — Нам дальше, — кивнул он на ближайший переулок. — Давай быстрее, опаздываем уже.

Эдька тащил брата дальше и дальше, через дворы, вдоль гаражей, через пустырь к заброшенному, но постепенно отстраиваемому после войны

кирпичному заводу. Они шли и шли по петляющей разбитой ЗИЛами грунтовке, сквозь стремительно светлеющий утренний воздух. И когда труба с выложенной на ней надписью «2012 г.» воткнулась в небо, из-за громады кирпичника выпрыгнула автобусная остановка: бетонная плита на обочине, загнутая колодезным журавлём стальная труба, рассыпающийся ржавой трухой прямоугольник с едва различимой литерой «А».

Натёртый полиролью двухэтажный голубой автобус возле остановки смотрелся дико. Настолько, что вид нагруженных рюкзаками и баулами пацанят, грузящихся в его лакированное нутро, Дениса не удивил.

— Успели, — облегчённо выдохнул Эдька и в два прыжка одолел ступеньки. Скинул рюкзачок на сидение. — Чур, я у окна!

Денис ступил на порог, пошатнулся и взялся за поручень: из-за руля сквозь прозрачный пластик ему подмигнул конопатый водитель. Водителю Денис не дал бы и одиннадцати.

— Ну ты определись, дядя, — переложил зубочистку из одного угла рта в другой водитель. — Или в салон, или на выход.

Денис сглотнул и вскарабкался на следующую ступень. За спиной пшикнули пневматикой двери.

— Ты хоть знаешь, куда ехать? — только и смог спросить Денис.

— Есть тут одно надёжное место, — уверенно кивнул малец. — Там они нас не достанут, — зло сплюнул зубочистку в окно и нажал на педаль газа.

Спутник партизана

*Для людей он был никто.
Для зверей он — как дед Мазай.
Может, он вернётся к людям,
Когда на землю придёт Рай.*

«Пётр живет в тайге».
Песня.

Первое, что почувствовал Андрей, — запах тухлой рыбы. За запахом пришёл голос.

— Ты как, парнишка? Идти можешь? — Голос был прокуренный и старый. Но это была русская речь, чистая, без китайского пришепетывания.

Что-то липкое мешало открыть глаза. Андрей утёрся и увидел сизый язык и жёлтые зубы зверя.

— Уйди, Седой! — Широкая ладонь отбросила пасть в сторону. Пасть вернулась обратно, уже вместе с мокрым пятаком носа, влажными пуговицами глаз, покрытой инеем шерстью, широким лбом и обвисшими, как у старой овчарки, ушами. Андрей сморгнул, пытаясь прогнать морок, но медвежья морда не исчезла.

— Уйди, я сказал! — повторил голос.

Андрей вдруг осознал, что лежит навзничь, а над ним, докуда хватает глаз, кто-то приколотил куски глубокого чёрного неба стальными гвоздиками звёзд.

Чья-то крепкая ладонь упёрлась в затылок Андрея, приподняла.

Яркие точки звёзд на северном небосводе прыгнули куда-то назад, за спину.

Тёмная мохнатая глыба отодвинулась, сверкнув зрочками, утробно рыкнула и опустилась поодаль на землю.

— Медведь, — прохрипел Андрей. Мышцы сжались, чтобы отбросить тело подальше от пахнущей лежалой рыбой горы шерсти.

От увесистой оплеухи небо раскрасилось бордовыми искрами.

— Отставить, рядовой! — Мир загородило обросшее лицо. Приблизилось, дохнуло перегаром пополам с дрянным табаком. — Идти можешь?

Андрей облизал пересохшие губы.

— Я... Я...

— На! — В рот воткнулось горлышко фляги. Алюминий вдарил по зубам. Андрей едва успевал глотать — ледяная вода скрючила горло, скрутила нутро. Задыхаясь, он отпихнул руку с зажатой в ней фляжкой. Расплесканная вода легла наискось поперёк груди и тут же обожгла холодом, проникнув сквозь умерший бронекон.

— Ну и? — Надавил дед. Даже в полутьме околыш на его папахе горел алым светом.

Андрей хапнул морозного воздуха и сразу выдохнул паром:

— Ма-а...

— Мама твоя в Ижевске, — прочистил носоглотку мужик и смачно харкнул на снег. — Ты ноги чувствуешь?

Хоровод мыслей в голове Андрея дружно подпрыгнул.

— Как? Где наши...

— Вакуумное кассетное бомбометание. Узкоглазые прорвали линию фронта. Подмоги не будет. Твой чиф-бригадир вызвал огонь на себя, — отчеканил мужик в фуфайке. А потом с надеждой в голосе добавил: — Андрюша, ты ноги чувствуешь?

Андрей попытался согнуть колени, но в груди тут же вспыхнуло, сбило дыхание. Он застонал.

— Твою мать, — крикнул бородатый.

Медведь открыл глаза и поднял голову. Оскалился.

— Ладно, ладно, зверюга. Ты выиграл. — Мужик в телогрейке сбросил с плеч вещмешок и занялся шнурком. — Я только одного понять не могу, —

сказал он, доставая паутину ремней, в которой угадывалась переноска, — почему восьмой раз подряд — я?

— Судьба, — протянул медведь. — Если хочешь, я могу его лизнуть.

— Колхоз — дело добровольное, — осклабился бородатый, распутывая клубок брезентовых полос. Разложил, будто приготовил постель на снегу.

— Ты всё-таки зверь, — сказал медведь.

— Зверь у нас — ты, как ни крути. А лизать, если не лень, — это всегда пожалуйста. Он один хрен не вспомнит поутру ничего.

Андрей таращился на дикую парочку во все глаза. Кто-то внутри его головы выл сиреной, бил в колокол и отказывался верить в происходящее. От звона, поселившегося меж висков, тело наполнилось ватой.

— Ладно, боец, — мужик склонился над Андреем и ухватился за лямки бронекочона. — Сейчас спеленаю тебя в волокушу. Будет немножко больно, — перевернул он Андрея на бок и заелозил руками, протягивая под телом ремни переноски. Разбитое тело вспыхнуло под тугими полосами брезента. Стон карканьем вырвался из лёгких.

— Слышь, Седой, что-то он сегодня плохой совсем, — просипел старик.

— Как ты был мудака, Пётр, так и остался, — пророкотало рядом. Андрея обдало порченной селёдочной консервой. Влажная наждачка прошлась по щеке. Навалилась темнота, и в ней вдруг стало тепло и спокойно.

* * *

Подморозило.

Наст с громким треском проваливался под валенками. Рыхлая крошка под обледенелой коркой тормозила волокушу, словно издеваясь.

Пётр утёр рукавицей пот и жадно посмотрел на чернеющую впереди стену деревьев.

— Стареешь? — рыкнуло сзади.

Медведь ледоколом взрезал промёрзший снег, перегородил путь и завалился набок.

Пётр приспустил лямки и полез за кисетом.

— А я гляжу, это ты стареешь, Седой. — Он сунул варежку в карман телогрейки. И быстро, пока не налетел ветер, посыпал табак на заготовленный прямоугольник бумаги. — Может, скоро и всё уже?

— Не дождётсяшь, — вяло отмахнулся лапой медведь.

Пётр чиркнул спичкой и сладко затянулся. Сегодня они не дошли до опушки метров двести. Что-то наконец изменилось, но загадывать наперёд было боязно.

— Когда-нибудь дождусь, — угрюмо процедил Пётр и щёлкнул по цыбарке ногтем. Обгорелая искорка сорвалась с кончика самокрутки, взвилась в небо и погасла, исчезла в ночи.

Медведь заворочался:

- Пошли, старый. Скоро рассвет. Давай быстрее.
- Может, ты тогда его потащишь? — скорее по привычке, чем надеясь, спросил Пётр. — У тебя ж четыре ноги — быстрее и получится.
- Медведь поднялся и тяжело двинулся к опушке.
- Проспорил, значит, проспорил, — не оборачиваясь, буркнул он. — Не филонь.
- Пётр напоследок затянулся, отщёлкнул подальше в темноту окурков и вновь накиннул лямки.
- Надоел он мне, — выдыхая по слову на каждый шаг, начал Пётр. — Пятнадцатый год одно и то же. Хоть бы раз сам дошёл.
- Смирение, смирение и ещё раз оно же.
- Сосны встали вокруг, как молчаливые караульные. Лишь изредка кто-то из них поддавался морозу и хлопал выстрелом, лопааясь соком под бугристой корой.
- Я всё понять не могу, — пыхтел Пётр. Подклад папахи пропотел, и казалось, что овчина промёрзла насквозь и уже царапает лоб. — Если всё так, как ты говоришь, то на хрена Господу такой никчёмный воин?
- Тебе не надоело? Ты как лизнутый всякий раз повторяешь: «Он мне не нравится. Пресный. Малохольный. Когда уж сам дойдёт? Плохой боец. Зачем твоему Богу такие солдаты?» Ты сам-то кто?
- Пётр встал.
- За последние двести тридцать четыре года они выучили друг друга до интонации. Седой уже очень давно не трогал эту болезную тему. Пётр думал, что такое снова возможно, но не ожидал от себя такой реакции. Руки автоматические сняли с шеи ППШа, пальцы дёрнули затвор.
- В кого стрелять-то будешь? — Медведь обернулся на звук. Поднялся на задние лапы и пошёл на Петра. — Может, тебе ухо подставить? Или ты, никак, себя кончить решил? Так это грех, дружище, грех это. Да и не выйдет у тебя ничего, — подмигнул Седой.
- Сука мохнатая, — просипел Пётр.
- Медведь опустил лапы ему на плечи. Не рассчитал сил — колени Петра дрогнули, согнулись, проломили наст.
- Ты прости меня, — вдруг сказал Седой, — не удержался. Я ведь тоже устал.
- Лапы убери, — дёрнул плечом Пётр.
- Медведь грузно откинулся. Медленно повернулся и, словно нехотя, затопал вперёд.
- Пётр глянул на поникший хвост старого друга, и тут ему стало неловко.
- Тоже мне поп, — попытался он разрядить обстановку привычной игрой. — Я вот хоть и коммунист, но книжку твою читал. Так вот — среди тех животных медведей не было. Орёл был. Телец и лев — тоже. А медведей, особенно таких, что-то не припомню.
- Зато там был четвёртый зверь. С человеческим лицом, — ухмыльнулся через плечо медведь. — Познакомить? — вступил в игру Седой.

— Да пошёл ты, — радостно осклабился Пётр и прибавил ходу.

Небо враз затянуло тучами. Большими хлопьями повалил снег. Пётр смаргивал, вытирал его с лица, но вскоре смирился. Приноровился к шагам Седого и перестал думать, почти погрузился в дрему.

* * *

Дверца в землянку приоткрылась.

— Андрюха, тебя Батя кличет, — сунул голову в проём Митяй.

Андрей вскочил с топчана. Через пару минут он уже был в блиндаже Данилыча.

После морозного воздуха запах табака, застарелого пота и рыбы резко ударил по ноздрям, защищал глаза. Андрей поморщился и сморгнул. В плавающем дыме, подсвеченном фосфорными лампами, фигуры бойцов казались призрачными. Данилыч возвышался над столом великаном и мерно, как навигационный маячок, мигал огоньком тлеющей папиросы. Ручной шатун командира лежал тут же, в углу, и, смачно чавкая, вылизывал консервную банку.

Андрей козырнул и пристроился на краю лавки. Батя еле заметно кивнул ему и начал:

— Значит так, парни. Завтра к вечеру мимо нас пойдёт эшелон с бронетехникой. Чики не дураки — сначала пустят аэрокар с плазмомётом. Может, даже с силовым экраном. К ним не лезем. Пропускаем и кладём вакуумку. На всё про всё у нас минут десять, не больше. Так что делать нужно быстро. Митяй — на тебе закладка. Василий — прикроешь. Как заложите — сразу уходите. Андрей, ты заляжешь здесь, — ткнул Батя в карту. Андрей вытянул шею, запоминая место, и кивнул. — Это на случай, если чики из кара чего заметят, — зачем-то пояснил Данилыч. — Вопросы есть?

— Никак нет, Пётр Данилыч, — разом, не сговариваясь, ответили все.

— Вот и чудно, — пыхнул дымом Батя. — Разойтись. И выспитесь как следует. Мне квелые завтра не нужны. Седой, — хлопнул по ляжке Данилыч. — Идём прогуляемся, животное.

Медведь нехотя поднялся и зашлёпал к выходу.

* * *

У пилота кара были маленькие крысиные усики. Андрей мог бы пересчитать все волоски, если добавить мощности на оптику. А вот если хорошенько прицелиться, перевести весь заряд на выстрел, то...

Можно успеть. До того, как они включают силовой купол вокруг кара. Эти придурки совсем потеряли страх. Гарцуют без защиты. Если всю батарею

всадить в один выстрел в него, в того, кто сейчас щурится от снега, подкрашенного рдяным, снега, отражающего сибирское солнце. Того, кто управляет силовым куполом кара. Разнести его в клочья. Дальше — проще. Завалить леталку на монорельс. И не надо рисковать. Не нужно ползти на брюхе, волоча за собой упаковку вакуумки. Только и всего — приложить палец, перенаправить энергию, нажать на спуск. Вдарить вслепую. Но вдарить от души, на всю катушку.

Приклад импульсного ружья ласкал щеку, подбадривал.

Палец медленно начал побеждать спусковой крючок.

Воздух сухо чмокнул, и меняющий суть вещей шар помчался к кару.

Силовой купол встал на его пути, принимая удар. Аэрокар дал дюзами в снег, развернулся и направил жерло плазмомёта прямо на Андрея.

— Сука! — От души крикнули слева. — Су-у-ук-каа! — Крик Василия утонул в странном стрекоте.

Прежде чем накрыло волной плазмы, Андрей краем глаза заметил, из чего стрелял сосед: вместо импульсомёта Гаусса в руках Василия бесновался АК-47.

Точно такой же, как на голограмме учебника по истории оружия.

Этот плюющийся огнём антикварный ствол разорвал натянутый пузырь, оболочку, туман, окутывавший Андрея.

Андрей вспомнил, как, хрипя и каркая, орал в стик связи координаты его чиф-бригадир, как загорелись сиреневым в небе новые звёзды, росли, увеличивались, жирели и лопнули неслышно, рождая писк в перепонках, который превратился в боль и грохот, что сменился тишиной, багровой темнотой, гаснущей, тухнущей, стирающей куст сирени на заднем дворе родительского дома, и говорящие медведи, бородатые старики в папахах, родные до боли, его боевые товарищи, за которых голыми руками, глотку зубами, Митяй, Васёк, Колька, как-его-там-но-свой-парень-в-доску, которые рядом, свои, но не помнишь их совсем, будто вчера увидел, будто сегодня познакомился, странно, кота рыжего помнишь из детства, а их совсем нет...

Всё это промчалось в голове разом, быстро, быстрее скоростного монорельсового поезда. Но удивиться Андрей уже не успел.

* * *

— Вон он.

— Да вижу я. Слепой буду — всё равно это место найду, — злоба мешалась с обречённостью. — Сыграем? — В старом голосе скользнула надежда.

— Запросто, — рыкнуло не по-людски.

— Когти, береста, кирпич! Чёооорт! Пёс ты мохнорылый, а не друг, Седой!

— Давай, давай, не филонь!

— Нет, ты скажи мне, обязательно его подбирать? Этот же пряник малохольный постоянно портит всё!

— Не стони, — веско пробасили в ответ.
— Ты как, парнишка? Идти можешь? — с надеждой проскрипел старик.
— Всё надеешься? Ну-ну, — пахнуло тухлой рыбой. — Блажен, кто верует!
Что-то липкое мешало открыть глаза. Андрей утёрся и увидел сизый язык и жёлтые зубы зверя.

* * *

Малохольный как обычно опаздывал. Ввалился в блиндаж, помялся на пороге, глупо поморгал. Потом таки козырнул и пристроился на топчан с краю стола. Пётр еле заметно кивнул и начал:

— Значит так, парни. Завтра к вечеру мимо нас пойдёт эшелон с бронетехникой. Фрицы не дураки — сначала пустят дрезину с пулемётчиками. Расчёт из двоих и два автоматчика на качалке. К ним не лезем, пропускаем и милируем. На всё про всё у нас минут десять, не больше. Так что делать нужно быстро. Митяй — на тебе закладка. Василий — прикроешь. Как заложите — сразу уходите. Андрей, ты залажешь здесь, — Пётр ткнул в карту. Малохольный вытянул шею, пялясь в прокуренный Петров ноготь, и кивнул. — Это на случай, если фрицы с дрезины чего заметят, — не удержался Пётр. — Вопросы есть?

— Никак нет, Пётр Данилыч, — разом, не сговариваясь, ответили все.

— Вот и чудно, — пыхнул дымом Пётр. — Разойтись. И выспитесь, как следует. Мне квелье завтра не нужны. Седой, — хлопнул себя по ляжке Пётр, — идём прогуляемся, животное.

Медведь нехотя поднялся и зашлёпал к выходу.

В лесу было тихо. Разве что изредка трещали от мороза деревья.

Разговаривать не хотелось. Хотелось спать. Пётр заново пробивал тропинку и старался не думать.

Седой пыхтел сзади. Он подал голос только на их заветной поляне, сплошь устланной лапником.

— Знал бы ты, как мне опротивела эта консервированная селёдка, — сказал медведь и устало опустил на хвою.

Пётр лёг рядом и прикрыл глаза.

— Мяса бы, — гнул своё медведь.

— Поди, сожри их, — пусто сказал Пётр, — от них не будет.

Он трижды убивал всех из своего новоявленного партизанского отряда. Сначала в спиртовом угаре от отчаяния и гнева, потом из интереса, потом снова от отчаяния, но уже на трезвую голову.

— Не, — лениво протянул Седой. — Я своих не трогаю.

— А тут кроме нас и нет больше никого. Ни птичек, ни рыбок, — Пётр еле ворочал языком. Спать хотелось неимоверно. Но засыпать было страшно. Нужно было говорить.

Медведь будто почувствовал, понял своим звериным нутром. Добавил адреналина:

— Ты же всё перепробовал, так ведь?

— Ммм, — ответил Пётр, уже чуя подвох.

— А почему ты им не скажешь, Пётр?

Отвечать не хотелось. И дело было не только в наваливающимся сне.

— Почему ты им не скажешь, что война уже кончилась? — Тяжёлая лапа опустилась на грудь. — Что все войны уже кончились? Что кончилось уже всё?

Пётр собрал волю в кулак и вдарил им по мохнатой тяжести, мешающей вздохнуть, скинул её с груди.

— Потому что так легче. Им. Мне. Легче воевать в проигранной войне. Легче, чем понять, что всё закончилось. Что больше ничего нет. Тяжело без неё, без цели. Лучше пусть гиблая, чем никакой. — Слова порхали из раззявленного рта медленно, как замёрзшие бабочки. — Я засыпаю. Седой. Я. Засыпаю. Разбуди. Когда начну. Кричать.

— Спи, дружище, спи. Я покараулю, — произнёс медведь тихо-тихо. Вложил в слова всю отведённую ему доброту. — Я не брошу тебя наедине со снами, — пробормотал он, когда дыхание Петра стало глубоким и ровным.

Сосны в наступившей тишине закрипели.

* * *

Кровь из разбитых бровей застилала глаза.

— Здесь, — ткнул он опухшим переломанным пальцем в карту. Сглотнул юшку.

— Благодарю за сотрудничество, господин сержант. — Скуластый блондин выпрямился и вытянул из портсигара тонкую коричневую сигарету. — Вы подтвердили нашу информацию, — прокартавил он. Выгнул в улыбке тонкие губы. — Хотите курить?

Пётр помотал головой.

Унтерштурмфюрер пожал плечами. Дёрнул из кобуры Вальтер, взвёл и нажал на спуск.

В грудь ударило. Сердце споткнулось. Навалилась тяжесть.

Пётр уронил голову. Где-то слева, под подбородком, по ткани гимнастёрки расплывалось бурое пятно. Пётр видел его краем глаза. Он смотрел на тонкую нитку алой слюны. Она медленно тянулась к коленям. Переливалась огнями в свете электрической лампочки.

— Der feigling. Und dazu der verrater. Sagst, Richard, — клацанье печатной машинки стихло, — wie bist uns auf die ungluckliche idee gekommen, mit solche scheisse zu kampfен? — Услышал Пётр.

И умер.

* * *

Пётр открыл глаза и увидел полную луну. Небо прятало её за порванными тучами, но луна даже за ширмой была прекрасна. Казалось, она улыбается, подмигивает своими бледно-сиреневыми глазами. Манит, зовёт к себе, такая близкая и родная — взмахни руками, вдохни полной грудью — и вот уже ты трогаешь её кончиками пальцев. Но что-то мешало. Справа и слева было что-то тяжёлое, плотное, но в то же время податливое. Оно давило, не давая дышать. Пётр заворочался, пытаясь освободиться, отмахнулся, стиснул в ладони и понял, что это.

Нога, обутая в кирзовый сапог.

Тело пронзило током. В голове заново грохнул выстрел, и сердце обожгло свинцом. Пётр схватился за грудь. Средний палец угодил аккурат в маленькое отверстие. В горле всполошилась стая голубей. Страх согнул тело пополам, и Пётр съёжился посреди трупов.

— Здравствуй, Пётр, — пророкотали сверху, ворочая стальными шариками по напряжённым нервам. На самом краю ямы, между окончанием земли и началом неба, горели жёлтым два глаза.

— Кто ты? — прошептал Пётр.

Ветер отогнал клочок тяжёлого облака. Мертвенный свет залил мир, покрасил голову животного белой гуашью, сделал зверя седым.

— Я — твоя совесть, — ответил медвежонок. — Но ты можешь называть меня как угодно...

* * *

Что-то мокрое ткнулось в шею. Дыхнуло нечисто, жарко. Рыкнуло тихонько:

— Просыпайся, Пётр. Пора. Я вроде как помираю. — Медведь опустил голову на бедро Петра.

Тот махом сел:

— Ты чего, Седой?

— Почитай мне, — еле слышно выдохнул зверь. — Мою книжку. Я же знаю, она у тебя с собой.

Где-то под сердцем защемило. Ком подкатил к горлу. Пётр сглотнул и полез за пазуху. Вынул. Открыл наугад:

— Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. — Что-то кислое потекло по щеке. Пётр сморгнул пелену и смог разобрать мелкий шрифт: — Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего...

Закупорило вдруг лёгкие. Шершавым забилося горло.

— Что-то не очень у тебя выходит, — подал голос медведь. — Видать, книжка не та?

Пётр не смог ответить.

— Ну давай тогда из своей что-нибудь, — еле-еле проговорил Седой. — Как бишь там? «Спутник партизана»? — Медведь прикрыл веки. — Издательство «Молодая гвардия» одна тысяча девятьсот сорок второй год. Антиквар-р-ри-ат, — протянул он.

— Ты, медведь, ополоумел никак? — Пётр попытался растормошить зверя. Вернуть для себя того медведя, который коротал с ним длинные годы в замшелой тайге.

— Ага, — хрюкнул Седой. — Смешно выходит. Я только сейчас понял. Ты — партизан. А я вроде как — спутник партизана, — медведь вздёрнул чёрные губы. На них выступила розовая пена.

Пётр раскрыл другую книгу:

— В разведке всегда могут быть случаи, когда надо быстро передать своему отряду важное донесение. Если нет посыльного, пользуйся звуковыми и световыми сигналами.

Над лесом взлетела и расцвела во всё небо зелёная ракета.

— Началось, — Седой проводил взглядом гаснущие искры. — Это он. Архангел Михаил. Призывает. Ступай, Пётр. И не сомневайся. Совесть-то твоя, — медведь закашлялся, взрывая когтями снег аж до песчаной земли, — подышает.

Пётр запустил пятерню в поседевший загривок, поймал ладонью трепещущую вену сразу под звериным черепом.

— Ну так что там, Седой. Наше дело правое?

— Конечно. Победа будет за нами, — откликнулся зверь. — Иначе, выходит, всё это зазря.

Небо раскрасилось зелёным ещё раз.

Пётр тяжело поднялся и, не оглядываясь, пошёл к лагерю.

В небо воткнулась третья ракета.

Вторая попытка

— Ничего не получится! Терриан не примут! Пункт сто четыре Положение — «Немотивированная жестокость массового характера»! Нужно возвращаться! — в сердцах выкрикнул я и тут же прикусил язык. Повышать голос на Выяснителя, обладающего к тому же правом Ответственного Вмешательства, непозволительно никому, а уж тем более метаморфу-неудачнику.

За проведённые на этой планете две временные фазы могло показаться, что Мастер Джесту перестал относиться ко мне как к гибриду мальчика на побегушках и боевой машины. Я даже тешил себя надеждой, что смогу стать его подмастерьем, если зарекомендую себя на Terre должным образом. Иначе зачем он взял меня с собой, а не позволил итоговой комиссии вышвырнуть из Академии после провала на выпускном экзамене?

Учиться в Имперской Академии — дорогое и тяжёлое испытание, даже если ты не родился на Морфинте. А метаморф, мечтающий стать Выяснителем, вызывал лишь насмешки сокурсников и раздражение преподавателей. Всех, за исключением Джесту. Во всяком случае, неприязни к моей персоне он не выказывал.

В Академии я сталкивался с Мастером всего лишь дважды — на курсе по Истории Развития и, конечно же, на выпускном экзамене.

Мне досталась Стикт. Малюсенькая планета с зачатками коллективного разума у преобладающей формы жизни — членистоногих стиккеров. На вынесение вердикта экзаменаторы дали всего полфазы сроку, но тогда меня удивило другое: ко мне приставили наблюдателя, и не абы кого, а самого Джесту.

Мастер не произнёс на Стикте ни слова, а угадывать что-либо по выражению его лица и вовсе было делом гиблым, об этом мог сказать любой ученик Академии. Но о том, что Почётный Наставник и Выяснитель Высшей Ступени Джесту Ри-Торх до сих пор лично выезжает на инспекции, не догадывался ни один из нас.

Эйфория — вот что я испытал, когда вместо красной карты отчисленного получил уведомление о контракте на Терру. Куратор разве что не лопался от негодования, пожимая мне руку, и сквозь зубы прошипел: «Если бы не Мастер Джесту, я бы тебя, Котр, на периметр отправил гнить!»

Нет, куратора я понять, конечно, мог. Мотивировать паузы в развитии стиккеров, как вида перспективного для Договора, наличием в их жизненном цикле зимней спячки — это ещё куда ни шло. Не будь я метаморфом, может, всё бы на этом и закончилось, а так — мне пришлось отвечать на дополнительный вопрос: «Если бы вы имели право на Вмешательство, что бы вы предприняли?» Вот тут-то я и понял, что попался. Ничего умнее, чем изменение климата на более мягкий, придумать не получилось.

Мне до сих пор снятся оранжевые гистограммы демографического всплеска на фоне пикирующей волны ресурсов Стикта и снисходительные ухмылки Наставников.

Уже на орбите Терры Джесту вскользь упомянул, что Стикт зачистили и отдали под заселение кнобусам. Надеюсь, у меня получилось соорудить отрешённое лицо, когда под пристальным взглядом Мастера я ответил, что Совет никогда не ошибается. Выяснитель, по своему обыкновению, промолчал.

Джесту вообще редко со мной общался, ограничиваясь указаниями рабочего характера. Но уж если на него находило желание поболтать, то тут мне

требовались все академические знания, чтобы оказаться достойным собеседником. Создавалось впечатление, что он постоянно проверяет меня, вынуждает отстаивать свою точку зрения.

Однажды я увлёкся и перешёл на «ты» с Мастером. Ему это настолько понравилось, что он запретил мне упоминать в наших беседах все его регалии.

Но в этот раз я, пожалуй, перегнул палку. Наверное, сказались усталость и донимающая меня всю последнюю фазу жара. Изматывающий ветер — «хамсин», как называли его аборигены, иссушил не только моё тело, но и мозг. Иначе как я умудрился повысить голос на Мастера, да ещё и указывать ему на ошибку? Уж Положение-то Джесту знал не хуже меня — он ведь участвовал в его разработке.

Но обо всём этом я подумал уже после того, как моё раздражённое «Ничего не получится!» успело потревожить дрожащее марево пустыни.

Мастер потянулся на обжигающем песке и положил руки под голову. Обливаясь потом, я ещё раз позавидовал Джесту. Пусть оболочка, нанесённая на его тело перед вылетом на Терру, и не позволяла менять внешность, но мысленная блокировка рецепторов и встроенный регенератор тканей с лихвой компенсировали этот недостаток.

— Значит, ты считаешь, Идда Котр, что терриане не могут быть расценены Советом как вид разумный, либо развивающийся в данном направлении? — то, что Джесту назвал оба моих имени, уже внушало опасение: официальный тон был признаком беды. — Несмотря на то, что по остальным пунктам Положения у них есть шанс быть принятыми в Союз? Так, так... А ведь ты прав, мальчик. К моему великому сожалению, немотивированная жестокость — серьёзная преграда для терриан. После заключения перемирия никому не нужен вид, способный в перспективе развязать новую войну. Сто четвёртый пункт весьма удачно вписывается в проект по малобюджетному расселению. Как выгодно объявить кого-то тупиковой ветвью эволюции, отсечь сухой отросток и объявить дерево своим, не правда ли, Идда?

Я ещё пытался придумать ответ на этот провокационный вопрос, когда Мастер, вдруг резко сев, задал ещё один:

— Как ты думаешь, кому Совет отдаст эту планету?

— Возможно, корнусильцам, а если слегка изменить состав атмосферы — ренибонам, — нашёлся я, лихорадочно проводя анализ известных данных по Терре. Результат меня поразил. — Вы знаете, Мастер, в принципе, Терра — универсальное место для существования.

Я замолчал, ожидая реакции Джесту. Он медлил, наблюдая, как какой-то жук толкал впереди себя шарик из экскрементов.

Молчание увязло в дрожащем воздухе. Моё лицо выражало искреннее внимание, на деле же я гадал, почему из всех возможных точек посадки Мастер выбрал это пекло. Наш временный лагерь на побережье белого материка мне нравился куда как больше. Всё эта конспирация... Конечно, в Академии вдалбливали, что соображения безопасности играют важную роль

в любой экспедиции, но прятать наш «Наблюдатель» под защитным полем? Да на Терре и визионного кокона за глаза хватило бы!

Солнце уже коснулось горизонта, когда Джесту прошептал:

— Курорт.

— Простите, что? — встрепенулся я.

— Они сделают из Терры курорт. Образцово-показательный. Памятник лояльности, гуманности и равноправию, размером с планету, — задумчиво повторил Джесту и добавил: — Ты можешь отдохнуть, Идда. Завтра у нас будет долгий день.

Настроив микроклимат в переносном куполе, я послушно улёгся неподалёку от Мастера и постарался побыстрее заснуть. Перед тем, как сознание затворилось, я услышал щелчки голограммного передатчика — Джесту выходил на связь с Советом.

Разбудило меня гудение сигнального маяка купола. Я не успел продрать глаза, как тело рефлекторно взметнулось, принимая боевую стойку.

Тогда-то я впервые и услышал смех Джесту. Он хохотал в полный голос, запрокидывая голову, хлопая по коленям. Пока я старался скрыть раздражение за смущением, осознав, как Мастер одной лишь горстью песка свёл на нет все мои упражнения по самоконтролю, Выяснитель вдосталь насмеялся.

— Собирайся. Вечером мы уходим на восход. — Вокруг глаз Джесту собрались лукавые морщинки. — Ты не ослышался — уходим. Возьми с собой весь запас медикаментов, пищевые реагенты и две... Нет, три упаковки синтеплоти. Из приборов понадобится только эвакуатор. И ещё, — предугадал мой вопрос Мастер, — никакого оружия, Идда.

— Значит, домой мы не едем, — пробурчал я.

Вдруг от внезапной догадки похолодело в желудке.

— Да, мой мальчик, — подтвердил её Джесту, продолжая улыбаться, — я решил воспользоваться правом Ответственного Вмешательства.

Тем утром я даже и представить не мог, как использует Джесту Ри-Торх его последнее Вмешательство, но до сих пор отчётливо помню свои ощущения в тот момент. Меня переполняла тихая радость за терриан. Их шансы, если не избежать ликвидации, то хотя бы её отсрочить, существенно увеличились.

* * *

То, чем мы занимались остаток времени на Терре, на мой взгляд, было начисто лишено смысла. Будь на месте Мастера Джесту кто-нибудь другой, я бы давно счёл его безумцем. А после нашего недавнего разговора у меня зародились смутные сомнения и насчёт самого Мастера.

Открой он мне тогда весь свой план, я бы сгрёб его в охапку, запихнул в «Наблюдателя» и полным ходом рванул до ближайшей станции, не дожидаясь появления Базы над Террой. И плевать мне было бы на срок за срыв

инспекции и нарушение субординации. Наверное, Мастер Джесту понимал это, потому и выдавал информацию скупыми порциями, да ещё и взял с меня эту дурацкую клятву.

«Ни при каких обстоятельствах не вмешивайся в происходящее! Обещай мне это, мой мальчик...» — эхом повторялось в моей голове, когда я переходил Кедрон. «Главное — контролируй эмоции!» — последний приказ Джесту вторил топоту сандалий идущего за мной отряда терриан.

Я старался, но сомнения не давали себя обуздать. А что, если Мастер ошибся? Как то, что он делает, сможет избавить эту планету от зачистки? Даже жжение готовой вот-вот распасться синтеплоти не помогало отвлечься от мрачных мыслей.

Мост остался позади, и чем ближе мы подходили к полоске деревьев, кажущейся в ночном воздухе крепостной стеной, тем муторнее становилось у меня на душе.

— Ты уверен, что он там? — спросил меня бородатый, который настоял на вооружённом эскорте.

Я молча кивнул. Конечно, я был уверен.

Мастер Джесту ждал нас на опушке, за которой начинались горы. Дело даже не в том, что наши факелы было видно издалека, просто я старался не выбиться из графика.

Нужно отдать должное — терриане из команды Мастера действительно его любили. Увидев нас, они похватались за мечи, не взвешивая шансы. Вдвоём против пятнадцати. Хотя, если бы я перешёл на их сторону, солдат мы бы одолели играючи.

Мысль показалась мне дельной. Я подошёл к Джесту, обнял его и, касаясь щекой, прошептал на ухо:

— Мастер, давайте всё остановим. Если план не сработает — вы рискуете карьерой!

— Помни, ты обещал мне, Идда Котр, — тихо ответил Джесту и, уже отстраняя меня, с улыбкой добавил: — Я рискованную жизнь.

«Безрезультатное использование полномочий при отсутствии санкции руководства карается ликвидацией Выяснителя», — услужливо выдала моя память строки Кодекса.

Мысль о том, что Мастер применил Ответственное Вмешательство без разрешения Совета, настолько потрясла меня, что я даже не заметил, как Джесту упал навзничь после удара в лицо. Отвесив пару пинков, солдаты перевернули его и обмотали верёвкой заломленные за спину руки. Всё это время Мастер призывал своих последователей спастись бегством.

Глядя, как недавние соратники исчезают за деревьями, я почувствовал, что с моих плеч начала сползать синтеплоть. Ощущение не из приятных, скажу я вам, но оно помогло мне выйти из ступора. Мастера уже поставили на ноги и повели в сторону города.

Признаюсь, в тот момент я не знал, что делать: отбить Джесту и смотаться отсюда, в надежде разжалобить Совет, или целиком положиться на его план,

казавшийся мне сущим бредом. Словно почувствовав моё замешательство, Мастер обернулся и улыбнулся разбитыми губами. Положившись на опыт Выяснителя, я помчался к нашему тайнику.

* * *

— Мой мальчик, — произнёс Мастер после того, как его лицо перестало подрагивать в луче визиофона. Я поймал себя на мысли, что не замечал раньше, как Джесту исхудал. — Для завершения Вмешательства тебе будет необходимо тайно вывезти моё тело с Терры. Для этого после моей смерти ты метаморфируешь в террианина, известного как...

Дальше я уже не слушал, тупо глядя на дородного старика, сменившего на голограмме Джесту. Смысл инструкции доходил до меня медленно. Поставленная Мастером задача была ясна, но слышать «...моё тело» и «...после моей смерти» от обладателя защитной оболочки было, по меньшей мере, странно. Даже если усилием воли Джесту подавит инстинкт самосохранения и не станет включать ни блокиратор, ни регенерацию, то, доведя себя до критического значения болевого порога, он потеряет сознание, а система сработает автоматически.

Конечно, оставалась вероятность мгновенной смерти, например, обезглавливание, но этого я допустить уж никак не мог. Должностная инструкция развязывала мне в этом случае руки, позволяя использовать любое оружие, не думая о последствиях. Джесту знал, что правом этим я воспользуюсь с большим удовольствием, а бойня на Терре в его планы не входила. Что-то тут было не то...

Я просмотрел запись ещё раз.

Может быть, Мастер имел в виду, что смерть должна выглядеть правдоподобно лишь для терриан? Насколько я помнил, трупы они не вскрывали по религиозным соображениям. Значит, учитывая их уровень медицины, достаточно было выпить любой анабиант, входящий в стандартный комплект медикаментов. Я постарался припомнить, принимал ли Джесту что-нибудь накануне.

И тут мне стало страшно. Я вскрыл футляр медпомощи и нашёл нетронутые капсулы анабианта. Мастер не пил препарат. Он вообще в последнее время ничего не пил, а обезвоженная оболочка теряла свои свойства в течение трёх дней.

В припадке бешенства у меня так свело челюсти, что захрустела эмаль. Я был зол на Совет, на терриан, на упрямого Мастера, но больше всего я был зол на себя. Ведь Джесту так и сказал в доме того террианина — не буду, мол, пить более, а я не отнёсся к его словам всерьёз. Вот тебе и обеспечение безопасности...

Сидя на холодных камнях, я смотрел в синие глаза Мастера, в которых мне теперь чудился немой укор. Экран мерцал мягким зелёным светом, изредка вспыхивая, когда сквозь него пролетали ночные насекомые.

«Тело...» «После смерти...»

— Ну это мы ещё посмотрим, Мастер. — Я снял браслет и включил маяк для «Наблюдателя». По моим расчётам, бот должен был прибыть к утру. С тем арсеналом, что на его борту, я надеялся вытащить Джесту из этой передряги и по возможности не нарушить его план. Представив, как завтра ночью мы покинем успешную надоесть мне Терру, я немного успокоился и активировал эвакуатор.

Пока он пиликал, посылая сигнал на Базу, я прикидывал, хватит ли последней упаковки синтеплоти на две метаморфозы. Со стариком на записи мы были одной комплекции, а значит, остатки можно было нанести ещё одним слоем на лицо. Выйдет, конечно, грубовато, но мне было не до красоты.

* * *

С первыми лучами солнца укрытый визионным коконом «Наблюдатель» слился с ландшафтом, и, когда перевалило за полдень, я уже бежал по узким улочкам города. Дружные крики «Смерти! Смерти ему!» служили мне ориентиром.

Было такое чувство, что на площади перед преторией собрались все терриане округа. Я еле протиснулся сквозь толпу в первый ряд, где беснующихся зевак сдерживали щитами солдаты. За ними стояли копейщики, готовые пронзить любого, кто осмелится прорваться сквозь заграждение.

Наверное, из-за пурпурной накидки первым мне бросился в глаза сухопарый террианин, стоявший в окружении свиты на площадке перед зданием. Скорее всего, это и был Пилат, с которым я должен поговорить насчёт тела Джесту.

Я поискал взглядом Мастера и с трудом узнал его в обнажённой фигуре, привязанной к столбу. Собственно, по фигуре и узнал, ведь с того места, где я стоял, лица рассмотреть было нельзя. Зато я видел покрытую рубцами и кровоподтёками спину Джесту. Рядом стоял террианин с плетью и выжидающе смотрел на Пилата.

Тот опустил руки в чашу, закреплённую на треноге, потом стряхнул с них воду и молча зашёл в здание. Свита последовала за ним. Смысла этого жеста я не понял, но он послужил сигналом к действию. Толпа радостно взвыла, солдаты разрезали верёвки, и, потеряв опору, Джесту повалился на камни площади.

Его окатили водой, швырнули подле одежду. Мастер с трудом поднялся, окинул взглядом ликующую толпу и начал медленно натягивать хитон. Я было подумал, что всё кончилось, но тут четверо терриан внесли на площадь две сколоченных деревянных балки и бросили их перед Джесту. Из-за воплей вокруг я не мог слышать ни слова, но, насколько я понял, Мастер должен был куда-то нести этот здоровенный крест. Солдаты из оцепления начали

расталкивать зевак, освобождая проход. Терриане не очень-то и сопротивлялись.

Мастер попытался взвалить крест на спину, но силы оставили его. Это было уже слишком, и я, оттолкнув солдата, побежал к Джесту, ожидая, что вот-вот в спину мне воткнётся копьё.

На удивление, меня не тронули. Я выхватил из рук Мастера наверхшие креста и, присев, подставил плечо под перекладину.

— Спасибо тебе, добрый человек, — грустно улыбнулся мне Джесту. — Как твоё имя?

Я посмотрел на его разбитые губы, сломанный нос, ещё кровоточащие раны на лбу и, кивнув в сторону терриан, сплюнул:

— И вот ради них вы рискуете жизнью, Мастер?

Джесту замер, потом хотел что-то ответить, но тут нас окружили солдаты и повели вверх по улице.

Я плёлся, глядя под ноги, чтобы не споткнуться о выступающую брусчатку. Когда нас вывели за городские ворота, я впервые взглянул на идущего впереди Мастера. Многие терриане бросали в него камни, старались плюнуть или ударить, но Джесту шёл так, словно вели его не на казнь, а вручать орден Серебряной Ладони.

— Мастер, — прошептал я, прибавляя ходу. — Подождите, Мастер!

Джесту замедлил шаг, позволяя себя догнать. Когда мы поравнялись, я продолжил:

— Это самоубийство! В сумке — парализатор. Тут всего восемь охранников — пока они разберутся, что к чему, мы будем уже далеко! Ночью я вызвал Базу. Решайтесь, Мастер!

— Ты вызвал Базу? — прошипел Джесту таким тоном, что у меня мурашки по телу пробежали. Но, помолчав, уже спокойно добавил: — Я должен закончить Вмешательство.

Остаток пути прошли молча. Со временем любопытных поубавилось до пары дюжин, среди которых я заметил и несколько последователей Мастера.

Мы добрались до вершины горы, и оказалось, что Джесту не единственный, кого решили умертвить сегодня таким варварским способом. Я увидел, как солдаты крепили пару поднятых крестов, на которых уже стенали и корчились двое приговорённых, и понял, для чего тащил сюда такую тяжесть. Высокий террианин покачивал молотом, судя по всему, ожидая нас.

Когда у меня забирали мою ношу, я с мольбой посмотрел в глаза Мастеру. Тот лишь покачал головой и отвёл взгляд. Джесту раздели, уложили на крест и привязали к нему верёвками за предплечья, голени и пояс.

Словно во сне, я смотрел, как мерно поднимается и падает молот, гулко ударяя по шляпкам кованых гвоздей. Слушал гулкий звук, с которым металл, пройдя плоть, врезается в дерево.

Террианин закончил с руками и стал вбивать гвозди в ноги Мастера. Тот начал биться в путах, протяжным стоном сопровождая каждый удар молота.

Я надеялся, что Джесту потеряет сознание, но он держался, даже когда основание креста вогнали в специальное отверстие между камней. От удара раны Мастера раскрылись, и его кровь вперемёжку с красной жидкостью оболочки тонкими струйками потекла по дереву.

Будто выполняя какой-то скучный ритуал, один из солдат окунул тряпку, привязанную к длинной палке, в лохань с водой и поочерёдно приложил её к лицу каждого висящего на кресте. Как я и думал, пить Джесту отказался. Ничуть не расстроившись, солдат уселся к остальным, разыгрывающим в кости одежду распятых.

По-видимому, на этом казнь считалась законченной, и терриане стали медленно разбредаться. Остался только я, последователи Джесту и, конечно, солдаты.

Внезапно у меня в глазах стало стремительно темнеть. Терриане, судя по всему, чувствовали себя не лучше: задрав головы, они стали отчаянно вопить, тыча пальцами в небо.

Солнечного затмения во время нашей инспекции быть не могло, я это знал наверняка. Перед вылетом на задание возможные природные катаклизмы тщательно изучались. Их всегда можно было выгодно использовать при общении с наивными туземцами.

День, однако же, сменился сумерками, а это могло означать только одно — База зависла над Террой. Я буквально кожей ощутил, как на меня уставились объективы камер.

Воспользовавшись суматохой, я подобрался к лохани и высыпал в неё весь анабиант. На меня никто не обратил внимания. Терриане кричали, падали на колени, закрывали лица ладонями. Многие бросились бежать. Однако молнии не поразили их, небеса не разверзлись, и истерия начала спадать. Теперь все смотрели на Джесту, а он смотрел прямо на меня. Его пересохшие губы прошептали:

— Идда... Почему ты меня не оставил?

Не знаю, заметил ли Мастер, что я бросил в воду капсулы, но когда я поднёс к его губам тряпку, покорно открыл рот. Анабиант подействовал на истощённый организм быстро. Джесту протяжно вздохнул, тело его обмякло.

«Свершилось!» — зашумели терриане. Я вытер пот со лба, чувствуя, как под пальцами поплыла отслужившая своё синтеплоть. Теперь мне нужно было привести себя в порядок и поспешить к Пилату — выпрашивать тело Мастера.

Довольный тем, что, не нарушив планов Джесту, смог уберечь его от смерти, я направился было к городу, но испуганный гул за моей спиной заставил обернуться.

Из раны, зияющей между рёбер Мастера, текла его прозрачная кровь, капая на вооружённого копьём террианина. Я долго смотрел в лицо этого солдата, стараясь хорошенько запомнить, и пообещал себе, что разорву его голыми руками, если Джесту погибнет.

* * *

— Высади меня здесь. — Джесту ткнул пальцем в монитор и улыбнулся на мой безмолвный вопрос. — Мне нужно попрощаться.

Я лишь пожал плечами. То ли эта инспекция сделала его сентиментальным, то ли он перестал скрывать от меня эмоции.

Когда Мастер вышел, я включил кокон, выставил автопилоту высоту, откинулся в кресле и расслабился. После богатых на события суток жутко хотелось спать.

Террианин Пилат дал разрешение забрать тело Джесту без вопросов, его только удивило, что Мастер уже умер. Снять с креста, омыть и одеть Мастера в чистое мне помогли его последователи. Потом, крихтя от натуги, они завалили вход в пещеру камнем. Я наблюдал за всем этим, стараясь напустить на себя скорбный вид. Рана Джесту, которую я осмотрел ещё на горе, оказалась не смертельной, поэтому скрывать радость получалось с трудом.

Хоть анабиант и останавливал все процессы в организме, тянуть тоже не стоило. Я решил забрать Мастера ближе к утру, а пока подготовить для него медблок «Наблюдателя».

Два появившихся за ночь у пещеры солдата-охранника меня не сильно задержали. Я осчастливил каждого тремя дозами «Сладких Грёз» и, откатывая камень от входа, гадал, сможет ли эта парочка отличить реальность от галлюцинаций до следующего вечера.

Компьютер «Наблюдателя» сообщил мне, что Мастер пришёл в себя, когда я закончил связь с Базой. Мои уверения в том, что Джесту доложит обстановку сразу как очнётся, командора Митто явно не удовлетворили. Прикидывая вероятность превращения штурмовиков, маячивших за спиной командора, из почётного эскорта в конвой, я побрёл в медблок.

Мастер не ругал меня. Он только спросил, сколько был без сознания, и сразу же потребовал его посадить.

Теперь, сидя за пультом, я старательно вслушивался в речи Джесту, доносящиеся из динамиков. «Аминь» Мастера стало сигналом к окончанию прощаний. После всего, что мы натворили на этой планете, особо миндальничать уже резона не было, и я втянул его на «Наблюдатель» по гравилучу.

Погружённый в свои мысли, Мастер сел в соседнее кресло. Я старательно выверял курс до Базы, перейдя на ручное управление. Нужды в этом особой не было. Просто хотелось чем-то заняться, а не сидеть в ожидании нагоняя за непослушание.

— Ты хорошо поработал, мой мальчик, — прочистил горло Джесту. Я украдкой бросил на него взгляд. Мастер говорил, прикрыв веки. — Были, конечно, кое-какие просчёты, но Наставникам знать об этом не обязательно. Я буду ходатайствовать о повторном экзамене, — он закинул руки за голову, устраиваясь поудобнее, и продолжил. — Совет проведёт разбирательство. Надеюсь, я смогу убедить их в оправданности Вмешательства. Правда,

скорее всего, придётся подать в отставку. В любом случае, в штате будет вакантное место, и у тебя появится шанс стать Выяснителем. Так что не переживай, Идда, в отчёте я охарактеризую твою работу на Терре с наилучшей стороны.

— Зачем? — перебил я Мастера. Он сразу понял, что этот вопрос не относится ни к его судьбе, ни к моей карьере.

Ответил Джесту только тогда, когда борт-система Базы уже вела «Наблюдателя» на посадку:

— Понимаешь, Идда, у каждого Выяснителя когда-то был свой Стикст. Мой назывался Бирта. Тогда я был чуть постарше тебя, мой мальчик, и отдал её под заселение. Побоялся ошибиться. Не знаю... Может, просто пожадничал. Количество Вмешательств ограничено, а ведь так сладко быть вершителем судеб... — Мастер скривился в горькой улыбке. — А потом я увидел запись зачистки, и что-то во мне надломилось... Я уже стар, Идда, мои руки по локоть в крови, а терриане так похожи на биртов. И когда я впервые, — он усмехнулся, глядя, как округлились мои глаза, — да, да, мой мальчик, впервые попал на Терру, то понял — это мой последний шанс. Моё искупление... Помнишь место нашей посадки? Я жил там во время первого посещения. Да... — Джесту замолчал, словно вспоминая что-то. По его лицу скользнула тень грусти.

Компьютер начал гасить двигатели — «Наблюдатель» пришвартовали.

Джесту стряхнул оцепенение и произнёс:

— Когда-то я уже добивался отсрочки, но терриане не успели измениться. Надеюсь, в этот раз я всё сделал правильно.

Владимир СОРОЧКИН

Владимир Евгеньевич Сорочкин – поэт, вуджодчысь. Чужис 1961 вося январ 21 луно Брянскын. Помалис Брянска технологическэй институт да А. М. Горький нима Литинститутын Высшэй литературной курсьяс. Кывбурьясё да вуджоддмьясё йөзөдөма уна журналын, альманахын. Лэдзёма «Луна», «Тихое «да», «Завтра и вчера», «Потайное небо», «Божье колесо» небөгьяс. Россияса да Союзной Государствоса гижьсь котырö пырысь. Брянск областса гижьсь котырөн веськөдлысь.

«Шонді рөма гыч»

Челядьдыр керка

Водз. Садьман челядьдырад. Йирмөг.
Сөдз юра керка быттьо крам.
Тан вөтыс вуджөркөд оз йөрмы,
Лөнъ пельөс корсьны эм кө сям.

И занавестом өшинь пырыс,
Кыз райын еджыд лымъя сад,
Сер-сералö сэн меліпырысь
Төв нырөн пушкөм көдзыд кад.

Пач шлонгө тулысөн да мелөн.
Мам кисьтө кружкаясö чай.
Бать олө чөв, көть эськө мелань
Оз шоча печлав шмоньлысь пай.

А меным арөс вит на сөмын,
Но вежөра, кыз верстьо морт...
О Енмөй, öнi верма öмөй
Бөр сэтчө веськөдлыны борд?

Сэн важъя моз ми öти юкын, —
Дон югыд юлөн öти вож,
И тайö шензьөдана здукыс
Син водзысь некор нин оз вош.

Ме найөс аддза, быттьо вөтын, —
Ас керка весьтын труньгысь тшын,
Кор олөм, кулөм — ставыс öтүв,
И важ да лоан кадлөн вын.

Мам-батъöй сэнi стеклө саяс —
Син ёран югөрныс оз чин.
Ме помтөг пöльта садлөн раяс...
А друг да сылас öти син?

Висьтышт...

Лөнь рытыс ньөжйö вештö стеклö вылысь
Гöрд шондi югöр чукöрьяслысь кöдж.
Бур вöчöмъяс да лöсьыд кывъяс йылысь
Строкаыс чусмö шондiыскöд тшöтш.

Тэ висьтышт, мый мен тувсов лöзыс ваяс
И дыр-ö-регыд сьöлөмöй оз вись.
Тöд: талун, кызди сэки, дас во сайын,
Тан заводитчö миянлы выль висьт.

Сöр, кытчöдз ворсö дзебсясьöмысь вуджöр,
Да аддзисьöмсö мичмöд, кужан кызд.
Öд тэнад кийсь тайö луныс вуджö
Ас вöля вылö — шондi рöма гыч.

Божöй велосипедист

Шондi быгыльтчö кыр горув.
Сылы паныд вильыш горöн
Кыптö тулысылöн рöч.
Ыбын чепöсьöм веж турун
Сэтшöм рад, мый шондi тюрöм
Сылы веськодь. Мый кöть вöч!

Синкым увтi вуджöр дзöрö,
Биыс вожъяс костöд вöрö,
Быттьö көльöсаын тас.
Шоньд радлун — сэтшöм тöдса! —
Киссьö, лыбзьö, босьтö öдсö, —
Майбыр олöмыслöн тас.

Лунтыр шывкъялам гож водзын
Уличдорса косьмöм нёдзын,
Туйыс гартчö — пескыль юн.
Рытладорыс водö руö,
Быттьö колькъяс пöжысь курöг,
Котсö сигöралöм лун.

Пуясылон пашкыр корйод,
Турунод да мулон бород, —
Тодо аслас туйлысь визь, —
Мир туйод да ошинь вывти
Ыджыд кольёсаон кывто
Божой велосипедист.

Тшупод борся тшупод

Лунысь лунё кадос лота —
Човсо вундо шуроб чер.
Тшупод борся тшупод содо.
Волём, эм на кужом-сер.

Толысь дзармодома синсо,
Войсо нободо съод гыр...
Сэни съокыд корсьны инто,
Кызд и тані олігдыр.

Енэжодзыс тшупод — уна:
Туйыс лоо вывти кузь,
Воськов борся воськов муна
Ньожйоникон, мед ог усь.

Ыргон ковдум лунся дзартог
Шонтё войся енэж шор,
Бытьё ен тупыльё гартём
Шонді югорыслон шорт.

Лэпта — подув артмё зумыд:
Тані — тагос, сэн — карниз.
Сомыд уджалё и думыд:
Уся нё ко, бытьё из?

Мутной дорын. Февраль

Уль сынөдсө асывнас тыыс век вайө.
И рудөдө мөдарлаберегас куст.
Йи кызкодь, но ваыс тай надзөник кайө.
И кок туйлөн вурисыс оз нин и чус.

А енэжыс гулю моз лэбзис нин эстөн
И бордьяснас малыштіс вөр-пулысь йыв.
Куш сьөдөдө йөрданыс — кынмалөм крестөн.
Тан чери оз кыйны, морт гөлөс оз кыв.

Тан гожөмнас вуджөрсө чөвтлывліс тыө
Став куст. Юра кымөръяс кывтлісны ньөж.
И вирдаліс ваын буз-базөдчан шыөн
То мыш, то кок пыдөс, то кодлөнкө бөж.

А өнітө вөр-ваыд здукөн оз паляв.
Февральыс со тэрмасьтөг лөтіктө чөв.
Но медьена мен черинывьясыс жальсь,
Өд йи улын узисны кузьсьыс-кузь төв.

Шуд

Вадорса пожөмлөн вуджөр
Артмөдө ты вылын сер.
Көть и ми важас бөр вуджам,
Томмыны сөрмам нин, дерт.

Лун-лун ми уявлім сэтөн,
Бузөдчим, кыпөдім гы.
Синмалім кытыськө петөм
Лөз юрсигусьяслысь кытш.

Төда, зэв тшөкыда дзугө
Йөзыслысь туйяссө кад.
Вөтөдны шудыслысь югөр
Зэв эськө вөлі ме рад.

Вөр дорё топёдчём мышка,
Сир көра, ньылёдём, руд —
Пос помсьыс корьяссё чышкас
Керка, и разалас ру.

Дивиттөг, майшасьтөг, кортөг,
Важөн нин пукалө тан
Шудыс и виччысьö гортас
Миянөс — авъя да шань.

Шонділы дзуг

Вожьясыс вөчөмны шонділы дзуг.
Шкап улө гөгьльтчис лун.
Юрлөсыд бобувкөд ланьтөма тшук —
Вөтөдө бордьясьөм ун.

Восьыштөм өшиньö пысасис плющ,
Вуджөрөн серөссис шор...
Өдвакө татөні кольччан — зэв кузь
Өтнадлы чөлас, и нор.

Тельгөмнас пелыськай пальөдө йөр.
Сійөс тэ, көнкө, он кыв?
Кодзувьяс дорсьыс вай бергөдчы бөр,
Енкөла юбдыд кывт.

Енэжсө вевттьөма-төбөма съөд.
Йөрданын ломалө моль.
Талун кө тэланьö другысь ог лок,
Аски ас муөс ог коль.

Тэнö тан ордымыд виччысьö пыр,
Ва гөптө видзөдчысь чөв,
Бобув да югзьөдөм өшиня жыр,
Плющ корсө дэбөдысь төв.

Андел

Синмөс ёрыштіс кымөсыс, быттьөкө чард,
Зарни биа да вежасьыс-вежа, —
Өтар борд пөлас өзъяліс шонділөн дзар,
Но а мөдарас — кельыдлөз эжа.

Сысянь ылькйисны вуджөръяс — тшемсьыс на тшем.
Наысь вөрзис пель чунөдан чөлыс.
«Мыйла татшөм тэ?.. — юалі анделлысь ме. —
Бордйыд татшөмөн векыс и вөлі?..»

Быттьө керкалөн вевт вылө вольсалөм радз,
Зіліс нырччыны сылань и вежөр.
Өтар борд пөлыс өзйис, кыз шонділөн дзар,
Но а мөдыс — топ кельыдлөз эжа.

Сійө вошис, но ыгъялысь биыс эз чин,
Сөмын төв йылын разаліс жеба.
«А ме татшөм, мед некор эз аддзыв морт син,
Кызди енэж да му костын лэба...»

Лөнь рытыс киссяс...

Лөнь рытыс киссяс эрдъяс весьтын,
Чус косьмөм зэр.
Ми олөм донсө төдам эськө
И олөм сер,

Да ставөн кызкө олам-вылам
И тайö нэм.
Но весиг анделъяс та йылысь
Оз шуны нем..

Пожомъяслон туган

Пожом пуяс пашкыр йывнас
Сывъялісны тылысь йир.
Сысъялісны паськыд тывнас
Енэж и быд кымөр чир.

Быттьö емын рыжмöm сунис,
Гожмө лоис вывті нэр.
Сійö ты веркösöd муніс —
Кок пыдösөн колис сер.

Медся бөръя лунö сöмын
Гожмө косавліс на бөр,
Нюмдіс ыргөн пожом рөмөн.
Сэсся кызди тан он бөрд?

Пледлөн гырысь серö йорта
Миян янсödчöмлысь ру.
Но öд гожмөсö он көртав.
Исковтас кө, он нин су.

Медкö ставыс коляс бөрö.
Меа-тэалөн эм ты,
Шылыд, быттьö шабді дөра,
Гортöm, быттьö скитын шы.

Сэн, көн шонділөн веж югөр
Вундö васö, быттьö пур,
Зумыд пожомъяслон туган
Кöсйö венны енэж чурк.

Комиöдіс Алёна Шомысова

«Метель» — книга-судьба Андрея Попова

В СЫКТЫВКАРЕ в серии «Звёзды Севера» издана книга Андрея Попова «Метель». Триста с лишним страниц стихов (и ни одной страницы лишней!) — это много. В сборник вошли стихотворения от ранних до написанных совсем недавно.

То есть в сборнике вся творческая жизнь поэта, а в ней и судьба человека. По названию книги уже можно понять — судьба непростая. Метельная судьба.

В предисловии к сборнику известная поэтесса Надежда Мирошниченко пишет: «Андрей Попов пропустил через свою поэтическую душу и сердце весь выпавший на его долю исторический отрезок трагического периода России — от не случившегося в восьмидесятых годах назначенного Хрущёвым перехода к коммунизму до всех последующих вихревых событий, происшедших и происходящих в нашем Отечестве до сегодняшнего дня». Я с ней согласен. И ещё наблюдение Надежды Мирошниченко: «Изумляет разнообразие тематики, разнообразие жанров, мастерское владение диалогами, бытовыми и психологическими сюжетами. И чувствуется желание укрупнения масштаба формы — более частый переход к притчевости, заимствованной у библейских сказаний, но исполненной на сегодняшних героях и сюжетах. Острые диалоги с классиками. Блок. Рубцов. Мандельштам...» В последний раз воспользуюсь цитатой из предисловия: «Будучи совершенно открыт в любой своей позиции, Андрей Попов нигде

Дмитрий ЕРМАКОВ

Дмитрий Анато́льевич Ермаков родился в 1969 г. в Вологде, член Союза писателей России. Его рассказы, повести, романы, очерки, статьи публиковались в «Литературной газете», в газетах: «Русский писатель», «Литературная Россия», «День литературы». В журналах: «Наш современник», «Роман-газета», «Москва», «Сибирские огни», «Русский дом», «Алтай» и др. Автор 14 сборников прозы. Лауреат премии журнала «Наш современник», Всероссийского конкурса им. В. М. Шукшина «Светлые души», международной литературной премии «Югра». Финалист премии им. Ф. Абрамова и ряда других. Живёт в Вологде.

не распахивается в своей исповедальности нараспашку, т. к. не забывает, что это и его исповедь перед Господом. И эта исповедь требует таинства как никакая другая». Да, перед нами исповедь человека-поэта, прикоснёмся же к ней с уважением, вниманием и состраданием...

А я хочу начать разговор об этой книге со стихотворения, которое (по моему личному мнению) ставит его автора в ряд лучших современных русских поэтов:

* * *

Ни в птице, что летит, крылом касаясь лета,
Ни в утренней звезде, ни в памяти времён,
Ни в книгах мудрецов не отыскать ответа,
Ответа не найти — зачем я был рождён?
И только самому врати душою надо
В звериную тоску, в распутия дорог,
В нежданную любовь, во все сомненья ада
И в городскую мглу, и в полевой цветок,
И в горькие слова, и в роковые числа,
И в облако надежд, что на семи ветрах.
И молится душа от осознания смысла —
Из праха рождены, чтоб возвратиться в прах.
И молится душа, что всё на свете этом
Уходит навсегда,
Предчувствуя свой срок, —
И птица, что летит, крылом касаясь лета,
И городская мгла, и полевой цветок.
Чего же ты хотел? И твоего ухода
Ждут листопад и дождь, зарницы и мороз.
И молится душа. И говорит погода.
И трудно разобрать ответа на вопрос.

2020

Для меня именно в этом стихотворении зашифрована вся книга. (Вообще, я буду много и полно цитировать, а иначе не смогу рассказать о книге поэзии).

Книга состоит из семи глав (и это неслучайно). Главы (1. «Размыло пути до рая»; 2. «Жизнь оказалась талантом»; 3. «Молчание последних труб»; 4. «В городе Ирода»; 5. «Скупая гадалка»; 6. «Хождение по магнитным бурям»; 7. «Приговор восточного ветра») тематически не ограничены: в каждой есть стихи о вере, о любви, о малой родине и Родине большой, о жизненных потерях, о творчестве...

Но поэт не водит читателей по кругу, он возводит их (и себя) по спирали. Эта книга — восхождение, от первой строки до последней. Главы — ступени... Восхождение к судьбе, понятой как суд Божий; что Бог судил, то и свершилось, то и надо принять как судьбу...

Воркутинский вопрос

Я родился в краю гагар,
Куропаток и белых сов,
И сюда никакой Макар
Не гонял телят и коров.
И в судьбе моей падал снег,
Снова падал — как будто впрок.
Я смотрел на него, как зэк,
У которого долгий срок.
Я смотрел на него в упор,
С ним легко соглашаясь в том,
Что не я выбирал простор,
Что не я выбирал роддом.
Кто же выбрал? Какая цель?
Непонятно. Туман и тьма.
Но зато впереди метель,
Но зато впереди зима.

2015

«Воркутинский вопрос» — на самом деле — вопрос русский, вопрос общечеловеческий — для чего я живу? Какая цель у моей жизни?

А в последнем стихотворении книги, если не ответ, то указание на то, где его искать:

* * *

Келья была у монаха проста:
Стол и божница, псалтырь и кровать.
Было окошечко в форме креста,
Чтобы сквозь крест этот мир понимать.

В сердце бы келью такую иметь,
Скромную келью монаху под стать,
Чтобы смотреть на рожденье и смерть,
Чтобы сквозь крест это всё понимать.

2019

Всё понимать «сквозь крест» — вот ответ на «воркутинский вопрос». Вот итог книги.

А между первым и последним стихотворением — книга-судьба, в которой слилось личное и общее, в которой есть чёрное горе и светлая любовь, смех и плач... Жизнь...

Андрей Попов раз за разом обращается в книге к Воркуте. К Воркуте, ставшей для России одним из символов страдания, и к Воркуте — малой родине поэта, с которой пришлось уехать (а это ведь тоже судьба миллионов русских)... Вот одно из таких стихотворений:

Воркута

Ты спросишь меня:
Как живу
В своём городишке убогом?
Легко ли небес синеву
Коптить в нём ритмическим слогом?
Я в городе мёртвом живу,
В обычном живу городишке,
Где может у школы «траву»
Курить малолетний мальчишка,
Где часто вселенский размах
Кончается бабой и водкой,
И прячется солнце в глазах
Бомжа, что страдает чахоткой,
Где с каждым гуляньем скучней
Похмелье лечить и простуду,
Где нет сорок лет лагерей,
Но — странное! — чувство, что будут,
Где воля тщедушной братвы
Слезам, как столица, не верит.
Где люди скорее мертвы,
Чем живы.
Но люди, не звери!

Свидетель кромешного дня,
Сержусь на суровые стужи —
Природа изводит меня,
Из города гонит меня.
Но больше нигде я не нужен.
Нигде не преклонишь главу,
Хоть русская даль неоглядна...
Я в городе мёртвом живу.
А как? Да не умер. И ладно.

2005

Но русский поэт Андрей Попов уже давно живёт в столице Республики Коми и в себе несёт кровь и память коми народа, являясь к тому же потомком основоположника коми литературы Ивана Куратова, и это тоже знак и факт судьбы поэта. Но и факт судьбы России — родины многих народов.

В краю Ю

В краю, где я ревную и люблю,
Где коротаю свой железный век,
По-коми речку называет «ю»
Таёжный житель, добрый человек.
И душу беспокойную мою,
Которая привычно видит снег,
Утешит вдруг лесное слово «ю»,
Что произносит добрый человек.
Что в слове этом?! Только звук и знак —
На речку я невольно посмотрю,
Потом на город — сколько железяк!
Всё понимаю, а живу не так,
Как добрый человек тайги, рыбак,
Который говорит, как дышит — «ю»...

Андрей Попов часто обращается к своим поэтическим предшественникам, вступает с ними в заочные разговоры и даже споры. Одно из знаковых стихотворений — «Два Николая», это заочный, нет, не спор, всё же разговор с Рубцовым (чувствуется — одним из любимых поэтов А. Попова), жившим в другое время и, может, не успевшим дожить, доглядеться до другого взгляда на судьбу последнего русского царя...

Два Николая

*«Не жаль мне, не жаль мне
растоптанной царской короны...»*

Николай Рубцов

Жил в Воркуте я, морем Карским
Дышал, читая между дел
Стихи Рубцова. Власти царской
Он не жалел. А я жалел.
И морем Карским, и свободой
Дышало небо надо мной.
Жаль храм, разрушенный народом,
Народ, измученный войной
С собой...
Жаль веру: став ему обузой,
Ушла в стихи и лагеря.
Мне жаль Советского Союза.
И жаль убитого царя.
Мне жаль разрушенный, как атом,
Народ
И храма русский свет...
Что царь убит своим солдатом,
Своею женщиной — поэт.

2014

Вот к каким глубоким историческим прозрениям приводит разговор двух поэтов — Андрея Попова и Николая Рубцова...

И мне жаль Советского Союза как исторической части России-Руси и времени моего детства и юности, и мне жаль убитых царя, царицы, их прекрасных детей и верных слуг... И мне «жаль разрушенный, как атом, народ и храма русский свет...» И ещё многим читателям.

Некоторые стихи поэта посвящены огромной личной потере, о которой я бы и не рискнул здесь упоминать, но стихи о ней уже стали фактом поэзии (и остаются фактом судьбы и биографии поэта), и я приведу одно, по силе эмоционального воздействия не уступающего рубцовскому «Аленькому цветочку» («...Нёс я за гробом матери аленький мой цветок»).

* * *

Потерял я ангела. Не придёт домой.
Сын мой неустроенный — светлый ангел мой.
Я учил летать его. Строг был невпопад.
А его убили. И он теперь крылат.
Тёмными слезами свет заволокло.
Слёзы утирает мне ангела крыло.

2017

Что может удержать в беде и горе — любовь. Которая у поэта есть. Марина — земная и поэтическая муза и судьба...

Метель

Метель, Марина... Небо упадёт.
Путь занесёт. Смятения эфира
Не разберёт взыскующая лира,
Не разберёт слова который год.
А город, постарев от непогод,
И сотворив, и разлюбив кумира,
От холода, декабрьской мглы и мира
Уйдёт в монахи. Или всё пропёт.
А где любовь? Я думаю, что рядом, —
Когда застыли зимние часы,
Когда зодиакальные Весы
Раскачивает ветер, — до разлада
Всего один порыв... А верить надо,
Марина, в приближение Весны.

1992

И, конечно, вера — в Слово, в Любовь, то есть в Бога... В этой вере спасение человека и народа.

* * *

Днём или, может, порою полночной
Сердце поймёт, что болит к непогоде,
Что разыграется ветер восточный —
Ветер Господень.

Ветер придёт из далёкой пустыни
И занесёт родники и колодцы,
Горькие речи и храмы гордыни.
Кто же спасётся?
Кто же, привязанный к родине милой,
К жизни своих гаражей и домишек,
Выкрикнув, выдохнув: «Боже! Помилуй!»,
Будет услышан?

2007

Я лишь пролистал новую книгу Андрея Попова, остановившись на отдельных стихотворениях, прочитать книгу — самостоятельное дело читателя, личный труд и усилие, к которому я горячо призываю, — книга этого стоит!

А жизнь и судьба русского поэта Андрея Попова продолжают, и мы — читатели — ждём его новые стихи и книги. Ждём, когда из молчания вновь родится речь и поведёт к Слову...

Молчание реки

Течёт река, не зная языка —
Ни русского, ни коми, ни иного.
По ней плывут цветы и облака.
Молчит река. Не говорит ни слова.
Река и речь... Язык наш не забыл:
Одна у них природная основа.
Но речь на дно осела, словно ил.
Молчит река. Не говорит ни слова.
У Стикса невысокая волна —
Кто не прочёл молчания речного,
На время лишь поднимет ил со дна...
И вновь река
Не говорит ни слова.

2014

Писатели встретились на съезде

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ отчётно-выборный съезд Союза писателей Республики Коми прошёл в Сыктывкаре 23 апреля 2021 года. Форумы тружеников пера проводятся раз в пятилетку, но в прошлом году из-за пандемии съезд перенесли на год, и сейчас он совпал со столетним юбилеем Коми. Нынешний слёт инженеров человеческой души состоялся в большом зале республиканского парламента.

В этом году республиканскому Союзу писателей, который является региональным отделением Общероссийской общественной организации «Союз писателей России», исполнилось 87 лет. Писательское объединение было создано в апреле 1934 года. Его основателями стали Виктор Савин, Вениамин Чисталёв и Николай Попов. Творческая организация выжила в годы сталинских репрессий. Тогда на свободе остались один член Союза писателей и один кандидат. Все остальные были признаны «врагами народа» и арестованы. В годы Великой Отечественной войны на фронт ушёл почти весь писательский актив, и большинство молодых авторов погибли. В перестроечные годы Союзу писателей предрекали развал, но он не распался.

Сейчас в республиканском Союзе писателей состоят 56 человек. Из них на коми языке пишут 26, на русском – 30 авторов. В рядах организации 25 прозаиков, 28 поэтов и 3 драматурга. Шесть писателей – кандидаты наук. По возрасту в рядах организации в основном пенсионеры от 60 лет и старше – 31 человек.

Артур АРТЕЕВ

Артур Борисович Артеев родился в Сыктывкаре. Закончил филфак КГПИ и аспирантуру ИЯЛИ КНЦ. С 2000 г. — корреспондент международной финно-угорской газеты «KUDO+KODU», с 2001 по 2009 гг. — еженедельника «Молодёжь Севера», с 2010 г. — газеты «Республика». Участник VIII, IX, X международных конгрессов финно-угорских писателей. В 2001 г. победил в международном конкурсе прозаиков, пишущих на эсперанто. Лауреат госпремии правительства Коми в области журналистики, лауреат премии Матиаса Кастрена, трижды победитель республиканского конкурса СМИ «Признание». Публиковался в журналах «Арт», «Юность», «Живописная Россия», «Альманах библиофила» и т. д.

А до 30 лет – всего двое. Старейший писатель – народный писатель Республики Коми, прозаик Нина Куратова.

Если в советское время быть членом Союза писателей было не только престижно, но даже и выгодно, то сейчас никаких привилегий нет, однако желающих вступить в организацию меньше не становится. Для этого надо активно публиковаться в литературных журналах, альманахах, сборниках, а главное – издать две книги и заручиться рекомендацией трёх членов Союза писателей России.

Приветствуя участников съезда, спикер республиканского парламента Сергей Усачёв напомнил фразу Гоголя о том, что «у писателя только и есть один учитель – сами читатели».

– Я думаю, многие из сидящих в этом зале разделяют эту мысль, и так же, как русский прозаик и драматург, относятся к своему творчеству с высочайшей требовательностью и самоотдачей, – отметил Сергей Усачёв. – Хочу отдать должное Союзу писателей Республики Коми, прежде всего, за труд, непоколебимую верность традиции, отзывчивость и доброту. Безусловно, уровень нашей литературы достаточно высок. Это подтверждают всевозможные российские и международные премии, которыми отмечены наши известные поэты и писатели. Но стоит заметить, что сегодня в эпоху интернета и информационного шума люди истосковались по смыслу и вечным нравственным ценностям. Поэтому сейчас мы как никогда ждём от вас озарений

и открытий в этой тонкой сфере. Это важно для воспитания человеческого достоинства, нашей национальной культуры и, в целом, духовной безопасности страны.

Участников съезда также поприветствовал первый заместитель министра культуры, туризма и архивного дела Республики Коми Константин Баранов.

— Сегодня ваш союз — это одна из сильнейших писательских организаций страны, — обратился он к писателям. — Хочу добавить, что это ещё старейшее творческое объединение нашей республики и одно из самых многочисленных творческих сообществ в республике. Он активно участвует в культурной жизни республики, реализует интересные гуманитарные проекты. Ваши имена широко известны не только в нашей республике, но и далеко за её пределами. Только за последние годы можно назвать десятки ярких, социально значимых событий, которые вы реализовали в тесном сотрудничестве с нами, министерством культуры, и государственными учреждениями культуры и искусства.

Далее Константин Баранов перечислил ряд мероприятий. В частности, благодаря инициативам писателей при поддержке Министерства культуры Коми в 2018 году группа писателей выезжала в Томск на могилу Виктора Савина (поездка была приурочена к его 130-летию). В 2019 году в Коми прошли XX конференция Ассоциации писателей Урала и Всероссийский семинар молодых переводчиков. Участниками стали порядка сотни писателей Коми

и Сибири. Ежегодно проводится поэтическая эстафета. В 2020 году работа писателей продолжилась онлайн: встречи, консультации молодым авторам, мастер-классы.

Замечательно, что наши писатели – частые гости библиотек республики. Как правило, при полном аншлаге проходят встречи писателей с читателями в городах и районах. Интерес населения к таким событиям лишний раз демонстрирует, что книги наших авторов с удовольствием читают не только в Сыктывкаре, но и в глубинке. Эти поездки имеют разные форматы: вечера поэзии, мастер-классы и творческие встречи с талантливыми детьми.

— Союз писателей Республики Коми неоднократно становился победителем конкурсного отбора на предоставление субсидий социально-ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в сфере культуры и искусства в Республике Коми, — напомнил Константин Баранов. — Ежегодно за создание наиболее талантливых, отличающихся новизной и оригинальностью литературных произведений присуждается премия правительства Республики Коми имени Куратова в области литературы. Министерством культуры совместно с министерством финансов ведётся работа по её повышению с 40 до 250 тысяч. Считаю, что это будет значимым событием в год 100-летия Республики Коми. Желаю всем членам Союза писателей Республики Коми здоровья и вдохновения, а Союзу – долгой плодотворной деятельности, появления новых ярких имён и произведений.

Министр национальной политики региона Роман Носков подчеркнул, что писательское сообщество сыграло важную роль в становлении Коми автономии и во всех её преобразованиях. Вместе пройдены и трагические годы потерь, и годы великих достижений и преображения республики.

— На всех этапах истории неизменными остаются ваша высокая гражданская позиция и воспеваемые вами вечные ценности севера: доброжелательность, отзывчивость, гостеприимство, единение с природой, — отметил Роман Носков. — Два года назад Союз отметил своё 85-летие и всё это время он сплачивает талантливых поэтов и прозаиков, вносит огромный вклад в культурную и общественную жизнь республики. Приятно осознавать, что Союз писателей Республики Коми – это одно из лучших в стране творческих сообществ, которое ценят и уважают за открытость и близость к людям, за большое внимание к молодёжи и детям.

Роман Носков напомнил о многолетнем плодотворном опыте сотрудничества. В частности, ежегодно министерством и Союзом писателей совместно проводятся республиканские конкурсы «Виль нимъяс» («Новые имена»), «Республику свою по книгам узнаю», конкурс-фестиваль «Видза, «Войвыв кодзув»!» («Здравствуй, «Войвыв кодзув»!»). С момента последнего съезда победителями республиканского конкурса «Лучшая книга года» стали книги на русском языке авторов Валерия Вьюхина (умер в 2018 году), Андрея Попова, Павла Лимерова. Среди коми писателей отмечены издания Ивана Белых (умер в 2014 году), Елены Ельцовой, Михаила Елькина, Александра Шебырева. В номинации «Лучшая книга для детей» победителями были Елена

Афанасьева, Борис Гарбаев, Валентина Иванова, Елена Габова и Людмила Втюрина.

Для талантливых ребят проводятся ежегодный Литературный университет юных филологов имени Владимира Тимина, семинары молодых писателей, малый поэтический марафон и циклы мероприятий, посвящённых знаменательным датам – Дню коми письменности, Дню славянской письменности и культуры, Дню русского языка, юбилейным датам русских и коми писателей.

Проходят литературные праздники и фестивали. Так, в этом году в 35 раз на Удоре состоится республиканский праздник «Коми книга», получил своё развитие фестиваль «Чужан сиктыд – кага потан» в деревне Жежим Усть-Куломского района, визитной карточкой Сысольского района стал праздник в честь основоположника коми литературы Ивана Куратова – «Менам муза».

Продолжается сотрудничество Союза писателей с сельскими библиотеками в деле увековечения и продвижения творчества выдающихся земляков. Эстафету Усть-Куломской ЦБС, когда-то первой организовавшей Чисталёвские чтения, подхватили другие районы: Княжпогостский проводит Щербаковские, Удорский – Ванеевские, Сыктывдинский – Колеговские, Прилузский – Юхнинские чтения.

– Наше Министерство ежегодно поддерживает издательские проекты членов Союза писателей Республики Коми, – подчеркнул Роман Носков. – Так, в 2020 году при нашей финансовой поддержке увидели свет восемь художественных и литературоведческих изданий, объём финансирования которых составил около двух миллионов рублей. От всей души желаю каждому из вас счастья, неиссякаемой жизненной энергии, творческого долголетия. Пыдди пуктана коми да роч гижысьяе! Мед тьян гижны кӧсьӧмныд некор оз кус, а ми пыр кутам виччысьны выль гижӧдъяснытӧ да восьтны на пыр чужан мулысь да тані олысь войтырлысь сямсӧ. Кузь нэм да бур шуд!

На съезде прозвучали отчёты за прошедшую пятилетку и прошли выборы членов правления. Председателем правления Союза писателей Республики Коми осталась Елена Козлова, занимающая этот пост с ноября 1995 года.

В резолюции съезда отмечено, что «за прошедшие пять лет художественная литература в республике обогатилась новыми произведениями на коми и русском языках, книгами для взрослого и детского читателя, пьесами, поставленными в театрах республики, России и зарубежных стран. Книги и отдельные произведения увидели свет не только в издательствах региона, но и за её пределами, а также в Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Казахстане, Узбекистане, Украине, Франции, Эстонии.

Литература республики продолжает традиции великой русской литературы. Сохраняя традиции, наша литература приобретает и современные черты. Она получила заслуженное признание как одна из интересных, глубоких и динамично развивающихся литератур страны. Об этом свидетельствуют результаты российских писательских встреч и семинаров, активное участие наших поэтов, прозаиков и драматургов во всероссийских литературных

проектах, значительные публикации в центральных изданиях, победы представителей нашей писательской организации во всероссийских литературных конкурсах, переводы авторов республики на языки народов России, дальнего и ближнего зарубежья. Самое главное, стихи и прозу наших авторов ждут читатели.

Правление, аппарат Союза писателей Коми и его председатель Елена Козлова ведут издательскую деятельность Союза писателей, наводят плодотворные связи с писателями других регионов России, организуют творческие встречи с читателями, активно и результативно проводят работу с литературной молодёжью. Налажено взаимопонимание с властными структурами республики.

Вместе с тем писатели с понятной тревогой отмечают, что в республике не индексируются государственные ассигнования на книгоиздание. Желает лучшего организация книготорговли. Не получили постоянного статуса Дни литературы в городах и районах республики, не проводятся Дни литературы Республики Коми в Москве и Санкт-Петербурге, что когда-то было реальностью. Низки тиражи и гонорары. В Общероссийском классификаторе профессий наконец-то появилась профессия «писатель». Но на федеральном уровне до сих пор не принят Закон о творческих союзах.

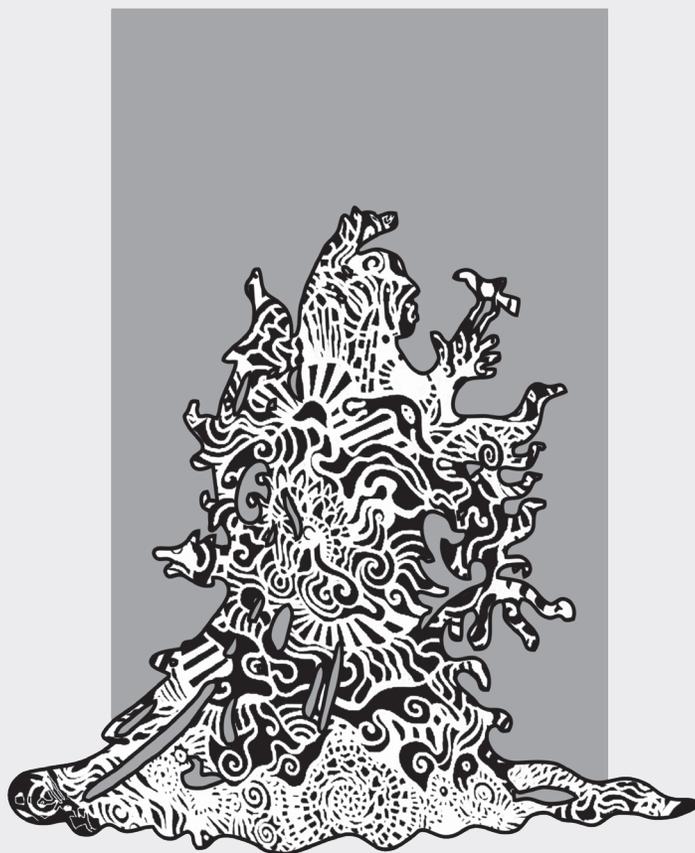
14-й съезд писателей постановил признать работу правления Союза писателей Республики Коми удовлетворительной.

По мнению участников форума, нужно обратить внимание на создание нашими писателями масштабных литературных произведений, способных отразить историческую перспективу и кардинальные изменения в современном обществе. Обратить внимание на создание нашими писателями произведений, противопоставленных деструктивным настроениям в российском обществе. Продолжить работу по подготовке собрания сочинений ведущих поэтов и прозаиков республики. Продолжить проведение ежегодных семинаров молодых авторов. Продолжить осуществление оправдавших себя проектов «Поэтическая эстафета», «Ландшафтный фестиваль поэзии», «Всемирный день писателя», издание альманахов «Белый бор» и «Переключка», поэтических серий «Звёзды Севера» и «Народная библиотека». Продолжить издательскую деятельность Союза писателей Республики Коми. Работать по продвижению произведений писателей Республики Коми в Интернете. Предложить руководству республики предусмотреть меры по обеспечению творческих связей Союза писателей Республики Коми с региональными писательскими организациями страны и писательскими сообществами за рубежом, содействовать личным творческим связям. Обратиться к руководству республики с просьбой финансирования постоянных «Дней литературы Республики Коми» в Москве и Санкт-Петербурге, а также финансирования публикаций произведений писателей республики в ведущих журналах России. Обратиться к правительству и Государственному Совету республики с просьбой об увеличении государственного финансирования на издание социально-значимой литературы и увеличении гонорарного фонда литературных журналов: «Войвыв кодзув», «Арт», «Би кинь», «Чушканзи».

Во время работы форума четыре автора получили членские билеты Союза писателей: Екатерина Цуммер, Алёна Старцева, Владислав Сушков и Николай Попов. На региональном уровне получили рекомендации в Союз писателей поэты Эвелина Пиженко (посёлок Боровой), Дмитрий Безгодов (Ухта), Анастасия Сукгоева (Сыктывкар). Почётные грамоты Союза писателей России получили Эдуард Веркин, Павел Лимеров, Елена Афанасьева и Анатолий Цыганов. Почётные грамоты Совета молодых литераторов Союза писателей России получили Ольга Баженова и Виктория Науменко. Медаль «Михаил Шолохов» вручена Елене Козловой и Андрею Попову, почётная грамота Министерства культуры РФ — Андрею Попову, почётная грамота Министерства культуры, туризма и архивного дела РК — Виталию Лозович. Почётные грамоты Министерства национальной политики РК получили Александр Суворов и Вячеслав Бабин.

Национальная библиотека Коми представила участникам форума выставку – вышедшие за последние пять лет книги республиканских авторов. Оказалось, что было издано порядка сотни книг. Авторы по просьбе библиотекарей подписывали свои книги.

Фото автора

**Финно-угорский
ТРЕНД**

Татьяна Барахова:

**«Верю, что
возможностей
для демонстрации
наших проектов
станет ещё больше»**

В 2021 году Коми отмечает столетний юбилей. К празднованию присоединится и наш Финно-угорский культурный центр. Его руководитель Татьяна Барахова рассказала, как прошлый год перевернул работу учреждения в созидательном ключе, какие подарки Центр готовит для республики и о важности поддержки народной культуры со стороны государства.

— **Татьяна Тихоновна, насколько я знаю, у вас «непрофильное» для вашего учреждения образование. Как вы пришли к нынешней должности?**

— Действительно, я окончила физико-математический факультет нашего сыктывкарского университета. С детства любила математику и преуспевала в ней. В моей семье вообще все были увлечены точными науками: младший брат учился в Пермском военном институте тыла и отвечает за обеспечение тыловых подразделений, а папа строил дороги, и его профессиональная деятельность также была связана с формулами. Поэтому мыслей об иной специальности не было.

Но культура всегда витала где-то рядом с математикой. В школе я была артисткой кукольного театра, в университете — актрисой студенческой театральной студии. После обучения

**Татьяна
БАРАХОВА**

Татьяна Тихоновна Барахова — руководитель филиала ГРДНТ им. В.Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации», председатель Коми регионального отделения Гильдии межэтнической журналистики, член Совета по культуре и искусству при Главе Республики Коми. Автор и организатор межрегиональных и международных проектов, главный редактор культурно-этнографического журнала «Финно-угория. Этнический комфорт»

*На деловой встрече в рамках VI Съезда финно-угорских народов РФ,
г. Сыктывкар, 2017*

и получения дополнительной квалификации экономиста меня пригласили работать в Министерство культуры Коми АССР: там я временно заменяла специалиста финансового отдела. Эта работа подразумевала постоянное общение с учреждениями культуры, в том числе и с республиканской филармонией. Когда пребывание в министерстве приблизилось к завершению, директор филармонии пригласил меня в свою команду.

Там я тоже сначала трудилась как экономист. Потом была назначена заведующей филармоническим отделом и занималась организацией мероприятий для творческих коллективов.

— Получается, в вашей жизни с детства были предпосылки для перехода в культуру?

— Да. В моей жизни есть страница, которая наглядно это показывает. Я жила в посёлке, где у детей было немного возможностей для творческого развития. Но на пути нашей семьи встретился большой друг — преподаватель игры на аккордеоне из Одессы. Она взяла меня вместе с другими девочками под своё крыло, и обучение не было просто любительским познанием музыкальной грамоты. Два года я училась заочно в университете искусств, выполняя задания преподавателей по сольфеджио.

Этот университет находился в Москве, в доме № 13 в Армянском

Дни культур финно-угорских и самодийских народов в Российском культурном центре в Будапеште, 2019

Участники конференции «Актуальные аспекты в сохранении и развитии культурного наследия малочисленных народов России», Ленинградская область, 2020

переулке — совершенно рядом, в двух шагах от Дома народного творчества имени В. Д. Поленова в Сверчковом переулке, филиал которого я возглавила уже взрослой. Можно сказать, в детстве я была уже близка к своей главной работе.

— А как вы пришли в Финно-угорский культурный центр?

— В филармонии я работала с ансамблем народной артистки Республики Коми Лидии Логиновой. Когда наши творческие выступления стали проходить в других регионах в рамках финно-угорского сотрудничества, мы перешли в состав республиканского Финно-угорского центра. Так в 2000 году в моей профессиональной деятельности появилось финно-угорское направление.

За семь лет совместной работы республиканский центр провёл столько межрегиональных мероприятий, что встал вопрос о придании ему федерального статуса. Идея Республики Коми нашла отклик у Президента нашей страны. И в 2007 году у Государственного Российского Дома народного творчества имени В. Д. Поленова появился филиал в Сыктывкаре — Финно-угорский культурный центр Российской Федерации. Всё закрутилось... С опорой на государственные программы и возросшими объёмами финансирования наши интересные задумки набирали высоту. Начиная с должности заместителя руководителя, в 2010 году я возглавила учреждение.

— Какие годы вы бы назвали для Центра переломными?

— Первый созидательный перелом произошёл в 2015 году. Тогда к грамотным действиям нашего Государственного Российского Дома народного творчества, который праздновал столетие, присоединилось внимание Совета Федерации и Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. С того года значимость народной культуры заиграла новыми красками, и признание наших проектов вышло на новый уровень.

Немалую роль в этом сыграли также стартовавшие далее национальные проекты, особенно наш отраслевой — «Культура».

2020 год тоже стал годом перелома, причём опять же в хорошем смысле. Он позволил полностью осознать важное значение цифровизации: мы стали использовать онлайн-площадки и нарастили аудиторию. А наши сотрудники с помощью вебинаров повысили свои профессиональные компетенции.

Несмотря на то, что во время самоизоляции мы все оказались дома, в этот период были переформатированы долгосрочные проекты и появилось множество идей — этот союз традиций и актуальных мыслей остаётся нашим неизменным принципом работы и даёт возможность двигаться вперёд.

Например, в 2020 году в ином качестве возродился наш просветительский проект, в рамках которого мы посещали школы и вузы с рассказами о культурах финно-угорских и самодийских народов. «Уроки этнографии в Сети» — так называется новый цикл видеолекций, где мультяшный профессор Уральский

Открытие Всероссийского фестиваля художественного творчества малочисленных финно-угорских и самодийских народов, Ленинградская область, 2020

Выступление Театра мод Сыктывкарского колледжа сервиса и связи на сцене Международного фестиваля искусств и народного творчества «Финно-угорский транзит: осенний абонемент», Вологодская область, 2020

учит истории и традициям народов нашей страны. Так мы перешли на Youtube-канал... Сюда же можно отнести виртуальные экскурсии по выставочным галереям и видеoversии выступлений участников фестивальных проектов.

Основой этого видеопрокта стал наш многолетний опыт создания этнографических фильмов. С 2011 года творческая команда Центра, путешествуя по регионам России, отсняла 17 документальных фильмов об этнокультурном наследии финно-угорских народов. Нашей родной республике мы посвятили работу «Коми. Наследники древних традиций». С этим и другими фильмами мы регулярно участвуем и получаем награды кинофестивалей и конкурсов.

— В жителях Коми, можно сказать, просыпается интерес к корням: семьи начали собирать коллекции для своих мини-музеев, восстанавливать генеалогические древа, люди осваивают старинные ремёсла, изучают мифологию и культуру предков. Интересно то, что подобные «погружения» привлекают не только старшее поколение, но и молодёжь.

— Мне кажется, этот процесс движется в правильную сторону. У людей есть понимание того, что мы живём в многонациональной поликультурной стране, и это многообразие нужно сохранить. Причём сохранить в форматах, интересных молодёжи. Отсюда и разветвление:

Участники Международного фестиваля искусств и народного творчества «Финно-угорский транзит: осенний абонемент», Тверская область, 2020

Экскурсии для студентов и старшеклассников по фотовыставке, посвящённой 5-летию образования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Сыктывкар, март – апрель 2021

Съёмка Всеобщего диктанта на коми языке, г. Сыктывкар

сохранение традиционной культуры в первозданном виде и современное переосмысление, когда элементы этой культуры предстают в непривычном стиле.

Бывая в разных уголках нашей страны, я встречалась с энтузиастами-одиночками, которые собственными силами создают и содержат художественные частные коллекции... Конечно, это благородное дело. Но без государственной поддержки такие начинания сложно сохранить. И я считаю, что частные собрания нужно присоединять к существующим официальным музейным ресурсам. И тогда эти инициативы получают второе дыхание, финансирование и, самое главное, — многочисленных зрителей и почитателей народного искусства.

— Такую помощь можно получить с помощью грантов?

— Естественно. Гранты позволяют добиться эффекта синергии. Анализ проектных возможностей у нас проходит на лету: при изучении условий гранта мы сразу понимаем, коллег из каких регионов можно привлечь, как и где эффективно его реализовать.

К примеру, в этом году мы проводим культурно-просветительский проект «Помним. Гордимся. Сохраним». Помимо многочисленных кинопоказов, творческих встреч, концертных выступлений на военно-патриотическую тематику, созданы уникальная планшетная выставка и информационный буклет об олено-транспортных батальонах. В этом проекте приняли участие Ижемский краеведческий музей и друзья

из Усинска. Мы присоединили ещё работы наших финно-угорских коллег из Мурманской области и Ненецкого автономного округа. В итоге нам удалось собрать страницы очень трепетной истории Великой Отечественной войны...

— 2020 год как-то повлиял на направления работы Центра?

— Мы не отходили от первоначальных стартовых линий: информационно-издательской, просветительской, выставочной — и продолжаем их развивать в соответствии с современными тенденциями.

Но как повлиял 2020-й? С одной стороны, находясь на удалёнке, мы были во власти информационных технологий и общались онлайн. С другой стороны, мы стали больше ценить очные встречи. И сегодня каждое офлайн-мероприятие стараемся наполнить различными формами: концертными выступлениями, конструктивными обсуждениями, мастер-классами, лекциями. Так, например, происходит с развитием Международного фестиваля искусств и народного творчества «Финно-угорский транзит». В неповторимом 2020 году он прошёл на трёх новых территориях с выдающимися участниками и творческими программами.

Кстати, артисты из Коми тоже посетили этот известный фестиваль. Показы этнических коллекций Театра мод Сыктывкарского колледжа сервиса и связи украсили транзитные мероприятия в Вологде. А накануне на гала-концерт транзита в Псков выезжал популярный

Заставка видеопроекта «Уроки этнографии в Сети»

Выступление народной артистки Удмуртской Республики Надежды Уткиной в программе проекта «Финно-угорские встречи в Республике Коми», г. Сыктывкар, 2021

исполнитель хитов на коми языке Артемий Барсуков.

— Исполнения какого желания вам хотелось бы получить в год юбилея Республики Коми?

— Хотелось бы, чтобы нашими мероприятиями мы внесли свои особенные ноты в празднование столетия республики. Мы проводим «Финно-угорские встречи в Республике Коми» и привезли в Сыктывкар марийских исполнителей и известную этнопевицу, народную артистку Удмуртской Республики,

посла удмуртской культуры в Швейцарии Надежду Уткину. Для нашей республики — это, несомненно, эксклюзивное культурное событие. Впрочем, как и каждый наш проект.

Честно говоря, ещё желаю получать больше откликов о нашей работе от жителей Коми. Пусть появятся новые возможности для демонстрации наших интересных проектов, чтобы тысячи и тысячи зрителей и читателей могли их увидеть, порадоваться и оценить.

*Беседовала
Дарья ЮДИНА*

Видеосъёмка этнографического фильма «Коми. Наследники древних традиций», г. Сыктывкар

Шифрованные иносказательные песни нганасан

НА САМОЙ северной оконечности Евразийского материка — полуострове Таймыр — живут нганасаны. Предки нганасан — арктических охотников на дикого северного оленя — уже более 4 тысяч лет живут в тундрах Таймыра, в суровом арктическом климате с очень низкими зимними температурами -50° , пронизывающими ветрами, длительными пургами. Этот крайне малочисленный народ (862 человека) сохраняет древнейшие музыкально-фольклорные традиции, история которых уходит в глубь тысячелетий. Одна из таких традиций — импровизация музыкально-поэтических иносказаний — ошеломляет современного человека своей интеллектуальной рафинированностью, немислимой, казалось бы, для арктических аборигенов. Давайте поговорим о кэйнгэйрся — иносказательных песнях нганасан. Название образовано от нганасанского «кэйнгися» — «петь»; «кэйнгэйрся» переводится как «петь друг другу», «состязаться в пении».

Человек, умеющий говорить по-нганасански, но не знающий кайнгалара — специального языка иносказательных песен, вряд ли что-либо поймёт в поющемся тексте. Вместе с тем, знать этот язык и уметь спеть иносказательную песню кэйнгэйрся было весьма изысканным занятием в традиционном обществе нганасан. Старые нганасаны специально обучали своих детей добрачного возраста (до 17 лет) «тайному» языку кэйнгэйрся. Ведь именно с помощью этого языка должно было происходить знакомство юноши с девушкой.

Оксана ДОБЖАНСКАЯ

Оксана Эдуардовна Добжанская — музыковед, доктор искусствоведения. Родилась в г. Киеве. Окончила Новосибирскую государственную консерваторию и аспирантуру. С 1993 г. живёт на Таймыре в городе Дудинка. Собирает и изучает музыкальный фольклор и традиции коренных народов Таймыра: нганасан, ненцев, долган, энцев, эвенков. Является автором 200 научных статей и 5 монографий, среди которых «Песня Хотарэ: шаманский обряд нганасан», «Шаманская музыка самодийских народов Красноярского края», «Звучащие ландшафты Арктики». Преподаёт в Арктическом государственном институте культуры и искусств.

Представим себе следующую картину: идёт аргиш, санки одна за другой в длинную вереницу растянулись. На женской нарте с высокой спинкой едет девушка, а рядом с нею, на нарте, запряжённой четвёркой белых оленей, чуть в стороне от аргиша едет юноша.

Девушка поёт:

Зачем ты ко мне привязался?
Зачем едешь с правой стороны?

Парень поёт:

Ты видишь ли то,
что я вижу впереди?
Две горы я вижу,
две горы крутые.
Посередине двух гор
бескрайняя лайда.
На лайде очень много
заячьих следов,
куропачьих следов.
В самой середине лайды
виден цветок.
Западный ветер дует,
восточный ветер дует.
Когда ветры дуют,
цветок качается
в обе стороны.

Попытавшись понять этот текст буквально, мы найдём в нём описание пейзажа — и только. Однако смысл песни юноши очень важен, в сюжете заключено иносказание, которое с помощью художественных приёмов описывает положение девушки на выданье. Иносказание можно расшифровать так: горы — это спинки нарты девушки; лайда (равнина) — доски для сидения на нарте; цветок — сама девушка. Следы зайцев и куропатов — разговоры молодых людей, которые приехали из разных мест для того, чтобы познакомиться с девушкой. Девушка (цветок), склоняясь в разные стороны, слушает направленные к ней речи и песни парней.

Здесь мы вплотную подошли к теме общения между разными категориями нганасан и запретов, связанных с этим общением. В традиционном обществе нганасан существовал запрет прямого обращения юношей к незнакомым или малознакомым девушкам, невесток — к старшим представителям рода мужа, жены к мужу, зятя к тестю и т. д. Стремление преодолеть, обойти

данный запрет и вызвало к жизни появление особого института кэйнгэйр-ся. Об этом писал выдающийся этнограф Ю. Б. Симченко: «По отношению к представителям каждой категории родства или свойства обычаи предписывали особую форму поведения. Поэтому молодой человек не мог общаться в какой-либо форме с только что увиденным человеком, пока не выяснит, из какого тот рода и в какой степени родства они находятся. Это этническое установление и вызвало появление у нганасан особых иносказательных песен кайнганарю. Пение кайнганарю считалось формой общения, существенно отличной от простого разговора».

Наибольшее распространение песни-иносказания имели у молодых юношей и девушек, которые хотели поближе познакомиться друг с другом, но в силу запрета на прямое общение не могли разговаривать обычным

способом. Ю. Б. Симченко описывает такое общение на ежегодном празднике «Аню-дялы» (Большой день), на который съезжались нганасаны из разных родов и стойбищ: «По обычаю на первых стадиях ухаживания, особенно при народе, парень и девушка могли объясняться только с помощью иносказательных песен. Парень просил сначала у девушки покурить трубку, и если она давала её, то это означало, что она согласна быть и дальше его партнёршей на празднике, а также пустить его в свой кокуль (спальный мешок) после праздника. Партнёры садились прямо на снег и на санки, брались за руки и начинали петь. Собравшиеся вокруг люди вставляли свои реплики, комментировали иносказания и всячески воодушевляли певцов».

Иносказательный, зашифрованный текст песен кэйнгэйрса предоставлял исполнителям свободу самовыражения. Слова в этих песнях были зашифрованы с помощью лексических замен, заимствований и архаизмов. Содержание текста кэйнгэйрса фабулизировалось, реальная действительность описывалась при помощи аллегорических образов.

Вот небольшой пример. Человек поёт о том, что он едет, где-то останавливается, наблюдает за проходящими аргишами, хотя на самом деле он сидит на месте и адресат его обращения (девушка) — рядом с ним. Далее он поёт, что рискнул бы притормозить нарту с идолами (это означает, что певец хочет посвататься к девушке). Поэтический текст этой песни приведём ниже:

«В весенний денёчек
Глаза свои развлекая,
Когда я начал ходить
на сопке Мугары, на её вершине,
когда я огляделся —
перед моим взором
под двумя склонами,
словно готовые, чтобы на них наступили,
едут, кочуют аргиши.
Потом говорю я:
«Из последнего аргиша
старика Тими,
из его нарт с поклажей,
его движущуюся нарту с идолами
начну-ка я замораживать!»

Действительно, в данном бытовом описании путешествия трудно уловить намёк на сватовство, но песня кэйнгэйрса исполнена именно с этой целью. Её автор — Деймумуо Костёркин по прозвищу Кандачера (его прозвище также символично и буквально переводится как «поклажа на нарте») — был

незаурядным исполнителем в жанре кэйнгэйрса и в молодости активно участвовал в песенных состязаниях.

Известен пример любопытного иносказательного диалога-кэйнгэйрса между юношей и девушкой, в 1980-е годы записанного от Тубяку Костёркина, вспомнившего этот замысловатый пример иносказательной шифровки, слышанный им много лет назад. Имена говорящих — Анай (юноша) и Хеуры-нямы (девушка, к которой он сватается). Анай, уподобляя себя высокому дереву, а свой язык — церковному колоколу, говорит, что речи его, адресованные «старшим и младшим товарищам», распространились по всем нганасанским землям:

«Шайтанской сопки
на плоскую вершину
высокое дерево
поставлено.
На вершину дерева
церковный колокол
привязан.
Церковным колоколом
Кованые
Земли прочные места
Выкованы
Моим старшим и младшим
Товарищам.
Песенную выдумку
В нынешний день
Если вы угадаете,
пусть на этом я закончу».

Хеуры-нямы, догадавшись о смысле загадки, отвечает претенденту. Она иронизирует над Анаем, говоря, что звук колокола, облетевший все места земли, её уха не коснулся (тем самым девушка отклоняет ухаживания претендента). Хеуры-нямы советует Анаю заняться другими девушками, не избалованными вниманием молодых людей («неезженными дорогами»), при этом не утруждать себя иносказательными речами, а «срезать напрямую». Сама Хеуры-нямы (которая называет себя «еловой санкой¹») не спешит принимать ухаживания претендентов с сомнительными достоинствами («полусухих дров»):

¹ На Севере слово «санки» употребляется только для обозначения множественного числа, а в единственном числе говорят «санка» и склоняют это слово.

«Я поражаюсь:
церковным колоколом
кованы прочные места земли –
а до моего уха
церковный колокол
не коснулся.
Ты, бедняга,
Неезженные дороги
с крюками и мысами
лучше срезай напрямую.
Сама же я,
Моим отцом сделанной
Еловой санки,
Полусухие дрова
Пока не отделяю друг от друга –
Пускай досыхают!
На этом закончу».

Приведённые выше образцы были записаны и переведены лингвистом Е. А. Хелимским с помощью талантливого филолога, дочери знаменитого нганасанского сказителя Надежды Тубяковны Костёркиной.

Что же за состязания устраивались для знатоков кэйнгэйрся? Об этих состязаниях упоминает этнограф А. А. Попов: «Искусство хорошо говорить ценилось у нганасан очень высоко. В старину устраивались словесные поединки между умеющими красно говорить». О них пишут Б. О. Долгих и Л. А. Файнберг: «На этом языке объясняются и шутят молодые люди и девушки, устраивают состязания в остроумных шуточных песнях. Иногда старики между собой говорят на языке кайнгалара о том, как когда-то ходили в гости, ездили на промысел и т. д. При этом они называют друг друга разными иносказательными именами и прозвищами. Бывает даже, что старики хором поют на языке кайнгалара про любовь, про то, как они ухаживали за девушками...»

Обучившись языку кэйнгэйрся, выработав свой напев, умение найти подходящий психологический момент, свою манеру исполнения, молодые люди начинали сами участвовать в песенных состязаниях-противоборствах. Эти состязания устраивали для решения спорных вопросов, связанных с женитьбой: например, когда несколько парней домогались руки одной девушки, когда у кого-нибудь уводили невесту и т. д. Задача молодого человека была непроста: следовало спеть такую песню, после которой соперник (или соперники) признают своё поражение.

Число участников песенных состязаний часто превышало два человека. В этом случае получался коллективный разговор-состязание, по мере протекания которого число поющих уменьшалось до двух (не разгадавшие смысла иносказательных загадок попросту выбывали из поединка). В конце выявлялся победитель. Следует заметить, что результат, достигнутый в ходе песенного состязания, был окончательным и имел силу правового акта. То есть у победителя песенного состязания никто более не оспаривал его выигрыш.

Академик Е. А. Хелимский несколько лет занимался проблемой песен-кэйнгэйрся, анализируя их с лингвистической точки зрения. В результате кропотливых штудий он установил, что в иносказательных песнях нганасан применяется не просто приём шифровки. Дело обстоит намного сложнее: шифровка применяется на трёх уровнях произведения (на уровне сюжета — аллегорические замены, на уровне лексики — используются архаизмы, метафоры, на уровне слоговой организации текста — меняется порядок слогов в словах). Выглядит это подобным образом. На уровне сюжета могут использоваться следующие приёмы: «желание высватать девушку обозначается как намерение взять на буксир еловую санку; положение трёх претендентов на одну невесту уподобляется судьбе трёх рыб, из которых одна, наиболее юркая, селится в протоке с чистой водой, а две другие, менее поворотливые, вынуждены довольствоваться мутными протоками; жалкие потуги соперничать с глубиной мысли одного из признанных мастеров иносказания сравниваются с попыткой крохотного медлительного жучка переползти широкую тундровую равнину и т. д.»

Есть и специальные слова, «изобретённые» в языке кэйнгэйрся и употребляющиеся только в этих песнях. Например, обращение к взрослому ребёнку «конанкумэ» («щенок») никогда не употребляется в обыденной речи, а только в песенных иносказаниях; чум в иносказательных песнях называется «лэмү» (в отличие от «ма» — названия кочевого жилища в обычном языке нганасан) и так далее.

Шифровка на уровне слоговой структуры текста выглядит ещё более любопытным образом: строка «Хангэбтюэ нямы» (перевод которой прост — «мать Хангэбтюэ») звучит при распеве как «тюэ нямы — Хангэбтюэ нямы» (смысл фразы затемняется перестановкой слогов), строка «абаамэ мунту» — как «амэ мунту, абаамэ мунту» и т. д. То есть при пении кэйнгэйрся слоги в словах переставляются. Причём эта перестановка происходит строго определённым образом (лингвистами выявлено несколько схем, которые регламентируют порядок перестановки слогов).

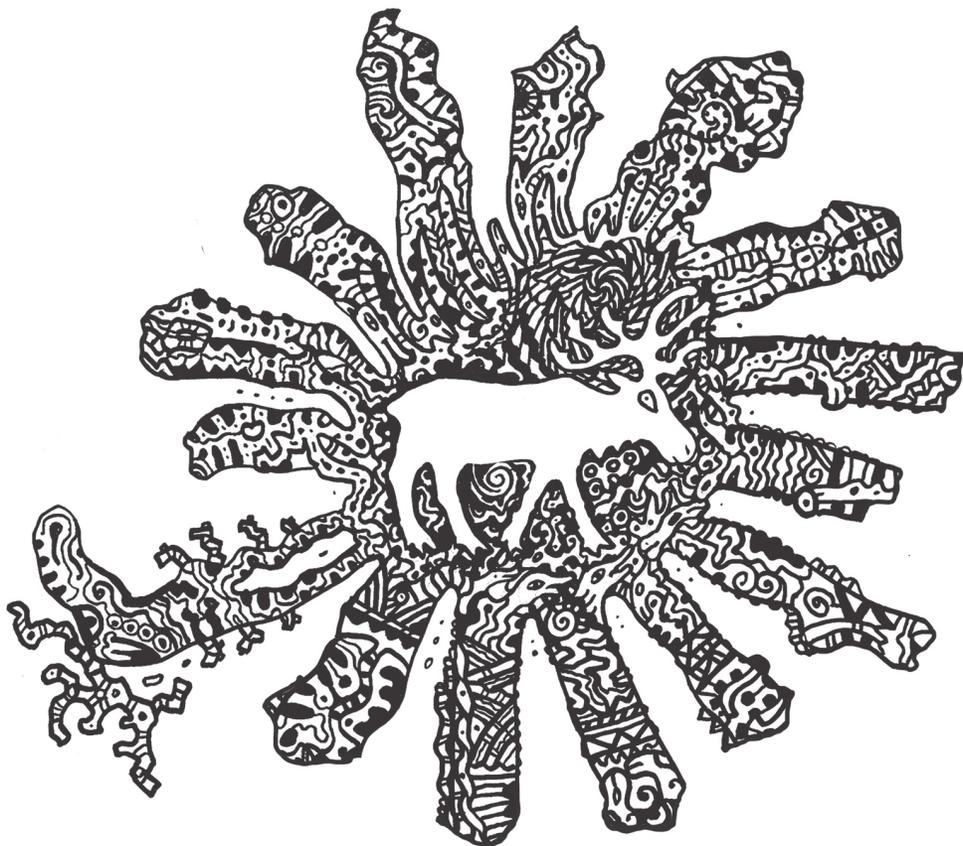
Как мы видим из этого научного описания, в песенных иносказаниях нганасанами была выработана особая, сложная эстетическая система образов и стилистики. Эта система неукоснительно соблюдалась и культивировалась лучшими народными певцами и мастерами слова как феномен «высокого искусства» в нганасанской поэзии.

В заключение хочется привести ещё один образец кэйнгэйрся, в котором мастер иносказания Анай даёт наставление своей дочери — начинающей певице и излагает основы эстетики кэйнгэйрся:

Говорит Анай:

Щенок мой, доченька милая,
скоро быстрый ветер,
грозовой ветер начнёт бушевать.
Чум свой, приют свой
ты не укрепляешь!
Если северо-западный ветер ударит,
матерью твоей сделанные
чумовые покрытия не развалятся ли?
А у восточного ветра
остановки нет, передышки нет.
Напрямик скажу:
от нападения четырёх ветров
чум свой, безгрешное жилище
ты не укрепляешь!

Пользуясь иносказательным языком, Анай в этой песне прославляет своё мастерство: пение его уподобляется бушующему восточному ветру, способному лишить людей покоя. Для того, чтобы соперничать с певцом в песнях

иносказаниях, надо оттачивать мастерство (укреплять чум), поступать всегда по чести (вести безгрешную жизнь).

В настоящее время иносказательные песни вышли, к сожалению, из живой практики бытования. Их поют только знатоки фольклорной традиции, чаще всего — как специально подготовленные произведения для исполнения в концерте, на фестивале фольклора. Такими знатоками среди авамских нганасан сейчас являются Светлана Мойбовна Кудрякова, Евгения Чебяковна Сидельникова, Светлана Сыгаковна Аксёнова и некоторые другие.

В жанре песенных иносказаний-кэйнгэйрса проявилась национальная традиция нганасан — особое внимание к своему языку. По наблюдениям академика Е. А. Хелимского, нганасаны «единодушно, и не без гордости, оценивают свой язык как повышенно сложный по сравнению с другими языками... Этот народ всегда придавал исключительно важную роль мастерству

шаманских песнопений, искусству исполнения и навыкам квалифицированного восприятия эпоса и легенд (их рецитация служила важным занятием и основным развлечением во время пурги, а значит — на Таймыре — ежегодно в течение многих недель), владению особым языком иносказательного пения. Характерной чертой нганасанов были систематические и многообразные проявления языкового пуризма (стремления к чистоте языка — *прим. авт.*), жёсткий контроль за правильностью и стилистической адекватностью собственной речи. Неправильное употребление слов или грамматические ошибки всегда отмечались, зачастую исправлялись, а иногда и высмеивались слушателями... Все мои наблюдения убеждают в одном: даже не имея письменности, этот народ — или, точнее, его старшее поколение — обладает высокоразвитым стандартизированным литературным языком, языком устной традиции».

Действительно, языковой пуризм как стремление из консервативных побуждений к сохранению его в неизменном виде, в полной чистоте, ограждению от всяких новшеств свойственен нганасанам. Мне кажется, что после нашего погружения в образно-стилевое разнообразие иносказательных песен этот пуризм становится понятен. Ведь на протяжении многих веков народ сформировал сложную и вместе с тем изысканную, эстетически продуманную языковую систему, любое упрощение или изменение которой неизбежно приводит к потере смысла и качества высказывания.²

² В статье использованы тексты из сборника: *Певцы и песни авамской тундры: Музыкальный фольклор нганасан / составление, статьи, комментарии, нотирование — О. Э. Добжанская. Запись текстов на нганасанском языке и перевод нганасанских текстов — Н. Т. Костёркина, К. И. Лабанускас, В. Ю. Гусев, М. М. Брыкина. — Норильск : АПЕКС, 2014. — 224 с.*

Священные места Урала

в русском и финно-угорском
фольклоре¹

УРАЛЬСКИЕ ГОРЫ — одни из древнейших горных образований нашей планеты. Урал подразделяется на несколько географических зон (с севера на юг): Пай-Хой, Полярный Урал, Приполярный Урал, Северный Урал, Средний Урал, Южный Урал и Мугоджары².

Русские познакомились с Уральскими горами ещё в средневековье. В недатированной части «Повести временных лет» в числе данников Киевской Руси упоминается печера — народ, который, по мнению исследователей, проживал в районе Верхней и Средней Печоры, то есть на территории непосредственно примыкающей к Северному и Приполярному Уралу³. Одно из первых летописных упоминаний об Уральских горах содержится в рассказе новгородца Гюргыты Роговича, который помещён в «Повести

¹ В настоящей статье рассматриваются фольклорные тексты, связанные с топонимами Северного и Приполярного Урала, т. е. территории, которая является контактной зоной русских и финно-угров (коми, манси, ханты).

² О топонимике Урала существуют различные точки зрения. Подробнее см. работы А. К. Матвеева и Е. И. Ромбандеевой — Матвеев А. К. Топонимия Урала. Учебное пособие. Свердловск, 1985. С. 22–24; Ромбандеева Е. И. Названия разновидностей гор в мансийском языке // Советское финно-угроведение, 1987, № 4. С. 273.

³ По мнению Л. П. Лашука, летописная Печера располагалась на нижней и средней Печоре до устья реки Кожвы — см. Лашук Л. П. Очерк этнической истории Печорского края. М., 1958. С. 63; Лашук Л. П. Формирование народности коми. М., 1972. С. 64.

Александр ЧУВЬЮРОВ

Александр Алексеевич Чувьюров — старший научный сотрудник отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья Российского этнографического музея. Родился в Республике Коми. В 1994 году закончил Сыктывкарский государственный университет (исторический факультет). В 2003 году в НИИ МАЭ им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) защитил кандидатскую диссертацию. Автор около 70 научных трудов по традиционной культуре коми.

временных лет» под 1096 годом. В рассказе описывается путешествие слуги Гюряты Роговича в земли печеры и югры. Люди из племени югры сообщили слуге Гюряты Роговича, что на некотором расстоянии от их земель есть горы, которые простираются до самого моря. Несколько лет назад возле этих гор началось странное оживление: появились люди другого племени, которые пытаются пробиться через горы. В горах, сообщили югоряне, пришельцы прорубили окно, через которое они ведут переговоры с ними: предлагают меха пушных зверей, за которые просят железные орудия.

Комментируя рассказ Гюряты Роговича, летописец приводит выдержку из «Откровения Мефодия Патарского», дополняя его собственными рассуждениями. Появившиеся возле гор чужеземцы, по мнению летописца, есть не кто иные, как представители племени Иафета, которые за нечистоту своего образа жизни были согнаны Александром Македонским в северные земли. Чтобы оградиться от нечестивых людей, Всевышний воздвиг в этих северных странах горы, тем самым изолировав их от остального мира. Но незадолго до кончины мира из пустыни Еттивской выйдут восемь колен и выйдут также из своего заключения эти скверные народы.

Угорское население (предки хантов и манси) на западных склонах Северного и Приполярного Урала проживало вплоть до конца XV в.⁴, и только после военной экспедиции Семёна Курбского и Петра Ушатого 1499 года, когда были разорены многие городища югры, значительная часть угорского населения перебралась в Зауралье.

Заселение коми Верхней и Средней Печоры происходило сравнительно поздно — в XVII — XIX веках. Первое коми селение на Верхней Печоре — починок Кузьминский (ныне пос. Троицко-Печорск) — появилось в 1674 г. Пользуясь тем, что значительная часть этой территории долгое время оставалась не заселённой коми и русскими, вишерские и сосвинские манси ежегодно приходили на промысел в эти районы — верховья Печоры и её притоков (Ильч, Подчерем, Щугор). Как отмечает епархиальный миссионер Н. Следников, ежегодно (зимой — по Сибиряковскому тракту, летом — по реке Щугор) в коми селения на Верхней и Средней Печоре приезжают остяки. Среди местного коми населения сохранились предания об этих посещениях печорских селений обскими уграми⁵. Обские угры (*остяк*, *йӧгра*) называются также в числе

⁴ Следы пребывания обских угров в бассейне Печоры и Верхней Вычегды отражены в топонимике и фольклоре манси — см. Ануфриева З. П. Топонимы угорского происхождения в бассейне Печоры // Труды КФАН СССР, вып. 139, Сыктывкар, 1985. С. 5–7; Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993. С. 42.

⁵ В этих рассказах отсутствует дифференциация на хантов и манси. Информанты обозначают приехавших из-за Урала обских угров общим термином — остяк, йӧгра. Поэтому непонятно, идёт ли речь о хантах или манси. Следует подчеркнуть, что этноним остяки наиболее употребителен на Верхней Печоре (Троицко-Печорский и Вуктыльский районы). В с. Покча и пос. Троицко-Печорск и сейчас существует фамилия Остяков (член семьи, который в числе своих далёких предков указывает на остяков). На Средней Печоре (Печорский и Вуктыльский район) наряду с остяками бытует этнотермин йӧгра. В ряде населённых пунктов (Аранец, Щугор)

основателей некоторых печорских селений (сс. Покча, Лебяжское и Подчерье), расположенных в относительной близости от Северного Урала.

Вплоть до конца 1920-х гг. во время весенних перекочёвок манси приезжали в верховья Уньи. В предгорья Урала они со своими оленьими стадами приходили весной после Пасхи и оставались до осени, до праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

В. А. Варсановьева, проводившая геологические исследования на Северном Урале, отмечает, что у каждого оленевода была особая территория выпаса оленей в предгорьях Урала. «Вершины Урала, — пишет она в своём очерке, — поделены между отдельными вогулами. У каждого оленщика имеется своя вершина, свои стоянки, которые переходят из рода в род, от отца к сыну. В прежние времена, по словам вогулов, новый человек, который хотел прийти на эти вершины, не мог поставить там свой чум без разрешения *хозяина горы*».

Д. Юрьев, проводивший топографические исследования на Северном Урале в 1847–1848 гг., отмечает, что высокие и недоступные кряжи и сопки у остяков пользуются особым почтительным отношением. Такие горы они называют словом *ялпинг*, которое Юрьев переводит как недоступный камень, шайтанский. В действительности, *ялпинг* означает священный, этим словом манси обозначали почитаемые места.

В мансийских фольклорных текстах появление гор связывается с тем, что первоначально земля была гладкой и лёгкой и по этой причине шаталась. Однажды земля грохотала в течение семи дней. В результате этой встряски появились горы и земля наконец-то обрела устойчивость.

В одной из мансийских легенд происхождение Уральских гор непосредственно связывается с Нуми-Торумом — верховным божеством обских угров:

«Поднялась старшая дочь Нуми-Торума на небо и говорит отцу:

— Отец, кожистая земля наша всё качается, на месте не стоит. Когда люди на ней появятся — как стоять на ней будут? Опояшь её каким-нибудь поясом.

Верхний бог за столом сидит, думает. Спрашивает её снова:

— Дочь моя, какое слово ты принесла?

— Отец мой, Земля наша, как ни велика уже стала, а всё ещё движется, на месте не стоит. Человек, когда появится, на ногах не устоит, упадёт. Надо бы Землю укрепить.

Верхний бог голову опустил, думает. Пока так сидел, котёл рыбы сварить мог. Затем поднял голову и сказал:

— Хорошо, Я сделаю так, как ты сказала, — опояшу Землю.

встречается прозвище йёгра-яран. Традиционно прозвище яран среди коми употребляется по отношению к ненцам. Как отмечает Л. М. Майданова, в русских письменных памятниках XVI–XX вв. остяками назывались не только ханты, но зачастую и манси (вогулы). В некоторых источниках этот этноним применяется вообще по отношению к населению Среднего и Нижнего Приобья, при этом не только обских угров (хантов и манси), но даже селькупов и кетов — см. Майданова Л. М. Арёалы финно-угорской топонимики Урала. С. 30.

Спустилась дочь Нуми-Торума на Землю.

Опустил Верхний бог пояс свой на Землю, опоясал её. Пояс его был украшен тяжёлыми золотыми и цветными пуговицами. Земля сразу в воду глубоко осела и неподвижной стала. И в том месте, где пояс его лёг, теперь *Каменный пояс* — Уральский хребет стоит — самая середина Земли нашей. Вот так появились золото и цветные камни в недрах Урала».

В предании о людях Мось и Пор⁶ (Мосьнэ и Порнэ) происхождение гор связывается с дочерью Мось: дочь Мось, чтобы скрыться от преследующего их Пор, бросила за спину точильный брусок, и образовались каменные горы, такие ледяные, скользкие и гладкие, что за них нельзя зацепиться. За этими горами дети Мось сумели спастись от преследования Пор⁷.

В мансийских фольклорных текстах особо выделяются некоторые горные вершины Урала. На Приполярном Урале одной из высоких горных вершин является гора *Неройка* (1645,3 м).

В мансийской мифологии Нёр-Ойка — один из сыновей верховного божества манси Нуми-Торума. По своему влиянию и могуществу он уступал только старшему брату Тагт-котиль-Ойке. По преданиям, сыновья и дочь — Нярс-Най-Эква — некогда жили вместе с Нуми-Торумом на небе. Затем сыновья, набравшись сил, мужества и мудрости, стали проявлять своеволие и оспаривать власть отца. Тогда разгневанный Нуми-Торум спустил своих детей на землю, на остров в середине моря. Благодаря хитрости младшего сына — Тэнк-отыра, они сумели спастись, выбраться на сушу и разошлись по разным сторонам света.

Нёр-Ойка являлся хозяином в пределах Северного Урала на Сыгве и по её притокам. Двери его *хрустального дома*, говорится в мансийских преданиях, никто не может найти до сих пор. Кто бы ни пытался сделать это, все погибали. Нёр-Ойка считается самым мирным героем из всех сыновей Нуми-Торума. Его сила была настолько велика, что враги от одного его взгляда обращались в бегство или окаменевали.

Нёр-Ойка считался хозяином всех оленей на Урале. По преданию ляпинских манси, хозяин Урала ездил на белых оленях, его одежда и обувь были сшиты из белого меха. У него имелись помощники — пастухи, которыми руководил Хуш-ойка. Домами их являлись горные вершины, расположенные возле горы крепости их хозяина Нёр-Ойки. На отдельных горных вершинах проживали сыновья Нёр-Ойки и его жена — Нёр-Эква. В верховьях Сыгвы есть ещё одна почитаемая гора *Мисхум-ойка*, на которой живёт Сакв талих ойка, сын Хуш-ойки.

⁶ По мнению Е. И. Ромбандеевой, термин Пор восходит к слову пори «посторонний» (народ) — см. Ромбандеева Е. И. История народа манси. С. 38.

⁷ Возможно, в этом предании нашли отражение известные исторические события: военные столкновения между русскими и обскими уграми, о которых сообщается в новгородских и московских летописях (XII–XV вв.).

Эти горы и территории вокруг них (на десятки километров) считались у манси священными. В этих местах человеку нельзя было появляться, воспрещались всякая охота и рыболовство, а также заготовка ягод и грибов, вырубка леса или вывоз сухостоев на дрова. Молебные сооружения духам-покровителям находились вдали от населённых пунктов, на границе священной территории. Там разводили костёр и совершали общественное жертвоприношение. Нёр-ойке манси приносили в жертву белого оленёнка.

Женщины на такие молебные места (находящиеся далеко за пределами селений) не допускались. Е. И. Ромбандеева объясняет данный запрет трудностями перехода до молебных мест и желанием оградить женщин от тягот, связанных дорогой к ним. Возможно, в основе этого запрета воззрения манси о нечистоте женщин. В. А. Варсанюфьева отмечает, что женщина у манси считается нечистой. Она не должна прикасаться к целому ряду предметов или переступать через них⁸. Вещи, принадлежащие женщине, не должны лежать в переднем углу чума. Если женщина нечаянным прикосновением оскверняла какой-нибудь предмет, его освящали. Во время нахождения в чуме, пишет В. А. Варсанюфьева, она села на лежащую в юрте оленью шкуру. В другой раз она переступила через ружьё хозяина. Спустя некоторое время один из сопровождавших её манси рассказал, что хозяева ночью освящали эти предметы: на раскалённый докрасна старый топор лили воду и держали над парами осквернённые предметы.

Нёр-ойка считается также хранителем щекурьинских манси. Согласно распространённым в Щекурье преданиям, в давние времена из Няксимволя (верхняя Сосьва) пришли к Нёр-ойке войною великаны-менквы. Нёр-ойка выколол глаз младшему брату менквов, а остальных превратил в камень и сказал: «Пусть ваше место (могила) будет в Нанкаши». С тех пор на то место, где находятся каменные останцы великанов-менквов, манси не ступают ногой, оно является для них священным. Всякого, кто осмелится нарушить этот запрет, ждут тяжкие наказания — тот сходит с ума, умирает или исчезает совсем.

Насколько сильным среди щекурьинских манси было почитание Нёр-ойки, говорит такой факт: православные священники в Щекурье, чтобы привлечь манси на богослужения, местный храм называли *домом Нёр-ойки*.

Как отмечает Е. И. Ромбандеева, у манси до сих пор сохраняются родственные отношения между членами разных групп по линии *най отыров* (родовых покровителей), духов, которым поклонялись их предки: так, сыгвинские, среднесосьвинские, устьсосьвинские признавали родство между собой по линии родства почитаемых духов-покровителей — они считаются родственными по крови, как и их предки Нёр-ойка, Тагт котиль ойка, Аяс ойка.

⁸ Аналогичные представления бытовали и среди коми (зырян) — см. Налимов В. П. К вопросу о первоначальных отношениях полов у зырян // *Семья и социальная организация финно-угорских народов. Труды ИЯЛИ КНЦ УРО РАН. Вып. 49. Сыктывкар, 1991. С. 5–23.*

Одно из таких святилищ Нёр-ойке находилось на берегу озера Турват (*Ялпынг-тур — Святое озеро*) у восточных склонов Уральских гор. Ловля рыбы в этом озере в обычное время разрешалась лишь на «котёл», то есть не более чем на дневное пропитание. Массовый лов рыбы мог производиться только в тяжёлые годы по решению всего рода.

Это святилище продолжало функционировать ещё в 1990 году. Амбарчики для хранения духов-покровителей обновлялись через семь лет. Исследователи отмечают: святилище Нёр-ойки утратило свой региональный характер, практически превратившись в обычное поселковое святилище, что связано с миграцией манси от восточных склонов Уральских гор в сторону Оби.

Некоторые исследователи подчёркивают, что культ Нёр-ойки являлся более поздним и чужеродным по отношению к исконным сибирским верованиям, в частности, к медвежьим праздникам. В некоторых мансийских деревнях вблизи Урала, откуда была видна гора, считавшаяся домом Нёр-ойки, существовал запрет на проведение медвежьих праздников. В тех же местах, где проводились ритуалы, связанные с медвежьим праздником, среди персонажей мансийского пантеона Нёр-ойка не была представлена, а лишь исполнялись посвящённые ему мелодии.

К числу наиболее почитаемых вершин Урала относится горный хребет *Ялпынг-Нёр*, представляющий из себя обособленный горный массив, в междуречье рек Большой и Малой Сосьвы. Полное мансийское название этого хребта *Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр-Ойка*. А. К. Матвеев переводит его как «Святой хозяин Урала в верховьях Северной Сосьвы». Среди манси бытуют также сокращённые формы этого названия: *Тагт-Талях-Нёр-Ойка*, *Тагт-Талях-Ялпынг-Ойка*, *Ялпынг-Нёр-Ойка* и другие. Русское старожильческое население называет этот хребет Сосьвинский Молебный Камень.

С Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр-Ойкой в мансийских преданиях связывается происхождение горы *Койп* и каменных останцев на хребте *Мань-Пупу-Нёр* (у коми хребет называется *Ичёт-Бёлван-Из* — Малый Болванский хребет), расположенном в верховьях реки Большой Ляги (приток Илыча). На одной из вершин *Ичёт-Бёлван-Из* возвышается семь высоких (до 30 м) каменных скал-останцов в форме столбов, которые видны на очень большом расстоянии. Манси этот хребет называют *Мань-Пупу-Нёр*, то есть малая гора идолов, а каменные останцы-столбы — ёри пупыгыт — «ненецкие идолы». Согласно одной мансийской легенде, записанной В. А. Варсановъевой, эти каменные останцы являются окаменевшими ненецкими великанами. Когда они поднялись на вершину горы *Мань-Пупу-Нёр*, их вожак-шайтан увидел невдалеке Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр-Ойку в сильной ярости. В ужасе он бросил свой бубен, который скатился вниз и превратился в гору *Койп* (манс. *койп* — бубен). Шайтан и его спутники окаменели от страха и превратились в каменные столбы. Так они теперь и стоят.

Русские, проживающие на верхней Печоре, называли эти каменные останцы богатырями. Согласно преданиям, бытовавшим среди русских старожилов, богатыри окаменели во время битвы с разбойниками. В другом печорском предании останцы являются окаменевшими фигурами остяков-

Мань-Пупу-Нёр

язычников, которые пришли на эту вершину совершить жертвоприношение, и Всевышний в наказание за идолопоклонство обратил их в камень. По рассказам же коми, эти семь останцев представляют собой фигуры семи разбойников, окаменевших по слову Божью до дня Страшного Суда.

По другой коми легенде, семь каменных останцев являются окаменевшими фигурами семи братьев-охотников. Некогда в одной из коми деревень на Илыче проживала молодая девушка-красавица. Её полюбил местный колдун (*еретник*). Но все ухаживания колдуна девушка отвергала. У неё было семь братьев. Однажды они решили отправиться на охоту за Урал. Тогда старший из них обратился к своим братьям: «Если мы оставим сестру одну, то колдун может нанести ей вред». И рано утром вместе с сестрой они двинулись из деревни за Урал. На плато Мань-Пупу-Нёр колдун догнал братьев, обратился к ним с такими словами, что если они не отдадут ему свою сестру, то он превратит братьев в камень. Несмотря на угрозы, братья отказались отдавать сестру. Тогда колдун превратил их в камень, а сестру силой увёз к себе в деревню. По другой версии этой легенды, она решила остаться на плато

возле своих братьев, и озлобленный её упорством колдун также превратил её в камень (одинокая фигура стоит чуть ниже семи столбов-останцев).

Следует подчеркнуть, что наряду с упоминавшимися вершинами с корнем Нёр-ойка на Северном Урале встречается ещё несколько оронимов с таким названием: *Сакв-Талях-Нёр-Ойка* (Южный Пай-Ер) в верховьях Хулги; *Ялпын-Нёр* в верховьях рек Игья и Ялпынгья, притоков Хулги; *Волья-Талях-Нёр-Ойка* в верховьях Няйса; *Ялпынг-Нёр* (Али-Ялпынг-Нёр) в верхнем течении Вишеры; *Ось-Тагт-Талях-Нёр-Ойка* (Денежкин Камень) в верховьях Южной Сосьвы; гора *Неройка*, в верховьях Щекурьи.

Одной из значительных вершин Северного Урала является гора *Тэлпозиз* (1617 м). Она находится в верховьях Щугора. Название в переводе с коми означает «гора гнезда ветров». У местных коми *Тэлпозиз* имеет репутацию предвестника плохой погоды — с вершины горы часто дуют свирепые ветры, несущие облака, дождь или снег.

Ненцы, отмечает А. Регули, эту гору называли *Ньэ-Гэгэ*, которую он переводит как «женский кумир». Мансийское название *Тэлпозиз* — *Нэ Пуби* — он считает калькой ненецкого топонима. Мансийский топоним этой горы *Нэ-Пупыг-Нёр* или *Нэ-Пупыг-Ур* переводится как «гора наподобие женщины». Стражевским, участником экспедиции Э. К. Гофмана, была записана мансийская легенда, объясняющая происхождение этого топонима. В легенде сообщается, что в знак наказания Всевышний превратил строптивую жену одного благочестивого манси в камень и запретил манси подниматься на эту вершину: «если кто осмелится это сделать, то поднимется такая буря, что смельчак полетит в пропасть». Один из мансийских проводников отказался сопровождать Стражевского при его восхождении на гору *Тэлпозиз*: «Вы ходите в большую каменную церковь, и потому вам, пожалуй, и можно всходить на эту гору, а мы (манси — А. Ч.) и все, кто ходит в небольшую деревянную церковь, непременно будем наказаны уж за одну попытку это сделать».

Мансийская легенда о горе *Тэлпозиз* была известна и жителям коми печорских деревень. Е. Сошкина, проводившая геологические обследования в верховьях Щугора, пишет, что сопровождающие её коми неодобрительно отнеслись к намерению подняться на вершину *Тэлпозиз*. «Зыряне-рабочие, бывшие со мной, — отмечает она в своём очерке, — встретили это решение очень мрачно. Дело в том, что зыряне знают остяцкую легенду о Тэлпоз-изе, и потому гора эта и у них имеет репутацию проклятой. Подниматься на неё считается большим грехом, и каждый дерзнувший несёт впоследствии тяжёлое наказание».

П. А. Сорокин от печорских коми записал легенду о горе *Тэлпозиз*, сюжет которой напоминает предание манси о каменных останцах на плато Мань-пупу-нёр: «При входе на гору Тел-поз-из, по рассказам печорских зырян, есть восемь каменных человеческих фигур. Они когда-то были людьми, но при переходе горы, благодаря тому, что шумом рассердили бога-Шуа, они превратились в камень».

Саблинский хребет

Весьма близкое по сюжету к данной легенде предание верхневычегодских коми было записано О. И. Уляшевым: «За Камень» (*Из*) отправилась охотничья артель из семи братьев, которая дошла до *Морт юр из* — скалы, похожей на человеческую голову, возле которой нельзя было шуметь. От произведённого шума поднималась буря, пурга, непогода. Один из братьев предложил испытать силу и ловкость возле *Морт юр из*, прыгнуть через него. Все братья стали прыгать поочерёдно, и тут же превращались в камни. Так появились возле *Морт юр из* ещё семь скал».

Ещё одно предание, по всей видимости, так же связанное с горой *Тэл-позиз*, приводит А. С. Сидоров: «На Уральских горах есть озеро Шуа-ты, где, по мнению окрестного населения, живёт дух — Шуа. Говорят, что кто съест на берегу пойманную из этого озера рыбу, ему последняя отсюда уже никогда попадаться не будет».

Особым почитанием, как отмечает Б. В. Бессонов, у печорских коми пользовалась также гора *Сабля* (1497, 4 м). Саблинский хребет в ясную погоду виден на значительном расстоянии по реке Печоре. Многие печорские коми полагали, что именно *Сабля* является высочайшей вершиной Урала. Возле неё, по их рассказам, обитает Саблинский хозяин, — строгий, жестокий и недоступный. Некоторым из смельчаков, рискнувшим подняться на эту гору, удавалось повстречаться с Саблинским хозяином, несущимся по горам в виде крутящегося столба. Всякому, кто приходил к горам без почтительного отношения к Саблинскому хозяину, грозила горькая участь быть потерявшимся в горных ущельях. Воспрещалось ловить рыбу в озере, принадлежавшем Саблинскому хозяину, из которого текут реки и в Печору, и в Сибирь.

гора Сабля

Сопровождавшие Б. В. Бессонова коми рассказали ему историю о некоем промышленнике, который к рассказам о Саблинском хозяине отнёсся как к обычному суевию и наловил в этом озере рыбу, но умер, не успев продать её.

В мансийских легендах ряд горных вершин Северного Урала связан со всемирным потопом.

Между рекой Ёвтынгья и верховьями реки Лопсия расположен горный хребет Яныг-Квот-Нёр. Мансийское название переводится как «Большой Кисовый хребет». Согласно мансийским преданиям, при всемирном потопе сохранилась сухой лишь самая высокая вершина Яныг-Квот-Нёра, да и то величиной с кису оленя (шкура с ноги оленя). По мнению А. Регули, название данной горной вершины является переводом ненецкого топонима Пеней-Пэ, который в переводе также означает «Кисовый Камень».

В верховьях реки Лозьвы находится гора *Отортен*, с которой также связана одна мансийская легенда о потопе. Манси называют *Отортен* *Лунт-Хусап* — «Гусиное гнездо», или *Лунт-Хусап-Сяхыл* — «Гора гусиного гнезда». У юго-восточного склона *Отортена* находится горное озеро *Лунт-Хусап*.

Тур («Озеро гусяного гнезда»). Согласно этому преданию, во время всемирного потопа в этом озере на большой высоте спасся один-единственный гусь.

Недалеко от *Отортена* расположена гора *Холат-Сяхыл*, которая с мансийского переводится как «Гора мертвецов». На вершине этой горы, согласно мансийской легенде, во время потопа погибло девять манси. По другой версии легенды, при потопе всё вокруг затопила горячая вода, кроме места на вершине горы, достаточного для того, чтобы лечь человеку. Но манси, нашедший здесь прибежище, умер. Отсюда и название горы.

Целый ряд интересных мансийских преданий связан с *Чистойой*, которая расположена между правыми притоками Лозьвы — Ушмой и Северной Тошемкой. Как и вершины других высоких хребтов и гор, вершина *Чистопы* во время всемирного потопа, согласно мансийским легендам, не была залита водой. Здесь сохранилась сухая площадка, на которой якобы спаслись пять мансийских семей и среди них грудной ребёнок. Но площадка была маленькой, и плач ребёнка раздавался в любом её конце, что нашло отражение в мансийском топониме этой горы — *Няврам-Люньсим-Сяхыл-Ала* («Вершина горы, где плакал ребёнок»).

На Северном Урале широко распространены топонимы с названием *молебный*: Молебная гора, река Молебка и село Молебка на реке Сылве в Пермской области; речка Молебка, впадающая с востока в Исетское озеро; остров Молебный на Аятском озере в Свердловской области и т. п. Топонимы с таким названием, как и топонимы с названием *шайтанский*, русскими и коми связываются с местами святилищ манси.

Одно из таких святилищ находилось в верховьях Уньи и называлось Манзская пещера. Недалеко от Манзской пещеры располагалась гора *Чёртов стулик*. Название горы местное русское население объясняло тем, что один из поселенцев из Усть-Бердыша видел на её вершине чертиху, которая расчёсывала свои длинные чёрные волосы.

Ритуальные жертвоприношения лошадей на местах святилищ у манси сохранялись вплоть до конца 1920-х гг., в связи с чем они продолжали приезжать в коми селения в верховья Печоры и Вычегды для закупки лошадей для жертвоприношений.

Б. В. Бессонов, совершивший в 1908 г. совместно с вологодским губернатором А. Н. Хвостовым поездку по Печорскому краю, отмечает: «Ежегодно в начале лета в Троицко-Печорское приезжают из-за Урала, через Илыч, «остяки» для закупки жертвенных лошадей. Особым спросом у них пользуются лошади белой и пегой масти». Приобретённых лошадей манси гнали по Илычу и его притоку Егра-ляге («Остяцкая ляга») за Урал, на Сосьву, где откармливали в течение месяца и затем на капищах приносили в жертву.

Значительную часть коми населения верхней Печоры составляли старообрядцы-беспоповцы. Епархиальный миссионер Н. Следников отмечает, что в прошлом старообрядцы упрекали своих коми православных соплеменников за продажу манси лошадей для языческих жертвоприношений. По их мнению, продажа лошадей является таким же грехом, как и участие в этих

языческих жертвоприношениях. «Но теперь ... они сами не опускают случая заключить с остяками выгодную сделку».

Анализ топонимов Северного и Приполярного Урала показывает, что основная часть оронимов данного региона имеет обско-угорское и ненецкое происхождение и является частью их общей мифологической картины мира. Коми оронимические легенды во многом представляют собой кальку мансийских преданий. Усвоению этих преданий способствовали общие мифо-религиозные воззрения: у каждой территории есть свой хозяин, почтительное отношение к которому является залогом благополучного пребывания в той или иной местности. Так, коми охотники, устраиваясь на ночлег в лесу под деревом или в охотничьей избушке, просили на это разрешения у дерева или *у хозяина избушки*. В противном случае охотника ожидали различные неприятности. И наоборот, соблюдение этих охотничьих предписаний и норм сулило охотнику полное покровительство приютившего его на ночь дерева или *хозяина избушки*.

А. С. Сидоров отмечает, что, по представлениям коми, существуют капризные озёра («*saŋja*»), которые обладают особой чувствительностью в отношении поведения рыболовов. Успешный лов рыбы в этих озёрах возможен только при строгом соблюдении особых предписаний. В противном же случае сеть вытаскивается абсолютно без рыбы. Рыбаки объясняют это тем, что вода в данных озёрах любит чистоту и оскорбляется от осквернения, другие же полагают, что такое «странное поведение озера» связано с тем, что в них обитает некий хозяин озера.

А. С. Сидоров приводит легенду, связанную с озером Сит-ты («навозное озеро») в Прокопьевской волости. Однажды какому-то рыбаку, закинувшему сеть на этом озере, попало много крупных лещей. При виде улова рыбак высказался, что если столь же много рыбы будет попадаться, то ему некуда станет девать улов. После этого он снова закинул сеть, но вместо рыбы вытащил горячий конский навоз. Для того чтобы примириться с капризным озером, рыбаки предварительно окуривали себя и спрашивали у кого-либо из окружающих разрешение на рыбную ловлю. А перед рыбалкой три раза зачерпывали воду из озера в свой пустой пестерь ладонью, обращённой вниз.

Фото автора

Аксинья Степановна
МЕРОВА:

«У меня сердце мансийское, язык мансийский, мысли мансийские»

НАША беседа с Аксиньей Степановной Меровой состоялась давно, уже более десятка лет минуло. Тогда она приехала в Ханты-Мансийск погостить в семье дочери Галины – последней из восьми своих детей. И я не мог не воспользоваться случаем и не пообщаться с этой мудрой мансийской женщиной, одним из духовных лидеров моего народа, последней представительницей исчезнувшего рода Паланзеевых, хранительницей мансийского святилища «Миснэ-суй ур эквы аги» – «Соснового леса женщины дочь». Аксинья Степановна и её муж Рудольф Васильевич сумели воспитать и дать хорошее образование всем своим детям, которые сейчас ответственно трудятся, достойно живут и, рожая детей, внуков, продолжают историю обских угров уже в третьем тысячелетии. Поэтому и официальные награды (звание «Мать-героиня», ордена «Материнская слава» II и III степени, Медали материнства I и II степени), и большой авторитет среди своего народа достались этой женщине заслуженно.

Галина Рудольфовна (по мужу – Кондина), которая является сейчас редактором окружной мансийской газеты «Луима сэрипос» («Утренняя заря»), рассказывала так.

«Моя мама родилась 12 апреля 1932 года на реке Ятри, это в сторону Уральских гор. Её родители были оленеводами. Раньше оленеводы

Никита ПАРТАНОВ

Никита Калистратович Партанов – член Союза журналистов России. Окончил Санкт-Петербургский РГПУ имени А. И. Герцена по специальности учитель культурологии и истории. Работал в ВГТРК «Югория» (г. Ханты-Мансийск) корреспондентом радио и тележурналистом. Публикуется в различных СМИ: «Северяне», «Уральский следопыт», «Традиции», «Мир Севера», «Финноугория. Этнический комфорт», «Югра», «Ямальский меридиан» и других.

весной каслали (пасли оленей на природе), а детей регистрировали тогда, когда оказывались поблизости от сельсоветов. В свидетельстве о рождении моей мамы местом рождения указана деревня Хурумпавыл Берёзовского района. У меня бабушка с дедушкой в Хурумпавле жили, держали большое хозяйство – коров, лошадей. У других родственников были олени. В 1938 году, когда маме было шесть лет, её отца и моего деда репрессировали. Она рассказывала: «Приехали двое мужчин и говорят, что нужно ехать в Берёзово. Дед стал собираться, а бабушка ему говорит: «Ты бы не одевал свой парадный пояс». Он отвечает: «Я ведь ничего плохого не сделал, вернусь обратно. Быстро съезжу – только туда и обратно». Но домой он уже не вернулся. Бабушка поехала туда, где он пас оленей, и сколько смогла поймать, столько и пригнала их через Кепож в Хурумпавыл».

А вот неспешный рассказ А. С. Меровой – о своей жизни, о жизни своего народа, о важности и нужности дорожить своей землёй и своими традициями, которые – единственные – только и могут сохранить народ.

«Я – манси. У меня сердце мансийское, язык мансийский, мысли мансийские. По-русски я плохо понимаю. Старшего поколения людей совсем не осталось, вот только несколько женщин.

Раньше люди жили дружно, не выпивали, не ругались. Если приходила пора охоты, то несколько человек вместе уходили в тайгу. В лес придут – каждый идёт на свои угодья подальше от других.

Ну, иногда выпивали, но только на поклонении духам-покровителям или при посещении святых мест предков. Приедут туда с угощением, поставят стол, помолются и немного выпьют. Они вели себя взвешенно, разумно, зря не ругались. Они с умом жили. Кто говорит, что они совсем не пили? Пили. Но с умом.

В таких землях (городах) и в таких домах (многоэтажных) мы жить не умеем. Нам надо, чтобы было где погулять, чтобы лес рядом был, чтобы вода рядом была. Весной птички прилетят: они щебечут, ты слушаешь. Мы привыкли к лесу. Как нам жить на этой (городской) земле? Нашей душе, нашему глазу нужны лес и вода. Смотришь на лес – и на сердце хорошо; на водную гладь смотришь – хорошо... Весной рыба появляется и начинает прыгать над водой. Смотришь – там прыгнет, тут прыгнет...

В Хурумпавле я постоянно живу. Там мои родители жили, там мои родственники жили. Вначале наша деревня называлась Хорынгпавыл. За ней есть большое озеро Хоримтур, от него и взяли название «Хорын». А «пауль» или «павыл» – по-мансийски «деревня». Так и пошло название.

Сначала в пауле 4–5 домов стояли. Рядом ещё две деревни были. Нынешний этнограф из Ханты-Мансийска Татьяна Дмитриевна Слинкина жила в одной из них, в Хошлохе – это от нас в 18 км. А в 1941 году все три деревни сселили в одну. Теперь Хошлоха уже нет, а в Хурумпавле совсем мало народу этим летом было. А что там молодёжи делать? Рыбу поймают – рыба никому не нужна. Пушнина тоже никому не нужна. А как человек жить будет? Мы – пенсионеры – только и живём там. Мы знаем, что каждый месяц

Аксинья Мерова. 1932–2011.

какую-то пенсию возьмём, а молодому человеку нет никакой прибавки. Вот поэтому они и уезжают.

В нашей деревне Хурумпавыл действовали колхоз, промкомбинат по производству извести (сырьё привозили из карьера под Берёзово), стеклозавод и рыбоучасток Берёзовского рыбокомбината. В 1954 году началось укрупнение малых деревень. Мы тогда в Хошлохе жили. К нам приезжал Николай Тимофеевич Шесталов (отец мансийского поэта Ювана Николаевича Шесталова), говорил, что три колхоза – из Хошлоха, Хоримпавыла и Ломбовожа – будут объединяться в один. Искали землю, где сообща жить. Наша деревня

в половодье затапливалась. А в Ломбовоже высокая земля, и нас туда начали переселять. В то время очень бережное и строгое отношение было к скоту, им очень дорожили. Телят берегли, старались вырастить из них коров. И вот наши три поселения объединили, переселили нас в Ломбовож. Весна наступила – народ начал переезжать. Дома в Хошлохе бросали, перевезли только три новых дома. Но не все переехали, работа-то в деревне была: кто согласился – переехал, а кто захотел в деревне остаться – остался. А в 1973 году в Хошлохе промкомбинат забрали, там известку делали. Эту работу у нас забрали, и народ постепенно начал переезжать в Саранпауль. У нас в Хошлохе остались всего три человека. В посёлке Щекурья тоже мало народу осталось, там один Вьюткин – пожилой человек – остался.

Дочь моя в мансийской газете работает, приезжает в командировку – старые слова спрашивает: «Мама, расскажи. Я запишу...». Сейчас в обороте речи не употребляем старинных слов, говорим на современном мансийском языке, хотя у нас большой языковой запас. А молодёжь особо ничего не знает – ни святых слов, ни песен. Божественное слово немного иное, звучит по-другому, на нём нужно уметь говорить. Вам теперь нужно кое-что (святые слова, песни) уже знать, а то уходит ведь старшее поколение.

Когда мы росли, то на святые песни, шаманское камлание мы – дети – особого внимания не обращали. В тот период была уже советская власть, наших духов-покровителей, наше святое слово «топтали». Старших мужчин, стариков увезли... В наших краях много шаманов было. Один из них обладал божественным словом, сильный шаман. Ему уже за семьдесят лет было, всё равно его увезли. Куда увезли? Но есть нынче талантливые молодые люди. Потихоньку к ним мудрость придёт; может быть, они дальше (святое слово) говорить будут. Может быть, со временем они на свои земли ездить будут, посещать святые места будут, посещать духов-покровителей... Ведь многие святые места остались «без хозяев», и (священные амбарчики) падают... Кто их вверх сделает (поставит новый лабаз)? Там есть (святылище) «Суйур эква», ближе к Ломбовожу есть «Сирасат Отыр». Пусть молодёжь приедет, посмотрит, где святое место находится, где святой амбарчик стоит.

Им, конечно, нужен «взрослый человек», без которого никак... Вот, к примеру, святое место «Сорахт нупыл Большая Най Отыр эква оли». Новосибирские учёные, которые ездили на него, говорили: «Жители Хошлоха ездили на святые места, когда «взрослые» люди были. Они поднимали священные амбарчики. Но потом те снова упали, потому что мансийские паули опустели». Верные, надёжные слова куда пойдут (если амбарчика с духами-покровителями нет)? В землю уйдут. В лесу нужно поднимать святой амбарчик с духами-покровителями и всем, что там есть. Тогда человек след жизни найдёт. Если упал амбарчик, на земле лежит, то у человека слова кончаются, разговор кончается... Если на святом месте святой амбарчик упадёт, нужно дорогу вперёд (далее) искать. Пока манси-народ есть, нужно дорогу искать. Есть наши духи-покровители, и они должны высоко стоять, а не на земле валяться. Если амбарчик упадёт, где святое слово искать? Тогда слова уходят куда-то, уходят в землю.

Надо мансийское дело вперёд искать. По мансийскому обычаю нужно не показывать себя – нужно потихоньку жить. В наших краях святых мест много было и много народу было. А теперь многих не стало, и много святых амбарчиков ушло... И некому их поднять. Дети откуда знают? Ничего не знают. Нужно вперёд жить, мансийское дело вперёд искать.

Были раньше люди, много с бубном шаманили, в каждом пауле. С топором и ножом шаманили. Теперь старших мужчин совсем нет, и некого спросить. У нас в Хурумпавлыт нет старших мужчин. В наши края заходят нехорошие люди. Вот сожгли святой амбарчик. Был Николай Иванович, он съездил, восстановил свой святой амбарчик. А молодёжь и близко туда не подходит. Молодёжи нужен взрослый. Он бы рассказал, что нужно сделать, – они бы сделали. Если им скажут, то они сделают. Они умеют делать... Манси очень мало, и молодёжь не очень ценит свою жизнь: то здесь упадёт, то там упадёт, то убьют его...

Когда советская власть наступила, то очень обижали манси: «Манси – плохой, манси – такой-сякой...» А сейчас, если узнают, что ты – манси, то здороваются, улыбаются, разговаривают. На мансийской земле стоят, на мансийской земле живут.

Когда к манси приходят, их всегда принимают в доме.

Я в своей деревне хочу жить, где выросла. Мне моя земля очень нужна. В деревне у меня корова, лошадь, собаки. Выйду во двор, корова моя бежит, лошадь моя бежит...»

Аксиньи Степановны не стало в 2011 году. Рудольф Васильевич перебрался к дочери Галине и зятю Вячеславу в Ханты-Мансийск, жить в деревне уже нет сил. Уходит поколение, хранившее остатки подлинной мансийской и хантыйской культуры. Уходит молча – так же, как жило – «не показывая себя, потихоньку». Уходит с грустью, потому что осознаёт: многое, оставшееся им от предков, наследовать некому. Жизнь стала совсем иной, современная глобальная урбанистическая культура нивелирует все этнические особенности. На улицах Сургута и Ханты-Мансийска уже очень трудно отличить манси или ханта от русского или татарина – все в одинаковой одежде, на одинаковых автомобилях, с одинаковыми мобильниками и планшетами.

А я не могу забыть наш уже такой давний разговор. И мучаюсь теми же самыми вопросами.

Криста ОЯСААР

Криста Оясаар (Krista Ojasaar, 1975) — поэт, Эстонияса гижысь котырö, Эстонияса ПЕН-клубö, Эстонияса литературной обществоö пырысь, некымын кывбур чукöрлөн автор.

Көдзыд төлысь

Кывбуръяс

* * *

Сынöd – менам шуд-таланöй
мыйöн вылödжык сийөн бур
вывлань лэбзигөн муыв олöмыс
чинö вочасөн лоö тödчытöм
лэдза чöv-лөнълы менö кылöдны
сынöd йирыслөн пыдöс-помödзыс
эськö кольччи ме
космосас лэбалі
корси выль енэжъяс да выль кымөръяс
вермасны на улын лоны мöd миръяс
мöd пölös ловъя ловъяс
код шуас кутшöм мир медбур
да оз-ö найö вывті öдйö дышödны
али тайö майшасьöмöй
оз лэдз ставнам сетчыны
вöйтчыны быд мирлөн мичас
тыдалö сідзи-й эм
но вужъясьны кытчökö регыдөн
ог на кöсйы

Рытъя карын
зэрö
ва асвалът вылын бияс
нюжалöм вуджөръяс кодьöсь
гöрда-турунвижа-кольквижöсь
сынöдыс гызьöма
аски нин вежödас
крокусъяс вощьöны
көнкö пемыдас ветлö трамвай
электрической гаг моз
ме век на Мамору Осиилөн мирас

машинаын ворсö The Future Sound of London
зэрыс карсö шаньмөдö

дженьдöдö туйкост
сййö век эськö вермис бур лоны
а не шуштöм да буса
кывтöм кино

Турецкöй поэзия лыддигөн

Поэзия – лöz войын стеклö ксилофонлөн шы
поэзия – саридз весьтын ыргөн пыж
поэзия – турецкöй вой
да гөрд лун
поэзия – тайö поэзия
турилөн борд вылас воö
гөнсьыс войталö лöz вой
поэзия – турилөн ныр зяткöмыс
поэзия узьны оз сет

* * *

Зэрыс бöрсянь вöтчö
кытчö кöть ог мун
ж/д вокзалын автобуслы сувтланін
коркöя маршрутыс тайөн и помасьлö
а коркö и Тартуöдз бöрсяньым вöтчö
Буракö метöг оз овсьы
Ме бара-й верма зэртöгыс овны
Коркö и гымавлö ме вылö
косөн кö думайта петны
Вежөгтысь зэр
лэдз мен кöть небөггяс ас кежысь лыддыны
Оз тай да найöс на-й кöтöдö тшöтш
а рытнас дорам весиг суйсьö

шебрас улам
Вежогтысь зэр
кор бара-й мунлан

* * *

Войыс ермөг кодь да шоньд
Дыша водө лыа вылө
тойлө галясө да нюзсө
ышловзьёмөн качө вылө
енэжөдз ем бөрся ем
Пожомъяс инас оз өшйыны
войыс вывтi нин лемасысь
вөтыс войыслөн лыдтөм
быдөнлы некымын
Ичөтик лэбач
кок пөв вылас унмовсьө
вөтыс сьлөн быттьө музыка
лөня кьöма
асья виччөмысь сынөд визулысь
гагьяслөн югьялысь сингьясысь
юрсигусь бордьяслөн шпоргөмысь
Гумйысь-гумйö войыс матыстчө
кок чуньөд кокьясөд каджйөдз
войыс менө шымыртө
лемасысь да шоньд

* * *

Каньыскөд петöма пöль
Карловаын асылыс чизыр на
кынтöма
Кодзула уличөд осьлалө вөт кыйысь
везөтөн киас
куталө везөтнас вөтгяс
тшук пессьысь бобувьясөс

* * *

1.

Көдзыд төлысь быгалом мартея войын
көдзыд улич керкаясысь бокин
ратшкө кок улын йи
Кык кань котөртөны югнитлө кокныс
Пөдөм дука көртымалан керка
дзуртысь дждж плакаяс
Өдзөс сайын повзьом син
нөшта өти вошөм кань
лэдза пырны
сета йөв да вольөс
Асывнас өшинь сайын сьылөны пыстаяс

2.

Вөтъясам вөлі мөд сьылан
мөд уличысь мөд керкаысь
вөтъясам ме гажтөмтчи
керкаысь коді шлопөдчө төв йылас
флаг моз
Коркөяс шлопкөмыс зэв гора
весиг он вермы унмовсьны
Коркөяс унмөй сэтшөм крепыд
весиг шлопкөмыс оз кыв

3.

Пыста кокалө вөтөс
төдөмөн гудйө
юр пөлынтьөмөн
мөд мөй көрыс менам вөтлөн
абу гаг да көйдыс кодь
Чөскыд гос көра мөй
али мый көра
колөк кань ныр улысь чапыштөм
тор кодь дзык

4.

Вõt õдзõс оз вощы
быттõ йизьõма
гашкõ колõ пыстаõс
вõтам чукõстны
гашкõ вермас сйõ
вощтны-кокыштны

* * *

Абу велавсьõма лампа
войнас биавны
тõлысь пыдди музыка жырйõс югзьõдас
да и тõлысьыс ачыс музыка
Яблõг пуяс луннас йõрам йõктõны
рытнас вуджõрьяс
Каньяс синсõ турунõ кольõмны
уличьяс оз мыськавны
метроном кодь лавка улич пельõсас
сылõн тичкан ритмõ ладмõдчõны уличьяс
котрõдлõны йõзõс автобусьяс поньясõс
поньяслысь кõзьяевасõ руа кружкаõн
Худшколаса студентулов югнитлõ
асвалът вылын дзоридз моз
Клён пу дзоридз ставсõ вевттьõма
жувгõ-гызьõ сынõдыс
ыджыд уджач мазõ моз Карлова
сьлõмсяныс йõктыны дасьтысьõ

* * *

Ме вылõ видзõдõ вõt – корсьõ ловби
вомнас чопйõдлõ
Кокõс вежа пõлыньта сьõктаõс
мед вески часьõ вõрзьõдны
но некыдз ог гõгõрво
кокниджык ме

али сьӧкыджык
сылӧн гирасьыс
али мыйӧн сійӧ
сьӧктасӧ и мурталӧ

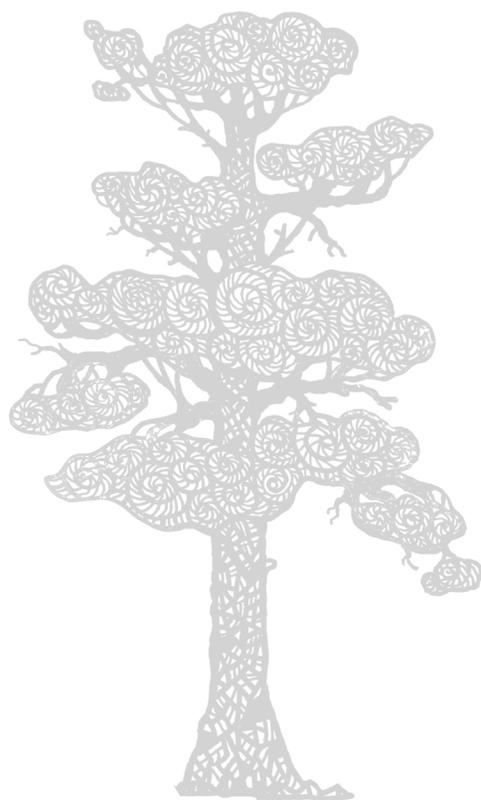
Ме сійӧс синмала-муртала
кӧть нин ылӧсас
тӧда
кутшӧм кокниа
менӧ ас пытшкас шымыртас

* * *

Войыс шебрӧдӧ быттӧ калатӧн
грымгӧ-муралӧ водзвыв тӧдана арся гым
югыд тӧлысь джын пыр ясыджык
кык самолёт югнитлӧ кымӧр пыр
ӧнӧя руӧй тӧд вылам уськӧдӧ
коркӧя рыт кор думӧн колльӧдчи медводдза мусуккӧд
Сэки тӧлысьыс тшӧтш вӧлі мича да виж
войыс шоньд да пожӧм лыс дука
да менам смелмӧдчӧмлӧн осцилляторыс
лайкъяліс-падъяліс ога-даа костын
но пӧлынтьчис оглань
и сэки ме кылі кыдз войыслӧн шоньд сьӧд калатыс
водіс пельпомам чайтсис мый пыр кежлӧ
и уна тӧлысь мысти на новлі ме сійӧс
джынвыйӧ тшапа джынвыйӧ дойӧн
да коркӧяс бара на тошъяныс индыліс далань
и сӧмын во да пӧшти кӧкъямыс тӧлысь мысьт
верми сылысь нимсӧ
мӧвпъяслӧн ӧдзӧсысь нетшыштны
да ляски сэтчӧ выльӧс
но мыйлакӧ пыр на сьылі ас кежысь тӧлысь йылысь
да мыйлакӧ пыр на эг лысьт войся калатӧс
тувйӧ ӧшӧдны кӧть и коліс нин
да пыр на менам шусьыліс нимыс
кор вӧлі сьӧкыд ли гажа
да сямми вунӧдны сійӧс сӧмын сэк
кор дугдіс вӧтам усьлыны сылӧн тэрмасьысь мыгӧрыс
сӧмын сэк тӧлысь юкмӧсыс косьмис

да войся калатой пельпомысь усис
сöмын сэк лоис сынöдыс сэтшöм кокни
мый ме зэвтчытöг муні
да первойысь тöдöмön ыджыда лолышті
да кылі мый збыльысь нин аслам вöтъяслöн карöдз
вои

*Комиöдіс
Николай Кузнецов*

НЬӨВ

Кывбуръяс

Кевмысян изки

пöльöй пасъявліс луннебөгö поводдя
да ассъыс град йөр уджъяссö. 1976-öд вося
25-öд юль:

«Гöрдöдіс первой помидор, мамыс нуис
Аарелы, кык и вöлі».

меным сэки вöлі куим тöлысь.

сэк жö: «везöтавлі вишняяс.

Жаявмөн лоис, көть бöрд.

Пуясыс ёна быдмёмны».

вишня везöталöмыс вöлі пырся

юр висьöм. помнита, öтчыд

пöльöй бара вöлі зунясьö везöтъяснас,

паськöдалö вöлі найöс йöрын,

но везöt синмыс пыр вöлі крукасьлö

дöрöм кизьясас, сэсся

öти кизь орис, пöльöй

вомгорулас скöра шуис «манян»

и вöлись казяліс менö

кильчö содйысь да пондіс велöдны,

мед ме некор тадзисö ог сёрнит.

дерт, ме тайöс эг вунöд,

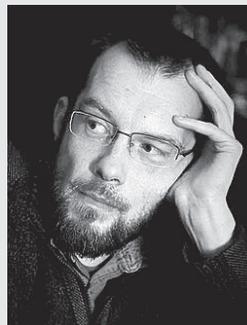
дерт, скөрмылігъясö ме тшötш

тадзи шула, и быд пöрйö казьтыла,

быттö мунігмоз бергöда кевмысян изки,

пöльöс, сылысь жаявтöдз мудзёмсö

да ассъым медводдза гöрд помидорöс.

Ааре ПИЛВ

Ааре Пилв (Aare Piltv, 1976) — поэт, литература туяльсь, вуджöдчысь, Эстония-са гижысь котырö пырысь, литературнöй премияса лауреат, некымын кывбур чукöрлөн да романлөн автор.

* * *

ичӧтдырся дукъяс:
детсадса закодын хлор;
пӧльлӧн уна пӧлӧс дук, торйӧн нин
картузас чорзьӧм пӧсьыслӧн да юрсиыслӧн дукыс,
питшӧгас исаньтурун дука турунвиж
анькытш кодъ кампет,
кодӧс сийӧ нӧнявліс сигарет пыдди;
мамлӧн шоныд да улӧват дукыс кутласигӧн;
тупу кор чукӧръяслӧн шома дукыс,
кор арнас корсӧ куравлісны
кингиссепа уличса аллеяын,
а ми кодйысьлім кор пиас да сӧні шебрас улын моз,
сӧмын чужӧм тыдавліс, чӧла куйлім рӧмдысь
арся рытнас;
валгаса пӧчлӧн инпӧлас мырд юмов дук
вуй пиын рысь тупыль жаритігӧн;
мыйзакюлаын инпӧв шкапса пӧдӧм дуклӧн
да сӧян-зелля кӧръяслӧн сорасыс,
да мыйыс нӧшта сэтчӧ эз чукӧрмы
сийӧ кадсянныс, кор мыйзакюласа пӧчӧй
фабрикаса вердчанінын уджалігас
сийӧ жӧ фабрикаас вӧчӧдлӧма шкапсӧ;
из содъя ыркыд посводзын улиса дук,
кодысь ӧнӧдз бергӧдчӧ юрӧй, кыла кӧ
кытыськӧ, быттьӧ сьӧктатӧг уся
кытчӧкӧ коркӧя олӧмлӧн сьӧмӧсас;
йиркыввса сынӧд, пым шипер вевт улын
гулюяслӧн да косьмӧм гулю сит дукысь
мыйлакӧ юмовкодъ, ськӧд сорасьӧ
косьтыны ӧшлӧм кӧлуйлӧн лапыд дукыс;
классын ныв-пилӧн пӧсьыс да мел бус, торйӧн нин
кольмӧдана гожӧм пансигӧн, кор помасьӧ школа;
шырӧм яя лукъя соуслӧн ӧтдор дукыс суседъясын;
батьлӧн грузӧвик кабинаас пуклӧс кучик да маслӧ дук,
нюансъяса, вежласьӧ сы серти,
гожӧм-ӧ да кабинаас жар али тӧв
да кабинаас ыркыд да уль;
машинаяслӧн чӧскыд бензин дук, картъяслӧн
торъя курыд выклопыс, чӧскыд жӧ да вӧрзьӧдана;
мыйзакюлаын да валгаын картасайса компост чукӧръяс,
курыдкодъ дукаӧсь;

помой гуё вöйлöм сусед понлөн чорыд
 аммоний зын, кор сийö отчыд кыськö воом мысьт
 виччысьтöг веськаліс мян йөрö челядь пöвстö;
 ыркыд лым дук, кор гортын висигөн
 восьтлі öшинь да нökъявлі вом дорöс
 ус пыдди, сы вöсна мый сусед нывкалы таысь вöлі тешкодь;
 порома тын гудыр ва;
 лэбулын кос пес да брикетъяс,
 кор сэнi чомйысь ворслім;
 юмов дук пузчужöм кагаöс вайöм суседъяслөн керкаас,
 тыдалö морöс йöv да кагаыслөн сiт дукуыс öтвыв;
 велöдысьяслөн тшынасян жырыын сигарет тшынлөн,
 кöдзалöм кофелөн да сакарлөн сук да кос дукуыс;
 кöм мавтан крем важ патералөн коридорас
 рöмпöштанувса кöм шкапын;
 крöватюв буслөн ыркыдкодь да ышмöдысь дукуыс;
 статическöй ток дук, кодöс артмöдліс
 велöдчан көлуй жырыысь öти механизм –
 вороптыс бергöдлана гöгыль,
 кодöс бергöдлывлі сöмын дук вöснаыс;
 нывлөн первойысь матісянь кывлöм пöсьыс,
 курыдоват, пальыд, чöскыд, збыльысь
 кольмöдана, дукиөн торктöм, мича дук;
 да нöшта öти дук;
 да нöшта эсийö дукуыс;
 да мыйкö нöшта;
 да нöшта мыйкö

3x2

том ныв зэра Рюютли уличöд
 лайкыд мича воськолөн,
 шевъялö кокни дöраысь кузь югыдлöз юбка,
 мышкыс веськыд, статья,
 юрсиыс павъялö,
 чужöмыс югыд,
 тöдö, мый син коляна мича,
 воча лoысь пöрысь мужичöй видзöдö бöрсянныс,
 синсö дзебтöг, но вежлива,
 киас сумка,

мышкыра, кепкаа,
руд мудзём чужома,
мыйкё намодё,
сэсса бара шога видзёдлө бөрлань,
ме тайос аддза кафе ошиньянь
да нюмда,
видзёдла мужичёй вылас
отпырьё нюмсорён
и жалитёмпырысь,
ныв вылас
нюмсорён
и жальён,
а сэсса-й ас вылам
аслым

Ньöv

водз асылын квайт да джын гөгөр садьми,
ывлаас вöлі медся кöдзыд кадыс, сулалі керка
шöрын öшиньтём шоныд жырйын, видзөді ас пытшсьым
петысь васö да думайті: «дась морт нин тай
мена м лосьöма», бөр пöрөдчи узыны.

* * *

дзирдалана төвсья войö
öти öшинь югыд на,
сэні видö-пинялö
верстьö мужик ассьыс
ньöжмыд компсö.
сійö мужикыс ме.

Комиödіс Николай Кузнецов

Арт-ФАКТ

Андрей Ковалёв:

«Роль Демона была бы мне близка»

Интервью Анны АШИХМИНОЙ

ТЯГА к прекрасным голосам, лирическим песням и произведениям с развитой мелодической основой не иссякнет никогда. Тем более сейчас, по пришествии такой долгожданной и своенравной северной весны, с надеждой и трепетом ожидающей тепла и романтики. Где же проще всего потешить капризную красавицу Весну и подмёрзшие за зиму сердце и душу? Там, где воспевается любовь, царит красота чувств, главенствует гармония музыки и поэзии, — в Театре оперы и балета Республики Коми. Деятели искусства несут особую ответственность не только за судьбы отдельных людей, но и всего мира в целом. Им дана уникальная возможность говорить с большими аудиториями на языке, не нуждающемся в переводе. Им вверены духовные ценности, накопленные в веках и передаваемые из поколения в поколение. И каждый, кто хоть немного знаком с обучением академическому вокалу и достиг на этом поприще определённых высот, знает, что голос — это великий дар и неоспоримое чудо, влияние которого на человеческую душу невозможно переоценить. А управление голосом — настоящее таинство.

Кто-то любит высокие, ясные, звонкие ноты, кто-то суровые, низкие, густые... Вкусы разные, однако, правило «золотой середины» никто не отменял. Самым гармоничным и при этом поистине мужским голосом, на мой взгляд, является лирический баритон. Голос, звучащий легко, ярко, подвижно. Он отличается светлым, нежным, мягким тембром и при этом достаточно объёмными бархатными низами, без суровой, басовой окраски.

Один из обладателей такого чудесного дара — ведущий солист Театра оперы и балета Республики Коми, баритон Андрей Ковалёв. Вокалист, голос которого выделяется невероятно красивыми, яркими красками и переливается тёплыми, лиричными, нежными и благородными оттенками. Актёр, наделённый безупречным сценическим вкусом, — он делится своими эмоциями, никогда не переигрывая и чувствуя при этом переменчивое настроение зрительного зала. Артист, с любовью и большим уважением относящийся к зрителю, общаясь и радуя его посредством своего искусства. За семь лет работы в сыктывкарском театре Андрей Ковалёв освоил

СПРАВКА:

Андрей Ковалёв, ведущий оперный солист Театра оперы и балета Республики Коми, лирический баритон. Родился 16 июня 1986 года в г. Саратове. В 2013 году окончил Саратовскую государственную консерваторию им. Л. В. Собинова, в этом же году приступил к работе в труппе Театра оперы и балета Республики Коми. На сегодняшний день в репертуаре вокалиста около 30 ролей.

Среди партий, исполняемых им на сцене сыктывкарского театра: Евгений Онегин («Евгений Онегин», П. Чайковский), Жорж Жермон («Травиата», Дж. Верди), Эскамильо, Данкайро («Кармен», Ж. Бизе), Порфирий Войнаральский («Куратов», С. Носков), Мизгирь («Снегурочка», Н. Римский-Корсаков), Папагено («Волшебная флейта», В. Моцарт), Шарплес («Чио-Чио-сан», Дж. Пуччини), Фигаро («Севильский цирюльник», Дж. Россини), Эдвин («Сильва», И. Кальман), граф Данило («Весёлая вдова», Ф. Легар), Мистер Икс («Принцесса цирка», И. Кальман) и многие другие.

Имеет диплом лауреата Международного конкурса молодых вокалистов «Орфей» (2010 год). Дипломант Всероссийского конкурса вокалистов «Музы мира» (г. Москва, 2011 год). Лауреат III степени Всероссийского конкурса вокалистов-выпускников музыкальных вузов России (г. Санкт-Петербург, 2013 год). Лауреат VII театрального конкурса им. С. Ермолина в номинации «Дебют» за исполнение партии Папагено в опере «Волшебная флейта» В. А. Моцарта (г. Сыктывкар, 2015 год). Дипломант международных конкурсов. В 2018 году награждён Почётной грамотой Министерства культуры, туризма и архивного дела Республики Коми. В этом же году получил Государственную стипендию Правительства РФ для молодых деятелей культуры и искусства. Лауреат IX Республиканского театрального конкурса имени заслуженного артиста РСФСР С. Ермолина в номинации «Лучшая мужская роль» за исполнение партии Мистер Икс в оперетте «Принцесса цирка» И. Кальмана (г. Сыктывкар, 2019 год).

практически все ведущие партии, соответствующие своему голосу: он одинаково серьёзно относится как к большим оперным и оперетточным ролям, так и к ярким весёлым работам в мюзиклах и детских сказках.

Какие трансформации произошли с выпускником саратовской консерватории за семь лет работы в сыктывкарском театре? Почему артист, которому так подходят роли благородных, благоразумных и справедливых героев с их положительным зарядом и обаянием, мечтает побывать в амплу злодея, обманщика или коварного оболъстителя? Сколько процентов удовольствия он находит в своей работе, для чего выявляет плохое в хорошем, а хорошее в плохом? Какова роль судьбы, вернувшей Андрея Ковалёва в искусство, и как складывается его творческий путь сегодня, — об этом и многом другом узнаем в нашей беседе с этим молодым перспективным солистом Театра оперы и балета РК.

Боевое крещение

— Андрей, ваша карьера оперного артиста в сыктывкарском театре развивалась весьма стремительно. Сразу после окончания саратовской консерватории — большие зарубежные гастроли, серьёзные партии в операх «Кармен», «Травиата»... Готовы были к такому темпу и ответственности?

— Да, я был готов и к темпу, и к нагрузке. Хотя мне пришлось, действительно, очень непросто. Получилось так, что сразу по приезду в театр мне необходимо было разучить несколько партий одновременно. Подобного опыта я прежде не имел, жизнь протекала гораздо размереннее. А тут за 1,5-2 месяца пришлось освоить сразу четыре довольно серьёзные партии, среди которых: Жермон в «Травиате», контрабандист Данкайро и тореадор Эскамильо в «Кармен», Мизгирь в «Снегурочке». Огромная ответственность! «Кармен» нужно было разучивать на французском языке, которым я раньше никогда не занимался. Кроме того, он очень тяжёлый для вокалиста. Работа шла в невероятно быстром темпе. И я, конечно, нервничал, особенно в роли Данкайро: в «Кармен» исполняется довольно сложный квинтет контрабандистов. К тому же на тот момент я имел мало опыта в актёрской игре. Эскамильо — это вообще роль, что называется, «нараспашку». Так как я больше интроверт, то мне было особенно сложно вжиться в роль весёлого, самоуверенного, смелого экстраверта. Я очень благодарен коллегам, которые со мной работали и поддерживали. Особенно режиссёру Борису Борисовичу Лагоде, который замечательно меня встретил и помог в освоении этих ролей.

— Когда состоялся ваш первый выход на сыктывкарскую сцену?

— Работать в сыктывкарском театре я начал с 7 ноября 2013 года и ровно через месяц, 7 декабря, впервые выступил на его сцене. Это был концерт

с оркестром, у меня было два номера с солисткой Еленой Лодыгиной: дуэт из оперы «Свадьба Фигаро» и дуэт Янко и Стеллы из оперетты «Вольный ветер».

— **Как вас принял местный зритель?**

— Я очень волновался. Однако боевое крещение прошло вполне удачно. Сыктывкарская публика встретила меня очень хорошо и доброжелательно. А вот следующее выступление состоялось уже на английской сцене. 1 февраля стартовали гастроли в Великобритании. За время своей первой большой гастрольной поездки я 11 раз спел партию Эскамильо и около 16 раз вышел в роли Данкайро. Три или четыре выходных дня за 1,5 месяца! Работу в таком темпе тоже можно назвать боевым крещением.

Работа в Сыктывкаре как вызов самому себе

— **Насколько быстро прижились в маленьком северном городке? Какое было первое впечатление о городе?**

— Хорошее. Хотя на долгие прогулки времени не хватало, в то время я бывал в основном в центральной части города. Стояла очень тёплая осень, мягкий ноябрь, настоящие морозы ударили только в январе. Город принял меня радушно, я сразу почувствовал здесь себя вполне комфортно.

— **Как вам кажется, сыктывкарские зрители справедливы к артистам? Как вы относитесь к мнению, что местная публика довольно неискущённая, зачастую слишком лояльная, принимающая все постановки (даже не самые удачные) «на ура»?**

— Отчасти так и есть. Но я знаю любителей театра, которые очень критично относятся и к постановкам, и к голосам. В местных кругах существует костяк театралов, которые стараются всегда приходить, не пропускать ни одного спектакля. Это довольно строгий зритель, который может придраться, покритиковать (в хорошем смысле, конечно). Поэтому я бы не стал делать скидку на то, что Сыктывкар — маленький город, где могут «прокатить» непрофессионализм или неподготовленность. Так считать — это большая ошибка. Артист должен быть всегда подготовлен.

— **Вы работаете в сыктывкарском театре уже восьмой год. Что-то изменилось с момента вашего приезда: отношение к жизни, восприятие творчества, взаимоотношения с людьми?..**

— За эти семь лет я сам очень сильно изменился. На это, конечно, и театр повлиял, и искусство. Но, главное, я воспитал сам себя, стал дисципли-

нированнее, где-то стал больше понимать, изменились мои взгляды, мысли, отношение ко многим вещам в жизни... Театр помогает учиться не на своих ошибках, а на чужих. Перевоплощаясь в других героев, я примерил на себя множество самых различных образов, и это меня тоже очень сильно развило и изменило.

— Сложно ли оперному певцу жить и реализовывать свой талант в провинции, а не в крупном городе — Москве или Санкт-Петербурге?

— Я считаю, что здравомыслящему артисту везде трудно реализовываться, неважно — в большом городе или маленьком. Я сам себе самый строгий критик и считаю, что везде, где бы ты ни находился, нужно работать по максимуму, чтобы делать предельно хорошо то, что умеешь. Даже если меня будут незаслуженно хвалить — я-то о себе всё знаю, — какие совершаю ошибки, недочёты. Правильно подходить к работе именно с такой постановкой.

— Бывают ли мысли всё бросить, переехать в другой город с более мягким климатом и начать работать в другом театре?

— Я не привык пасовать перед трудностями. Этот город стимулирует меня, закаляет: в плане вызова, в плане большого количества работы. И когда появляется соблазн куда-то уехать, вот этот момент вызова меня и останавливает.

Поиск призвания и судьбоносные решения

— Когда вы решили, что будете петь? Кто был тот человек, который открыл ваш голос? Кого вы считаете своими учителями в профессии?

— С пяти лет я мечтал научиться играть на фортепиано. Поэтому мама отдала меня в Саратовскую музыкальную школу, которую я закончил, несмотря на то, что незадолго до её окончания появилось желание бросить занятия музыкой. Но мама сумела подобрать нужные слова, и после долгих размышлений я всё же принял решение доучиться.

А петь... Видимо, так распорядилась судьба. Вернула меня в музыку, привела в консерваторию... В одно время жизненные обстоятельства сложились так, что мне пришлось заниматься вокалом в родном Саратове. Когда я учился в юридическом колледже, моя сестра Марина предложила пройти прослушивание в саратовском Дворце культуры и заняться эстрадным вокалом в Театре песни Марии Зориной. Мария Аркадьевна Зорина — поэт и композитор, песни которой исполняют в том числе и именитые московские звёзды, человек необычайной, сложной и интересной судьбы. Мы с сестрой прошли прослушивание и сразу приступили к занятиям

с замечательным педагогом из саратовского Театра оперы и балета Александром Баевым. И уже через полгода нашего обучения мне предложили поступить в консерваторию.

В то время проводился конкурс польской песни, в котором я отказался принимать участие, не зная языка. Просто был на разогреве и, когда жюри совещалось, спел «Ноктюрн» Бабаджаняна из репертуара Муслима Магомаева. Педагог из консерватории, присутствующая в жюри конкурса, предложила попробовать поступить к ним на подготовительный курс. Я на тот момент как раз закончил юридический колледж. И... принял судьбоносное решение поступать в консерваторию. Хотя очень долго сомневался, опять же спасибо Марии Зориной — она всё-таки убедила меня в том, что я должен заниматься вокалом профессионально. Я попал к прекрасному опытнейшему педагогу, народному артисту России Виктору Григорьеву, который по сей день работает в саратовском Театре оперы и балета и преподаёт в консерватории. С ним мы занимались 7 лет, и именно Виктор Сергеевич сделал из меня оперного певца, научив вокальному мастерству и искусству.

— Расскажите о том, как развивался ваш голос. Каким он был, когда вы только начинали петь?

— Педагог Александр Баев сразу определил, что у меня лирический баритон.

— Помните свой первый в жизни выход на сцену? Что вы делали — читали стихи, пели или играли на фортепиано?

— В 5 лет на празднике в детском саду исполнил песенку из музыкальной сказки «Заячий домик». А ещё мы с сестрой частенько устраивали домашние концерты для родителей: вставали на диван, родителей сажали напротив и пели. С шести лет начались выступления и поездки с хором музыкальной школы, пели в филармонии, в консерватории, ездили в Питер, Нижний Новгород.

Изменчивая галерея образов

— Сергей Лейферкус, русский баритон, однажды сказал, что если бы он писал книгу, то он назвал бы её «Трудно быть злодеем», потому что баритонам в основном достаются отрицательные роли. А вот вам роли достаются в основном положительные. Это, наверное, удел лирического баритона. И, как мне кажется, вы — артист, который обладает ярко выраженным положительным зарядом. Как при этом вы сами себя ощущаете в какой-то оперно-отрицательной роли?

— Из отрицательных ролей в моём репертуаре есть, пожалуй, только контрабандист Данкайро в «Кармен». Кстати, эта роль мне очень нравится, и я себя ощущаю в ней довольно гармонично. Остальные — или положительные, или такие, которые трудно назвать отрицательными.

— А хотелось бы исполнить роль злодея, обольстителя, негодяя, лжеца?

— Раньше не хотелось. А сейчас да, хочется. Мало того, я уверен, что у меня это получится.

— А конкретнее?

— Например, меня привлекает образ Демона в одноимённой опере Антона Рубинштейна. Мне эта роль была бы очень близка на сегодняшний день. Раньше, возможно, нет, а вот в последнее время... Знаете, мне нравятся слова одного режиссёра: «Не бывает плохих или хороших ролей или героев. Каждый персонаж становится таким в силу обстоятельств, которые с ним случаются». Мне эта версия нравится, и я её поддерживаю. Ну, действительно, с чего бы вдруг человеку брать и становиться плохим? И ещё я считаю верной фразу: «В каждом добром герое надо искать злое, а в злом — хорошее». Оно есть, и ты его обязательно в нём найдёшь! Наверно, мне просто надоело постоянно быть «хорошим» в искусстве, хочется побывать и в амплу злодея.

А по поводу фразы Лейферкуса... Я бы по-другому сказал. Удел лирического баритона — находить в хороших ролях плохое, чтобы сделать роль ещё интереснее.

— Соответствует ли ваш характер тем персонажам, которых вы исполняете?

— Да, пожалуй, соответствует.

— Кто из сыгранных вами героев наиболее близок вам по духу, жизненной философии?

— Если говорить об опере — то Онегин. Причём не только я сам так считаю, но и многие из тех, кто меня видел и слышал в этом спектакле. Сыграть Онегина мне на сегодняшний день очень легко, я его чувствую. Мне близок он сам и понятны его переживания. Онегина как человека можно оправдать. Ведь он способен на искренние чувства. Просто так сложились обстоятельства: воспитываясь в той среде, в определённом обществе, сформировался человек, которому всё наскучило, пресытило. Это и привело к тому, что в итоге герой всё теряет — и любовь, и дружбу. И я не считаю, что он один в этом виноват.

— А из опереточных героев?

— Мистер Икс в «Принцессе цирка» Кальмана. Мне нравится этот загадочный мистический образ. Вспомните, ведь у него там три сущности: сам принц арены — циркач Мистер Икс, граф Анри де Шатонеф (как его ради шутки представляет свету коварный соперник — барон) и аристократ Этьен Вердье (это его настоящее имя). Роль изначально очень непростая. Мистер Икс находит отдушину в любви и в искусстве, поэтому он мне близок и понятен. А сам образ — притягателен и интересен.

— Не бывает ли внутреннего конфликта при работе над ролью? Какие роли оказались психологически сложными или некомфортными?

— Да, бывает. Например, очень непросто далась роль Ризничего в опере «Тоска». Довольно своеобразная. До неё у меня подобных характерных ролей не было. И я очень тяжело в неё вживался. Но, спасибо Илье Семёновичу Можайскому (главный режиссёр Театра оперы и балета — *прим. ред.*), который тщательно работал со мной над этим образом. Я ведь привык играть героев, со всеми их благородностью, правильностью и прочими положительными чертами характера. А тут надо было изобразить человека немного «не в себе», хромающего, почти юродивого: не отрицательного, но такого... на «своей волне». Хотя на сегодняшний день эта роль мне тоже очень нравится, меня она развила актёрски. Ещё один очень интересный и непростой персонаж, который дал мне большой толчок в плане разыгрывания, — птицелов Папагено в «Волшебной флейте». Эта роль в 2015 году оказалась

настоящим прорывом, будучи для меня невероятно сложной: приходилось ребячиться, дурачиться, быть бестолковым, беспокойным, простодушным. Зато многие на сцене меня не узнали. Премьера «Волшебной флейты» предшествовала долгой работе, в том числе пришлось покорпеть над немецким языком. И, если раньше характер Папагено мне совершенно не соответствовал, то на сегодняшний день, в силу того, что приходится играть подобные роли, появились схожие черты характера. Теперь иногда и самому хочется пошалить и подурачиться. Кстати, роль Фигаро в «Севильском цирюльнике» повлияла на меня подобным образом.

Любимые романсы и партия мечты

— Есть ли у вас любимые композиторы?

— Их много, но из тех, кто приходит на ум первыми, — Чайковский, Верди, Шопен, Шуберт. Пётр Ильич, конечно, на первом месте. Начинал я в музыкальной школе с его «Детского альбома». Любимые оперы Чайковского: конечно, «Евгений Онегин», «Пиковая дама» — тут вообще без комментариев, гениальное творение, в котором всё прекрасно, — музыка, сюжет, драма. Очень люблю балеты Чайковского «Щелкунчик» и «Лебединое озеро».

— А кумиры в оперном пении? Кто является абсолютным кумиром-баритоном для вас?

— Кумиров у меня нет. Но нравится, например, тот же Сергей Лейферкус. Его я слушал в записи — каждая нота исполнена шедеврально. Очень грамотная культура пения у Дмитрия Хворостовского, его я слышал вживую. Это профессионализм вкупе с артистизмом. Ещё могу выделить румынский лирико-драматический баритон Николае Херли, — меня покорило его невероятное, можно сказать, эталонное исполнение Фигаро, и замечательный лирический баритон Юрий Гуляев.

— Когда вы готовите новую роль, вы слушаете ваших предшественников?

— Тех, кто до меня играл ведущие роли в театре? Конечно, слушаю. Например, когда вводился в оперетту «Сильва», смотрел видеозапись 1998 года с Александром Байроном.

— О какой партии вы сейчас мечтаете?

— Мечтаю исполнить две партии — Демона и Алеко. Демон — отрицательный герой, в котором есть что-то загадочное, дьявольское, мистическое.

Это меня притягивает. Алеко. Этот персонаж привлекает тем, что способен пылко и страстно любить, не прощает измены и идёт ради любви на всё и до конца, даже трагического для самой возлюбленной и её любовника.

— Наверно, возможности часто исполнять камерную музыку нет. Вы довольно плотно заняты в спектаклях. Но, может, хочется иногда сменить репертуар, спеть что-то изысканно-камерное?

— Честно говоря, нет, пока не особенно хочется. Но, вообще, у нас в театре бывают концерты-салоны, в которых я принимаю участие. Пою романсы Чайковского, Рахманинова, Даргомыжского.

— Назовите три ваших любимых романса.

— «Ночь» Чайковского (его я выучил недавно), «В молчаньи ночи тайной» Рахманинова и знаменитый романс «Средь шумного бала» (его я не пою, но это, конечно, шедевр). Все эти три романса невероятно красивые, глубокие и волнующие.

«Пение — это 70 процентов удовольствия»

— Как вы готовитесь к спектаклю? Если вечером опера, в течение дня вам можно разговаривать? Есть ли какие-то секреты или ритуалы перед выходом на сцену?

— Во-первых, идёт непосредственно работа в театре, репетиции. Роль должна быть выучена от начала и до конца. Если я в этой роли уже выходил, знаю всё о своём герое и о том, что я сейчас буду исполнять, тогда просто повторяю текст и ноты. Иногда стараюсь ещё раз поразмышлять — какой он, мой персонаж, зерно характера, его задачи на сцене.

Ну, насчёт «не разговариваю»... Стараюсь, чтобы в день спектакля меня никто не отвлекал. Это нельзя назвать ритуалами, просто правила. Например, перед выступлением нужно хорошо выспаться, поесть заранее, чтобы с полным желудком не приходиться в театр. Стараюсь собраться с мыслями и сосредоточиться. Днём — психологическая подготовка, ближе к вечеру, в театре — вокальная.

Но если речь идёт о премьере — то это, конечно, большая ответственная работа. Я стараюсь больше узнать о своём персонаже: изучить, прочитать, желательно первоисточник. Очень многое вложено самим композитором в ноты, характер персонажа прописан в партии, главное, суметь это увидеть. Что касается мизансцен — я лишний раз их повторю, посмотрю видео. Вообще, за время работы в театре я стал гораздо ответственнее и тщательнее относиться ко всем аспектам подготовки к спектаклю.

— **Вы стараетесь держать себя в руках в день премьеры или вас лучше не трогать, оставить в покое?**

— Прежде очень сильно волновался. Сейчас, с опытом, конечно, гораздо спокойнее себя чувствую. Но выход на сцену — всегда волнение и огромный стресс.

— **Существуют ли какие-либо нюансы поведения артиста именно на оперной сцене, а не просто на театральной?**

— В некоторых мизансценах существуют. В основном, в опереточных. Например, нельзя поворачиваться или разворачиваться спиной к залу. Нельзя совершать так называемые параллельные ходы, нельзя закрывать человека, который на данный момент поёт или расхаживать перед ним.

— **Какие эмоции вы испытываете во время пения?**

— На сцене я испытываю и выдаю те эмоции, которые не ощущаю или не могу выразить в реальной жизни. Это целый фейерверк чувств. Я согласен с высказыванием, что сцена — это наркотик, адреналин. Ведь именно благодаря театральным подмосткам я могу перевоплотиться в разных героев и прожить сразу несколько совершенно разных жизней. Могу выразить свои эмоции и чувства, раскрыть самого себя. Вот в этом счастье.

— **Когда вы находитесь на сцене, о чём думаете?**

— Всегда по-разному. Если на данный момент немая сцена, то вспоминаю текст и мизансцены. Хотя на сегодняшний день мне важнее актёрская сторона. Сейчас, выходя на сцену, я стараюсь себя спросить: зачем я выхожу, что я должен дать зрителю. И, когда совершаю какое-либо действие, текст уходит на второй план.

— **Есть ли волнение при выходе на сцену? Или с опытом подобные эмоции уходят?**

— Волнение всегда присутствует, и это нормально. Артист без волнения — это не артист. Просто бывает контролируемое волнение, бывает неконтролируемое. Но, в любом случае, на сцене ты каждый раз испытываешь стресс, учащается сердцебиение. Если ты перед выходом сам себя не заведёшь, не накрутишь, пусть даже в самых спокойных ролях — то ничего и не выдашь зрителю. Мне, например, после некоторых эмоционально сложных спектаклей бывает даже трудно уснуть. Чувствуешь огромную усталость, сердце стучит, хотя вроде всё спокойно и спектакль прошёл удачно. А ты до сих пор переживаешь и вспоминаешь его от начала и до конца.

— **Вы строгий судья по отношению к себе и окружающим?**

— В профессиональном плане я стал строже, в первую очередь, к самому себе. Что касается других — стараюсь особо никого не осуждать. И к ошибкам коллег не придиричив, если это не мешает моей работе на сцене.

— **Что для вас пение — удовольствие или работа?**

— В процентном соотношении: 70 % — удовольствие, 30 % — работа. Хотя при этом работы всё равно больше. Пение — огромный труд, как говорил мой педагог: «Пение — активное состояние организма».

— **Бывают ли сомнения в избранном творческом пути?**

— Нет. Это профессия, которая приносит большое счастье.

— **Можете ли вы сказать, что нашли свою дорогу в жизни, своё предназначение?**

— Безусловно.

— **Вы можете назвать себя счастливым человеком?**

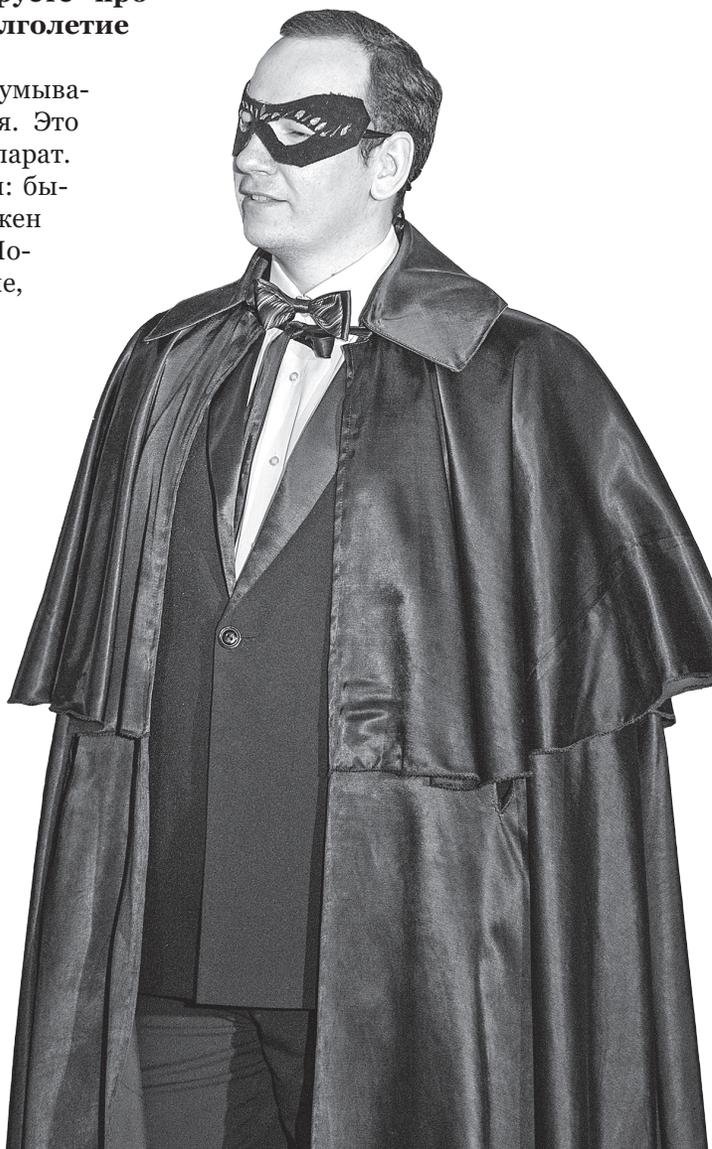
— Конечно.

— **Каким образом планируете продлить своё вокальное долголетие и благополучие?**

— Я пока не особо об этом задумываюсь. Стараюсь всегда распеваться. Это помогает сберечь голосовой аппарат. Что касается повседневной жизни: бытует мнение, что вокалист должен хорошо есть и хорошо спать. Поэтому пытаюсь ложиться раньше, но не всегда получается.

— **Вы согласны с высказыванием, что опера — искусство для избранных?**

— Я отчасти согласен с этим высказыванием. В принципе, искусство в целом — всегда доступно. Главное, чтобы человек развивался в этом плане и, идя в театр, понимал, для чего он это делает, о чём сейчас будет спектакль. Некая «избранность» может быть присуща только тем, кто себя считает таковыми.

— **Для многих артистов, актёров сцена — это смысл жизни, это сама жизнь. А для вас?**

— Я не считаю театр и сцену смыслом жизни. Вообще, я пришёл к выводу, что ничего нельзя делать смыслом жизни. Это может повлечь нехорошие последствия, как для самого человека, так и для этой сферы. Начинаешь жить ради неё, то есть автоматически, за её счет. Нужно жить не ради сцены, а для сцены. Иначе становишься рабом своего смысла жизни, а это довольно опасно. Фанатизм в любом виде мне претит. Нужно реализовываться в своей сфере размеренно и равномерно.

О музыке, спорте и книгах

— **Какую музыку вы сами слушаете?**

— Не могу сказать, что слушаю одну оперу. Сейчас появляются новые песни молодых поп-исполнителей, довольно талантливых, на мой взгляд. Люблю творчество Филиппа Киркорова, Аллы Пугачёвой. Слушаю самую разнообразную музыку разных лет. Нравятся отдельные песни отдельных исполнителей и советского периода, и сегодняшнего времени. Очень импонирует инструментальная музыка современных композиторов. Например, Игоря Крутого.

— **Как проводите свободное время? Занимаетесь спортом, пишете стихи?**

— Стараюсь заниматься спортом, хотя не так часто, как хотелось бы. Бассейн, тренажёрный зал, лыжи, иногда бег. Люблю читать.

— **Что из прочитанного за последнее время вас потрясло?**

— Книга Кристины Хигер и Даниэля Пайснера «В темноте». Реальная история невероятного спасения от фашистских захватчиков. О том, как в городе началось массовое истребление, и 12 мужчин, 7 женщин и 2 детей спустились под землю, в канализацию. 424 дня они провели без света, с ограниченным запасом еды и воды. Невероятная, потрясшая меня история жизни людей, родившихся в непростое время и оказавшихся в ужасном месте. История о силе воли, стойкости и мужестве.

Где родился, там и пригодился?

— **В вашем репертуаре есть произведения коми композиторов?**

— Конечно. В 2014 году я исполнил партию Порфирия Войнаральского в опере «Куратов» на коми языке. Очень интересный опыт работы. Большое спасибо тем людям, которые меня готовили к этой роли. Коми языком со мной занималась Тамара Александровна Савченко (ведущая солистка театра оперы и балета РК). В результате некоторые зрители, благодаря хорошо поставленному ею произношению, даже принимали меня за уроженца Коми. В 2018 году в моём репертуаре появились красивейшие романсы профессионального коми композитора Александра Осипова, очень мелодичные и проникновенные. Кстати, он тоже учился в саратовской консерватории. Мне было очень интересно работать в новом для меня репертуаре, открывать новый язык и традиции коми народа.

— **Нравится ли вам коми язык, его звучание?**

— Да, нравится, он интересный и своеобразный. Изначально кажется довольно сложным, но когда начинаешь петь, становится очень распевным, красивым.

— **Знаете ли какие-то бытовые слова или фразы по-коми?**

— Фразы приветствия. Бур лун! Видза оланнды! Чолём!

— **Знакомы ли с творчеством коми поэтов, писателей, художников?**

— Немного знаком с творчеством Ивана Куратова. Бывал на некоторых выставках местных художников. Мне интересна мифология коми края, её символика, имеющая свою магию и неповторимость. Привлекает коми орнамент, у которого, как мне кажется, есть общие черты с узорами славян. Например, знак Солнца (Шонді). Очень красивые местные сувениры с подобной символикой, обереговыми орнаментами и разными мифологическими персонажами. Несколько таких сувениров я привёз родным в Саратов.

— **Есть пословица: «Где родился, там и пригодился». Вы согласны с этим или чувствуете, что пригодились в другом месте?**

— Да, всё верно. Хотя я и уехал из родного Саратова, но живу и работаю в своей любимой стране России. Судьба распорядилась так, что я попал именно в Сыктывкар, — в этот замечательный, приветливый, красивый, снежный город, и нисколько об этом не жалею. В завершение нашего разговора, рассуждая о том, куда меня занесла судьба, хотелось бы сказать, что не так важно, где ты живёшь и работаешь, а важно то, чему служишь и в чём реализовываешься!

Владимир КУДРЯВЦЕВ

Владимир Геннадьевич Кудрявцев

окончил факультет теории и истории искусств Ленинградского Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (1982), член Союза художников России (1987), доктор искусствоведения (2005), заслуженный работник культуры Российской Федерации (2013), профессор кафедры культуры и искусств Марийского государственного университета. Награждён серебряной медалью Российской академии художеств (2019). Автор книг и альбомов о художественной культуре марийцев и народов Поволжья и Приуралья Российской Федерации.

Истоки творчества

Измаила Ефимова

ЕЩЁ с первой персональной выставки, устроенной в 1984 году в Республиканском выставочном зале в Йошкар-Оле, выявились богатые истоки художественного творчества марийского живописца Измаила Ефимова. С тех пор более многообразно и разнолико стало проявляться его мастерство, сочетающее в себе традиции искусства высокого реализма и новые возможности современной изобразительной культуры. Сегодня размах разных творческих интересов и необычность произведений привлекает внимание многих отечественных и зарубежных кураторов выставок, владельцев галерей, зрителей и критиков. Имя Ефимова популярно и узнаваемо не только в России, но и за её пределами. Он — участник многих российских и международных выставок изобразительного искусства в Венгрии, Эстонии, Финляндии, Испании, Германии, Литве, Китае. Сформировавшись на крепких академических основах отечественной школы изобразительного искусства, художник «подружился» с новыми формами различных современных художественных концепций. Беспереывный поиск и успешное экспериментирование характеризуют его дарование последних трёх десятилетий как мастера, ярко проявляющего интерес к глубинным истокам древних культур, прежде всего, марийского и других финно-угорских народов. Новая грань его таланта в качестве действительного члена Гильдии геральдических художников России выявляется в обращении к искусству

Измаил Ефимов

геральдики — разработке государственной символики, эскизов гербов муниципальных образований и частных лиц.

Судьба уготовила ему большую дорогу в искусство, по которой он смело идёт уже полвека. Его творческий путь художника-живописца начался ещё в студенческие годы, когда он был вовлечён в активную выставочную деятельность. Первые десятилетия самостоятельного творчества посвящены тематическим произведениям реалистического направления, благодаря которым Ефимов завоевал широкую известность. Они отражали повседневный бытовой уклад и праздничные увеселения своих земляков — горных мари. В них традиционная культура с её гуманистической народной философией раскрывала душу предков и наших современников, устанавливая гармоничные отношения с окружающим миром. С тех пор значительно расширились привычные формы мировоззрения мастера, который, привлекая богатый материал археологии, этнографии и фольклора, создаёт пронизанные этническим своеобразием художественные образы и активно культивирует в своих произведениях древние мифологические пласты. А индивидуальное восприятие мира с современными средствами пластического изображения придают его творчеству неповторимый и оригинальный почерк.

Измаил Ефимов родился 14 ноября 1946 года в д. Порандайкино Горномарийского района Республики Марий Эл. Красота местного ландшафта и духовный потенциал жителей с самого раннего детства навечно поселились в его артистической натуре. В тёплой и уютной обстановке семьи, где мать Зинаида Николаевна занималась искусством традиционной вышивки, заметили задатки начинающего художника к изобразительному творчеству и всячески поддерживали и оберегали с малых лет. Школьные годы прошли в выселке Революция, где в живописных местах находился упразднённый с приходом советской власти Вершино-Сумский Введенский женский монастырь. На его месте остался парк с прудом и близлежащие дубравы, впоследствии ставшие мотивами нескольких пейзажных видов художника. Мир детства до сих пор ласкает своей красотой эстетические проявления Ефимова, способного чутко воспринимать людей и сиюминутные изменения природы. Неслучайно «поиск красоты», необходимый мастеру, продолжается сегодня в его новых увлечениях фотоэтюдами на открытом воздухе, в акварельных и карандашных эскизах. Живой фольклор, устное народное творчество, люди как хранители этих традиций до сих пор служат неиссякаемым источником вдохновения, обостряя восприятие этнической культуры. Народные праздники и обряды, сопровождаемые песнями, танцами, сказаниями, молитвами, преображают сегодня многие оригинально исполненные произведения разных стилистических направлений.

Профессиональное образование Ефимов получил в многонациональной художественной среде Казанского художественного училища (1964–1971) и Московского государственного художественного института им. В. И. Сурикова (1971–1977). Первые самостоятельные картины появились именно в студенческие годы. Дипломной работой студента стал эскиз монументальной росписи «Народный праздник». Начиная с этого полотна, последующее творчество молодого художника будет связано с дальнейшим изучением жизни и быта родного народа.

Первый этап его творческой деятельности связан с развитием сюжетной картины, в которой он выступил как состоявшийся и непревзойдённый мастер. Военная тема постоянно волнует живописца. Он сам представляет поколение людей послевоенного времени. И выпускная работа в Казанском художественном училище, и недавно созданные работы подтверждают приверженность художника этой теме («Тревожный 1941-й», 2014).

«Провожают на фронт» (1979) — так называется известная картина Ефимова. Это живописное полотно многим зрителям запомнилось по зональным выставкам «Большая Волга» и «Советская Россия», оно удостоивалось многих премий и отмечено дипломом Академии художеств. В этой картине художнику с позиций высокой гражданственности удалось выразить глубокие патриотические чувства через частный сюжет проводов на фронт. В тревожной сцене прощания деревенского парня с близкими родственниками возле традиционных марийских ворот своеобразной конструкции, перевитых веткой рябины — своеобразного символа берега в этнической

традиции марийцев, — выражена и боль разлуки, и вера в далёкую победу. Ворота органично введены в живописное произведение и выступают здесь как граница двух пространственных миров. А на фоне бесконечности пространства внешне сдержанные фигуры людей предстают величественно и монументально, вносят драматическое содержание, готовность жертвовать священному делу лейтмотивом проходит через каждый персонаж. Поэтому повышенным психологизмом наделён образ женщины с ребёнком в руках, которая буквально застыла в безмолвии со своим любимым в кульминационный момент проводов. Бережное отношение Ефимова к народным истокам просматривается и в таких атрибутах, как традиционный костюм горных мари и обрядовое полотенце. В живописной организации этой многофигурной композиции присутствуют приглушённые холодноватые оттенки, звучащие в унисон представленной теме.

Родная горномарийская сторона стала неиссякаемым источником. В местной природе и деревенской жизни художник как из глубокого колодца черпает свежие и новые впечатления, которые дают ему повод размышлять о многом: об истоках богатой древней финно-угорской культуры, о традициях и современных веяниях, проникших в повседневный быт хранителей святых традиций семьи, рода, многих поколений людей. Широкую известность ему принесли и другие живописные произведения: «Сельский гимнаст» (1979), «Весна в Горномари» (1980), «Мои земляки» (1981), «Воспоминания о весне» (1981), «День прошедший» (1983–1984), «Новый дом соседу» (1985), «Уходящее лето» (1991), «Шествие» (1991), «Хлеб сельчанам» (1991), «Победоносцы Поволжья» (1996), «О друзьях-однополчанах» (1990–2005), «Тревожный 1941-й» (2014).

Тема преемственности поколений, красота окружающей жизни получила образное воплощение в полотнах «Ночь в Березове» (1977), «Поляна праздников» (1982–1984). Пейзаж органично введён в живописные произведения «Весна в Горномари» (1980), «Мои земляки» (1981), «Новый дом соседу» (1985) и способствует определённому настроению. Работая над этими картинами, Ефимов пользовался богатым натурным материалом. Эти карандашные рисунки являются постоянной творческой параллелью станковой живописи. Часть этих рисунков носит характер непосредственных набросков и зарисовок. Чаще всего это портретные изображения, а также фигурные композиции с позировавшими ему обычно в течение короткого сеанса людьми. Таковы «Портрет В. Степанова» (1975), «Женский портрет» (1981), «Горномарийка» (1982), «Портрет Саши» (1985) и другие графические листы. Как характерную черту, присущую творческой манере Ефимова, отметим стремление к завершённости, своеобразную обстоятельность этих рисунков, в которых довольно тщательно проработаны детали. Это не отнюдь быстрые зарисовки, а вполне состоявшиеся образные решения. Каждый портрет, выполненный в карандаше, раскрывает особенный характер модели: энергичного паренька с зорким и пристальным взглядом (В. Степанов), пожилой крестьянки, чьё спокойно-скорбное лицо заставляет

вспомнить о великом народном терпении («Женский портрет»), мечтательного юноши, в котором чувствуется нежная, поэтическая натура («Портрет Саши»).

Другой тип рисунков Ефимова ближе к эскизам многофигурных композиций. В некоторых случаях определившиеся в рисунке сюжеты непосредственно переносятся на рабочий картон, становятся, таким образом, основой картины. Обычно это многофигурные композиции с детально проработанным пейзажем или архитектурным фоном с чётко выраженным сюжетно-фабульным началом. Таковы рисунки «Ждут невесту», «Завтра в поле» (1983) и другие. Все они входят в общий тематический круг, определяемый постоянным интересом Ефимова к жизни марийской деревни, к её этнической самобытности. Мастер особенно тонко чувствует и передаёт поэтику традиционной и современной жизни, местный ландшафт, выражает суть народных характеров своих земляков, рассматривая этническую идентификацию как духовный ресурс.

Теплота деревенской жизни, мир понятых вещей быта в повседневном окружении предстаёт в стилистически родственных композициях о современности: «День прошедший» (1983–1984) и «Дедушкин очаг» (1984). В последней в интерьере традиционного сооружения — кудо — возле центра композиции — очага — расположилась семья. Ощущается тихая спокойная атмосфера деревенской жизни, а традиционная утварь (плетёные стулья, кадки, глиняные горшки, туеса) дополняет обстановку интерьера и придаёт этнический колорит. Изначально подобные, типичные для марийского края постройки предназначались для молений и представляли сакральный центр семьи.

Тема протеста против насилия над природой представлена в картине «Смерть большого дерева» (1982–1984). Вслед за ней происходит изменение художественного мышления Ефимова-художника. Это показано в картине «Шествие» (1991), в которой выражен критический подход к действительности, тема общественного кризиса, протеста, насилия над народом и природой. Безвыходное «шествие» по чёрному замкнутому кругу нищих и калек, разделяющих народное горе, в гротесковых очертаниях представленных блюстителей порядка с красными повязками на руках усиливает контраст от сознания бессилия и покорности «шествующего» в неизвестность народа, незащищённости вползающей в экологическую катастрофу природы.

После этого живописного полотна художник более определённо стал проявлять себя в абстрактно-символических работах, которые навеяны фантастическими персонажами марийской в частности и финно-угорской мифологии в целом и представлены в философском осмыслении. Изменилась и стилистика живописных и графических композиций. В творческих экспериментах художника этническая идентификация выражается через архаические орнаментальные узоры, антропоморфные изображения, культовые сюжеты, некоторые представлены фантастическими импровизациями.

Живописец рассказывает:

— То наследство, которое сохранилось, — вышивка и орнаментика — касается не только искусства, но и философии, легенд, традиций мифологического и языческого миропонимания народов, окружающего мира и космоса в целом. Меня интересует то, что язык древнего изобразительного искусства был таким символическим и эффективно импровизировал представления о мирострое: я мог выбрать только абстрактный или символический язык.

В произведениях художника просматриваются очертания таких артефактов, как изделия из керамики, кожи, металла и дерева. Они исполнены акварелью, темперой, акрилом. А стилизация образов «пермского звериного стиля» выражает общечеловеческие истоки в таких работах, как «Древний мир», «Семья угров», «Воин-охотник» (1991). С них начались поиски условных форм художественного выражения. Анимистические представления и их трансформация переданы в произведениях «Душа дерева», «Явление лесного духа» (1992), «Ритуальный танец» (1993).

Эта новая грань творческого дарования Ефимова нашла творческую поддержку в организованных выставках в Венгрии (1993–1994). Тогда, увидев и осознав то, как бережно хранят в музейных коллекциях и частных собраниях старинные вещи, он ещё сильнее проникся изучением финно-угорских древностей и стал тщательнее анализировать фольклорно-этнографический материал и консультироваться с учёными. Большой интерес был проявлен к угорскому пласту культуры, сохранившему до сегодняшнего дня многие архаические черты. В результате этого появились тёплые по цветовой гамме акварели, которые объединены в своеобразную серию. Одна из таких работ — «Хранитель кожаных изделий» (1996) — возникла именно под венгерскими впечатлениями и связана с древними традициями обработки кожи и её орнаментацией. Тёплые охристо-коричневые, бордово-зелёные оттенки вливаются в единую цветовую структуру этой прозрачной по тональности акварели, придавая ей таинственность и загадочность. Философская мысль, объединяющая старинные вещи и их культовое назначение, выражена в другом листе «Утварь» (1996). Его пространственно-конструктивное решение построено на связи предметов домашнего обихода с духами-покровителями. На сероватом фоне деревянных предметов, словно на цветной мозаике, проступают тёплые искорки, напоминающие горящие свечи. Идея другой композиции «Изделия из дерева» (1997) связана со сновидениями художника и посвящена сохранившимся в народном наследии деревянным предметам. Художник, обладая сильным завораживающим духом, передаёт в них большое жизнеутверждающее настроение. Эти работы стали экспонатами международной выставки «Ugriculture-2000», организованной Музеем А.-Г. Каллела в Финляндии в 2000 году. Завораживающий мир художественных образов тогда вместе с Ефимовым представили художники из Коми, Удмуртии, Мордовии, Марий Эл и Карелии. В их числе были Павел Микушев, Вячеслав Михайлов, Сергей Орлов, Александр Иванов (1964–2001), Сергей Евдокимов, Юрий Таныгин, Андрей Алёшкин (1959–2021), Юрий Дырин,

Людмила Колчанова и другие. Они обращаются к выражению «своего» к местной культуре, мифологии, религии. Как и финно-угорский этнофутуризм в целом, так и отдельно творчество Ефимова вписывается в устойчивую тенденцию современного искусства, воспроизводящего в глубинах нашей памяти «следы» прошлой культуры и выражающего этнические истоки.

Впоследствии участие Ефимова в таких современных акциях финно-угорских художников, как этнофутуристические симпозиумы, фестивали, пленэры, гораздо шире стало раскрывать творческий потенциал мастера и привлекать внимание художественной элиты.

Художник идёт от реконструкции археологических древностей к созданию ценностей свободного мифотворчества в работах, названных «Камлание» (1994), «Обрядовое действо» (1996), «Сон кузнеца Илмаринена» (2004). Шаманским духом овеваны произведения «Явление лесного духа», «Маска», «Древний мир», «Судьба тундры» (1992), «Зимний мотив. Этноструктуры», «Деревянный идол» (1993), лесная сюита разворачивается в работах «Хозяин болот и лесов» (1993), «Хозяин лесной чащи» (1995), «Изгородь» (1997), обрядовые сюжеты прочувствованы в листах «Камлание» (1994), «Обрядовое действо» (1996), «Этносфера» (2004). В «Безмолвии» (2001), как и в других живописных полотнах и графических листах, Ефимов обращается к выражению идеи произведения к формообразующим артефактам традиционной культуры финно-угорских народов. В данном случае он акцентирует своё внимание на общность построек коми, мари, эстонцев, хантов и манси в форме конуса, известные как чум, летняя кухня, примитивная зерносушилка овин. Следовательно, этот образ-символ воплощён в пейзажах безмолвной снежной тундры, летнего зноя, в шаманских камланиях и мифах, в этноструктурах и судьбе поколений.

Путь к гармонии в противовес современным процессам глобализации художник видит в обращении народов к своим культурным корням. В работах последнего периода визуализируются тревожные нотки переломного времени. Он отмечает:

— Кажется, всё так просто: Земля, Космос, Человек едины. И одни беды мира переливаются в другие, наступает предел, когда инстинкт самосохранения выражается не только в потребности экологии природы, но и экологии культуры. Чем быстрее идёт взаимопоглощение культур, тем сильнее осознание: красота и богатство мира в нашей непохожести. В этом сущность «Божественного». Я не хочу, чтобы растворилась культура. Вот почему стремлюсь к первоисточникам, к утраченной цивилизации предков. Но это не тот псевдофольклор, который сегодня выдаётся за «народное». Это фрагменты культурных раритетов, что дошли до нас от прошлых веков и позволяют судить о том, как широки и глубоки были представления наших предков о мире.

Дальнейший творческий поиск художника от базовых этнических ценностей переходит к более свободному мифотворчеству. Неизведанное пространство космической гармонии креативно осмыслено в живописном полотне

*Президент Российской академии художеств З. Церетели
и почётный член академии И. Ефимов*

«Обращение» (2020), где перед священным Древом жизни угадываются антропоморфные фигуры. Здесь возникают ассоциации с языческими молениями мари. В колористическом решении произведения тёмно-синим, красным, зелёным символически воплощены три сферы мироздания, структурирующие устройство Вселенной. Представление универсального образа Мирового древа с пониманием троичности вертикальной структуры в пространственной символике также подразумевает непрерывную связь между прошлым, настоящим и будущим.

Идея космической гармонии присутствует в работах последних лет. Например, трансформация привычного орнаментального искусства происходит как разрушение устоев традиционного общества в произведении «Чёрная волна» (2021). Однако национальный пояс костюмного комплекса горных мари — активный элемент-символ — противостоит разрушению и позволяет удерживать сегодняшний хрупкий мир.

Апокалиптическими образами выступают маски как двуличные и фальшивые объекты в мрачных тонах бордово-коричневых оттенков в полотнах «Молох» и «Маски» (2021). Иерархическая структура социальной жизни общества просматривается в них как дифференцированное изображение разных ярусов. В противовес им оптимистично в нарядных зелёных цветовых отношениях решено произведение «Узел неразлучности» (2021).

Другим профессиональным занятием Измаила Ефимова как соучредителя Гильдии геральдических художников России стало непосредственное участие в формировании нормативной и законодательной базы официальной символики Республики Марий Эл. Опыт теоретической и практической работы в таких областях, как муниципальная, корпоративная и личная геральдика, был воспринят в соседних регионах и высоко оценён специалистами Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. За период с 1997 по 2011 год он разработал Государственный герб и флаг Республики Марий Эл, также ведомственные и корпоративные символы, многие награды, личные гербы граждан. Во многие из них деликатно вписаны характерные этнические символы. Его заслуги в области геральдической науки и искусства отмечены золотым знаком Геральдического совета при Президенте Российской Федерации (1997), званием «Почётный член Всероссийского Геральдического общества» (2001) и многими наградными знаками.

Лучшие произведения Ефимова хранятся в музейных коллекциях России, Финляндии, Испании, Венгрии, Эстонии. Его творческие заслуги в области изобразительного искусства отмечены дипломами и грамотами Академии художеств, Секретариата Правления Союза художников России. Художник награждён молодёжной премией Министерства культуры РСФСР, ЦК ВЛКСМ и Союза художников РСФСР, он — лауреат Государственной премии Марийской АССР, народный художник Республики Марий Эл, заслуженный художник Российской Федерации, Почётный член Российской академии художеств.

Мир любого художника выражается символической формой, будь то: реалистическое искусство, модернизм, геральдика. Во всех этих областях изобразительного творчества Измаил Ефимов как цельный и последовательный творец визуализирует этнические истоки, идентифицирующие художественный образ.

И. Ефимов в мастерской

Провожают на фронт. 1979

Дедушкин очаг. 1984

Горномарийская свадьба. Эскиз. 1980

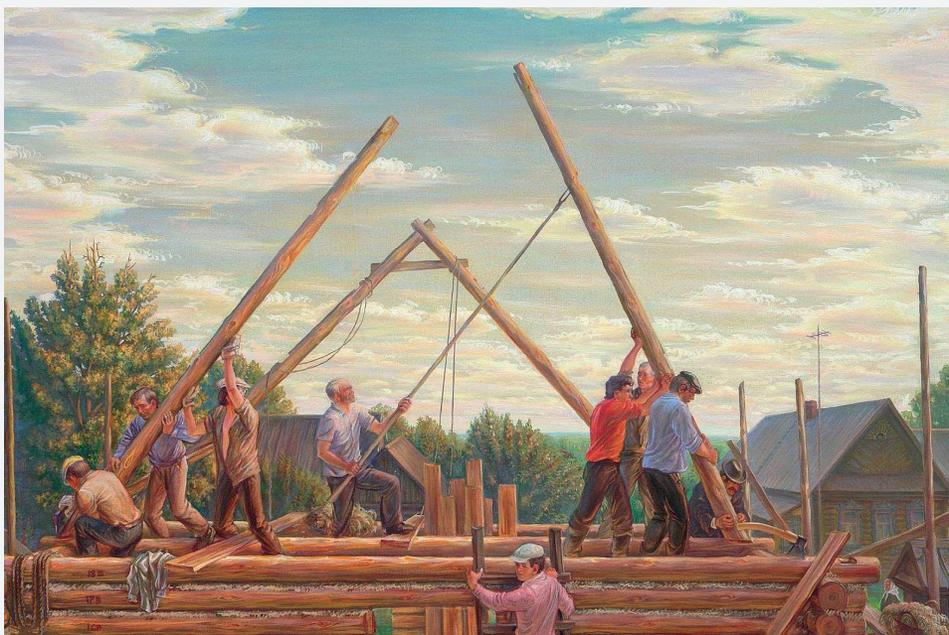
Шествие. 1991

Зимний букет. 1983

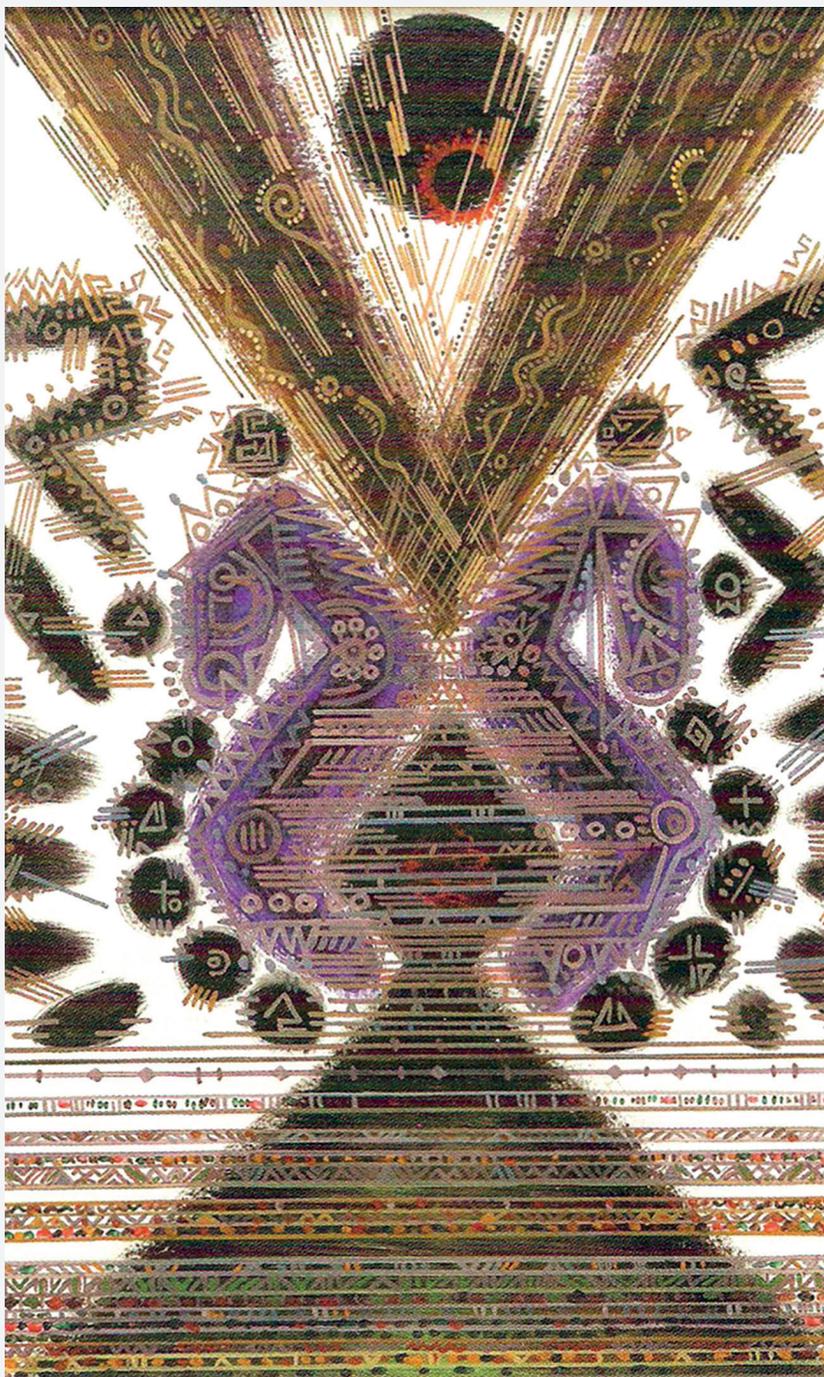
Тревожный 1941-й. 2014

Новый дом соседу. 1985

Этнографический этюд. 1990

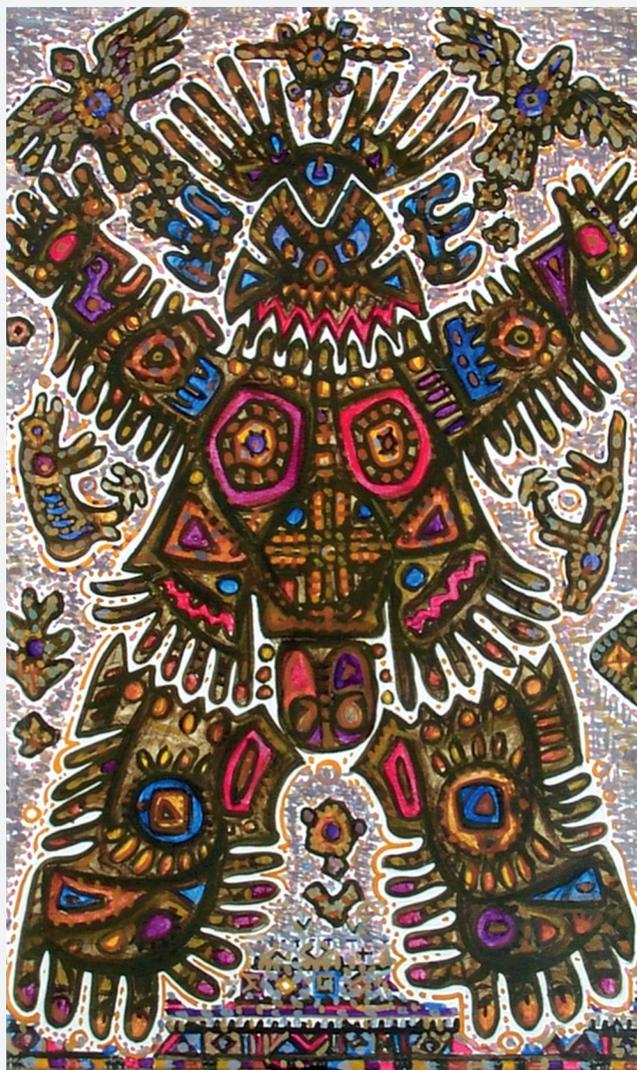
Мотив фольклорного праздника. 1992

Деревянный идол. 1993

Зимний мотив. Этноструктуры. 1993

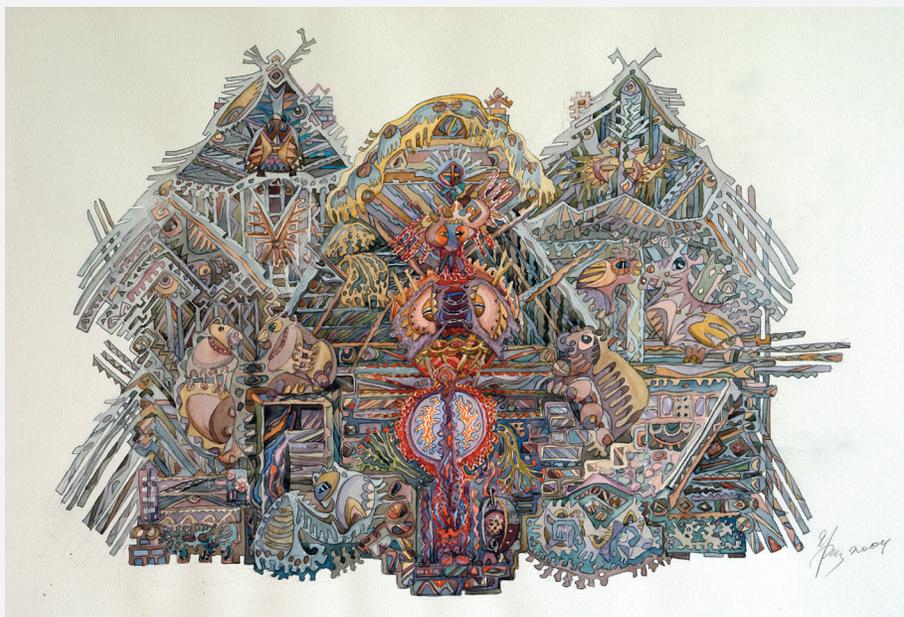
Камлание. 1992

Судьба тундры. 1992

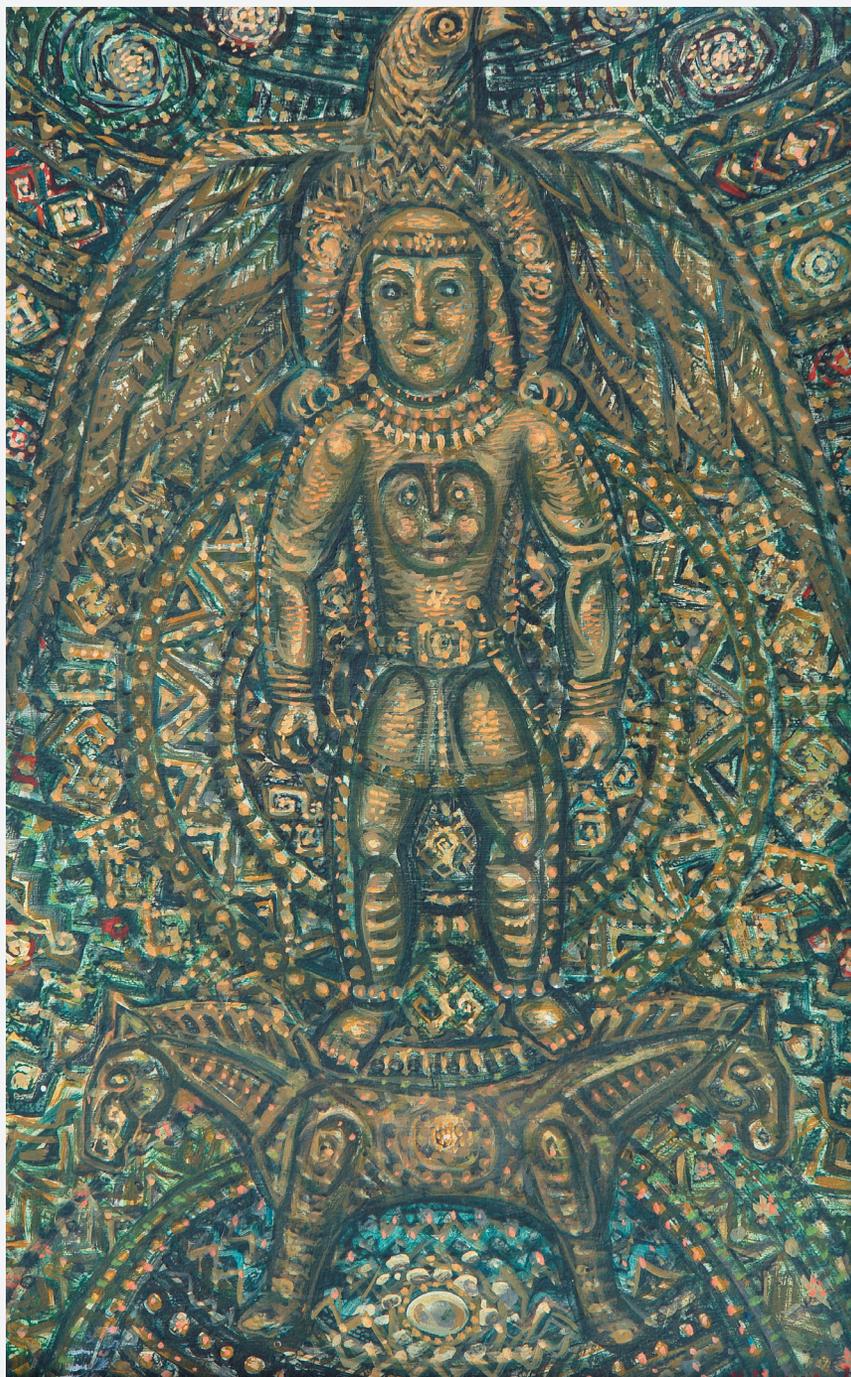
Безмолвие. 2001

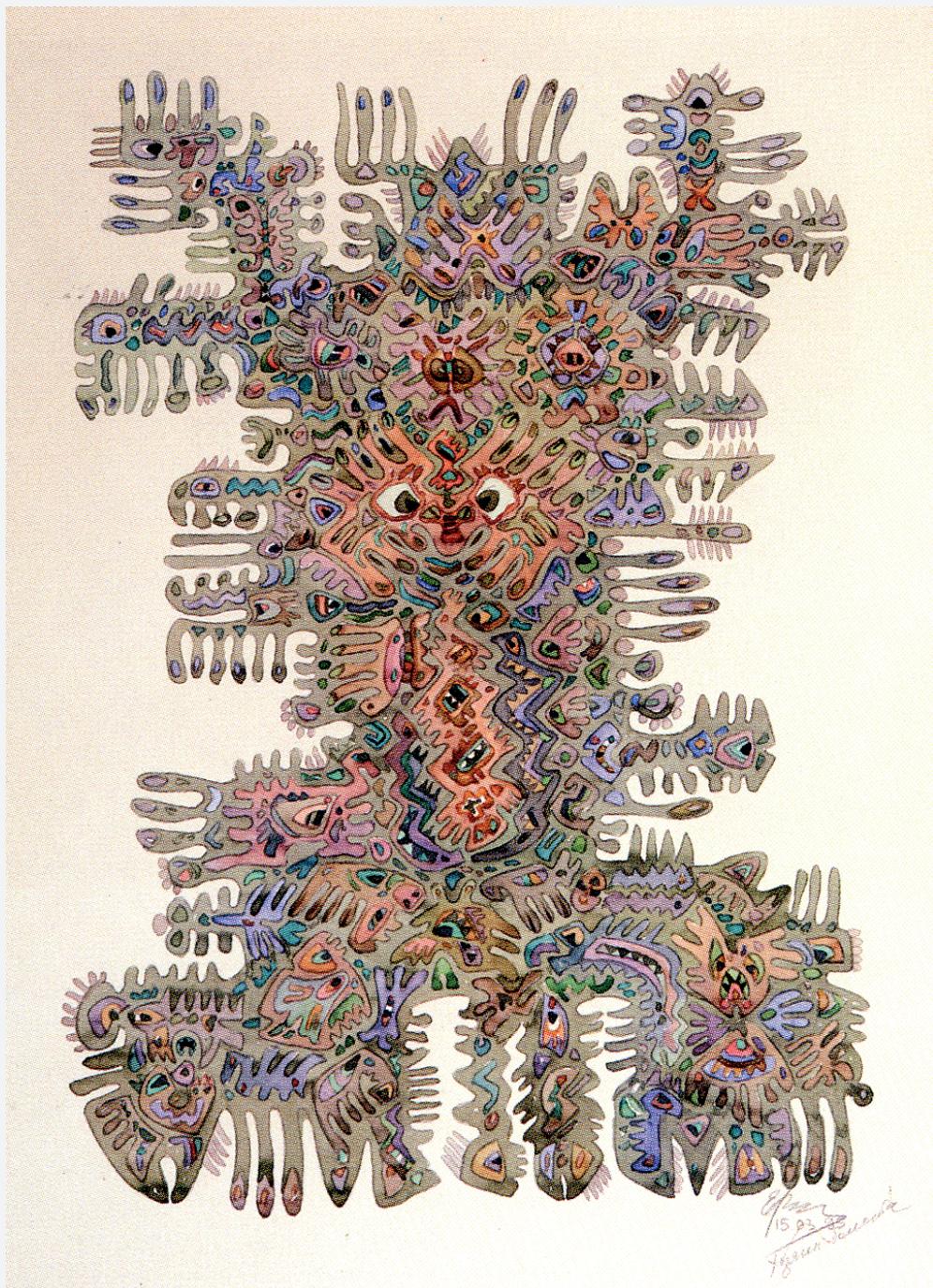
Этносфера. Жилище. 2004

Рождающиеся в море. 2004

Древний мир. 1991

Хозяин болот и лесов. 1993

Красная маска. 2021

Небесный вестник. 1993

Молох (вариант). 2021

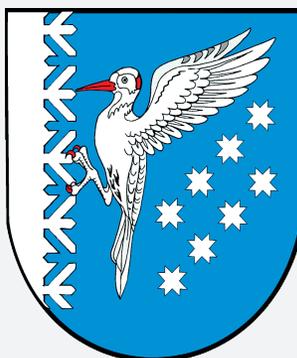
Герб Оршанского
муниципального района РМЭ

Герб Новоторъяльского
муниципального района РМЭ

Государственный герб
Республики Марий Эл. 2006

Герб Волжского
муниципального района РМЭ

Герб Юринского
муниципального района РМЭ

**ТОМ ГИЖЫСЬЯСЛӨН
ЛИТЕРАТУРНОЙ
ЖУРНАЛ**

Любовь АНУФРИЕВА

Гугу

Мойд

ОЛИС-ВЫЛИС Пылесос Пылесосович. Ок и стрөг! Ньоти эз радейт бусось керка! Быд лун шумён-гамён весасис. Медся ыджыд ёгнас сылы вөлі Гугу нима дзоляник черань. Мукөд ёгторйыс куйліс джоджын, найос Пылесослы вөлі кокни чурснитны. А Гугу некор эз куйлы. Сійо пыр ветлөдліс керкати, өшліс пельөсьясө вез.

Весасигас Пылесос быттё и аддзылас чераньос, но сюсь гагыд саймовтчас сыысь да и бара нин некөн оз тыдав. Таысь ок и дөзмывліс Пылесос. Ставыс сыын пушкис-пуис! Весиг ыджыд кынём пытшкас ёгыс скөрмыліс тшөтш. Кынөмыс дундыліс, и Пылесос повзбыліс таысь. Өд резьдас кө кынөмыс — керкаыс бара тырас ёгөн.

— Колө видзыштны ачымөс, — жалитөмөн шульвліс Пылесос Пылесосович. — А чераньтө кута на! Велала өд жө коркө весавны кока ёг!

Өтчыд Пылесосысь пышгьялөм бөрын Гугу пондіс кывзыны радио. Медводз радио пыр сылысны, а сэсся шыасис нывкалөн тільгун кодь вөсни гөлөс.

— Ноко, ноко, кывзышта, зэв тай мелі гөлөса нывка сёрнитө, — шуис черань да пондіс сюсьджыка кывзыны сійөс.

Тайө, вөлөмкө, варовитө Маша. Сійө вөлі висьталө гагьяс йылысь.

— Бур, көть нин Машаыс радейтө гагьястө! А то этийө лёк Пылесосыс век видө менө! Вот эськө төдмасьны кө меным нывкаыскөд... — мөвпыштис Гугу. — Ноко, мый нөшта шуө? — Сійө топөдчис радио бердө. — Збылысь, шань нывкаыс. Нөшта на и висьталө, мый дедыс сылөн шулөма: черань кө петкөдчылө керкаын — сійө вайө бур юөр. Тайө нывкаыскөд колө быть төдмасьны... — кывкөрталіс черань и водзө эськө кывзис мелі гөлөса Машаөс, но важ радиосө кутіс кызөдны. Ёна кызөдіс. А сэсся радио дзикөдз ланьтис.

Гугу эськө мый вермөмсьыс личкаліс кнопкаяссө, но весьшөрө. Радио сэсся эз шыась. И черань мөвпыштис петавны карө да корсылыны Машаөс. Сійө котөрөн кайис стенмөд йиркөдз — дзик люстра дорас сылөн өшаліс ярьюгыд ноп. Гугу кватитис нопсө да өдийө воедіс жугалөм радио дорө. Сійөс,

дерт, сьорсьыс жö мөдiс босьтны. Но думыштiс: ылөдз оз артмы кыскыны сьöкьдторсö.

— Тьртöм нопйөн өд ог мөд. Эм кö менам ноп, сiдзкö, сы пытшкö мыйкö колö пуктыны, — думыштiс черань, сэсья бара зэв öдйö кайис люстраөдз. Вöлөмкö, сы пытшкын Гугу уна во нин видзö шура-шара югыд кыша карамелька.

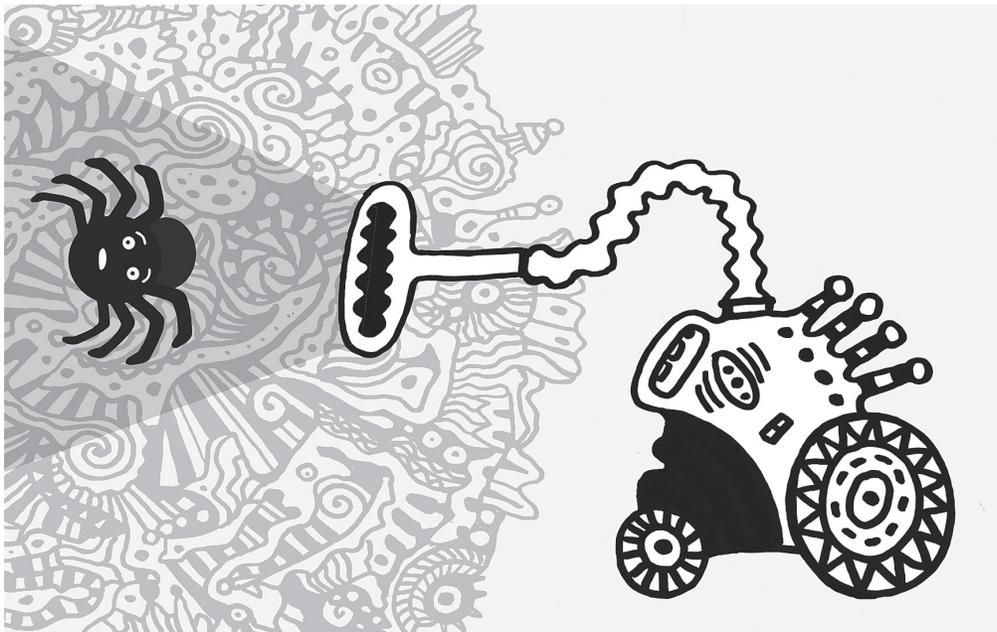
— Со тайö кампетнас ме и гөститöда Машаöс! — гораа шуис Гугу да бөр тэрыба лэччис вöсни везйөд аслас ноп дорö. Дерт, первой видзöдлiс увлань. Полис, мый кыськö вермас виччысьтөг мыччысьны Пылесос Пылесосович. Но мөдыс некөн эз тыдав.

Черань пуктiс нопъяс кампетсö. Сэсья мышку вылас чöвтiс нопсö и мөдöдчис.

Туйыс сьлөн вöли кузь. Колi кытшовтны керка пытшкöссö да воөдчыны öдзөс дорөдз. Öдйö он на и мун. Нопйыс öд сьöкьд, да кыйöдны на колö, мед коть Пылесос друг оз пет кыськö шумөн-гамөн.

— Но нинөм, нинөм. Керкаысь кö пета, дерт, кокниджык лоас. Сэни некутшөм броткысь Пылесос абу. А кор Машаöс паныдала, аттьöала татшөм бур сёрниысь! А нöшта гөститöда карамелькаөн. А сэсья ме сылы висьтала гагъяс йылысь мыйта оз ков! А нöшта петкөдла, кьдзи кыны вез! Кажитчас кö — кыа сьлөн керкаын уна-уна вез. И Маша аддзылас ажурнöй чышъян кодь мича везйöс! — тадзи мөвпалөмөн ньöжйөнник кыссис Гугу.

Друг сийö кылис кутшөмкö шы. И чермунлис.

— Менё öнi кыяс Пылесос! — повзьёмён шуалис сийö. — Веськала кө сылөн тшөг кынёмас, некор ог пет.

Сэсса Гугу тэрыба гөгөрбок видзöдлис — дзоля синмас полöмыс вöли нопсыс на ыджыдджык. Но некод эз тыдав, көть эськö шыыс кылис матын-кодь.

— О, меным каститчö, — лөньюдис асьсö черань. И водзö кутис кыссыны. Но регыд мысти бара кылис шуракылöм. Бергöдчис — некод абу.

— Кодi эськö тадзи повзьöдчö? — гораа юалис черань.

— Ог ме повзьöдчы! Тэ ачыл асьтö повзьöдлан!

— Кодi нö тэ?

— Ме тэнад нопйын кампет! Юмов Карамелька! Тани меным сэтшöм дзескыд, а шуракылысь платтьöо татөн ставнас чукрассис!

— Эн дöзмы ме вылö, Карамелька. Тэ чöла пукалышт нопйын. Неуна нин коли мунны öдзöсöдзис. А кор воам, котөрөн петам ывлаö.

— А кытчö тэ менö нуан?

— Машалы нуа. Козьнала тэнö сылы. Ок и бура сийö радиоын сёрнитис гагъяс йылысь.

— Козьна-а-ла-ан? И сийö менö сёяс?

— Ме тэнö эськö Машаöс гөститöдöм вылö и нуа. Но тэ вöлöмкö варовитны кужан. Сёрнитысь кампеттö Машаыл оз сёй. Вывтi сийö шань нывкаыс да.

— Ладнö, сiдзкö, водзö менö кыскы.

— Кыска-кыска. Сьöкыл жö тэ мыйкö вöлöмыд-а! А тöдан, тайö керкаас олö лёк Пылесос. Кутас кө мянös — кыкнаннымлы пом воас!

— Ме зэв бура тöда Пылесос Пылесосовичös. Сийö зэв стрөг. Радейтö сöмын идрасыны. Пондас весавны керкаысь ёгсö — ёна и ковмывлö люстраö тшапаслыны. Век пола веськавны ыджыдсыс-ыджыд кынёмас, — висьталис Карамелька. — Вай öдйöджык восьлав. Дыр тай мыйкö менö нопъяд кыскан. Мудзи нин тани пукавнысö.

— Часлы, часлы. Неуна нин колис, регыд петам керкаысь! — тöждысьöмөн вочавидзис черань да посни воськовъясөн мунис водзö. Коркö-некоркö воöдчис керка öдзöсöдз.

— Карамелька, тэ дась петны ывлаö? — юалис черань.

— Кузь жö туйыс, вöлöмкö, öдзöсöдзис, — вочавидзис Карамелька. — Мича платтьöö дзык нин чукрассис. Öдйöджык пет, колö баситчыштны-лöсьöдчыштны меным!

Тайö кывъяс бöрас керкаын кыпöдчис буалысь тöv ныр. Ывлаö петысьяс дзиналисны места вылас. И весиг воштисны садьнысö. Вöлöмкö, Пылесос Пылесосович пондöма идрасыны керкаын. Гугу да Карамелька сiдзи эз и удитны петны.

— Жуж-жаж, жуужж! — ыджыд мазi моз уськөдчис Пылесос Пылесосович. — Некутшöм ёг керкаын сэсса абу! Жуж-жаж, жуужж! А то на эм дай! Кутшöм ярьюгыд! — шемöсмис Пылесос и здукөн нылыштис нопъя Гугуös. — А кутшöм юмо-ов! Татшöм ёгтö некор на эг нылыштлы! — чöсмасис Карамелькаөн Пылесос.

Дыр на Пылесос Пылесосович весалис керкасö и весиг эз төдлы, мый күтис талун Гугубс. Ыджыд ноп увсыс сийöс эз и казав.

— Көнi бара-й талун этийö чераньыс ветлөдлө-а? Дыр нин эг аддзывлы сийöс. Гашкө, и мунис. Но мед, мунис кө. Ёгыд тай век тырмө меным, — кывкөрталис Пылесос. — Юмов ёгсыс унмөй пондiс локны. Узьышта...

Пылесос Пылесосович сувтiс аслас пельöсö да и ланьтiс.

Сёр рыгнас нин черань садьмис Пылесослөн кынöмын. Сылөн вунöма нин вöли, кызди на вылө уськөдчис төв ныр. Öд ставыс лои дзик виччысьтөг. Гөгөрбок вöли пемыд и лөнъ.

— Ой, сэтшөм öдийö талун войыс локтöма, а ме эг на и аддзы Машаöс... Карамелька, тэ тани?

Некод эз вочавидз Гугулы.

— А көн нö менам нопйö? — шензис гаг.

И бара некод эз вочавидз сылы. Черань корсис Карамелькаöс да нопсö. Кок улас мыйкө ёна шура-шаракылис...

— Талун, көнкө, эз на удит весавны керкасö Пылесос Пылесосович, — думыштiс гаг. — Керкаыс ёгнас тырöма. Мед эськө ог джөмды. А то кылас кө Пылесос — некор ывлаад ог пет. Да и Машакөд ог паныдась... Колö татысь öдийöджык кызкө пышйыны. Сöмын көн нö Карамелькаыс да нопйöй?

Пемыдiнас чераньлөн вöсни кокыс инмис көртö.

— О, тайö, көнкө, öдзöс вугйыс! — радлыштiс Гугу. — Асылыс воас да, аддза нопйын пукалысь Карамелькаöс. Дерт, ёна менö сийö видас, платтьöыс дзикөдз, көнкө, чукрассис... А сэсся ми сыкөд мунам водзö корсьны нывкаöс. Маша аддзылас жö öд коркө ажурной чышгьян кодь везйöс! И варовитысь кампетöс ме сылы козынала! — асьсö ышөдөмөн висьталiс Гугу да вöсни кокъяснас крепьдджыка тшапасис öдзöс вугйö.

Мария СМЕТАНИНА

Коді тайё вёлі?

Висьт

МИ ДЗОЛЯДЖЫК воккөд велөдчим гортсянь дас вит километра ылнаын — Кельчиюрын, олім интернатын. Федя вокө велөдчис витөд классын, а ме — квайтөдын. Ми ёна виччысим быд субөта: сэки кайлывлім гортө. Машинаяс сы кадө эз ветлөдлыны, став туйсө коліс мунны подөн.

Төв. Ми шойччан лунгъяс кежлө мөдөдчим гортө. Вель уна восьлалім ю дорті, а ывлаыс ёна көдзыд, шутлялө төв, и ме сөмын кута надея, мый, гашкө кодкө вөлаөн вөтөдас, да ми бать-мам ордө өдйөджык воам. Муртса та йылысь мөвпышти, кызди миянөс збыль вөтөдіс вөла. Доддяс пукаліс төдтөм пөрысь морт, ыджыд тулупа, пашкыр сьөд тошка.

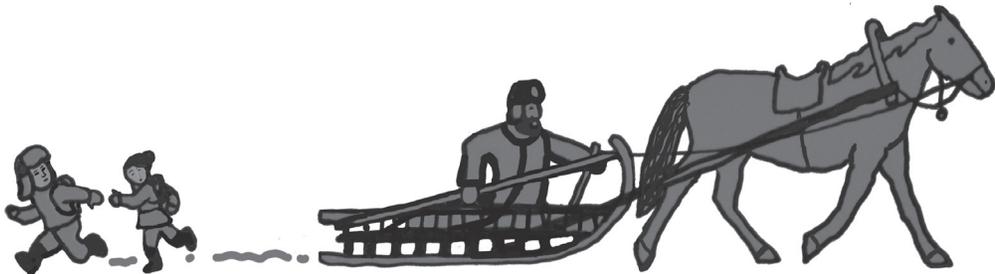
— Куда путь держите? — сувтіс сійө миян весьтө.

Ми шөйөвошим, роч сёрнитө кылім да.

— Домой, в Бабиншар, — вочавидзим.

— Садитесь, довезу. Я сам с Неридза, почту развожу.

Гөгөрвоим, мыйла сійө рочөн сёрнитө. Неридзыс пырө Чилимдін районө, а сійө роч район. Миян Бабиншар грездысь Неридзыс неуна кывтыдджык.

Ми воккөд сэтшөм шудаось, мый оз ков подөн мунны. Сөлім. Юсө вуджим да көсйим додьсьыс чеччыны, но пошта новлөдлысьыд шуис:

— Я знаю короткую дорогу через лес, довезу вас прямо до дома.

А ми и радось.

Первойсө некутшөм лёк мөвп юрө эз волю, но кор кутім пырны пыдөджык и пыдөджык, вöрыс пондiс кажитчыны помтöмөн, а ывлаыс заводитiс рөмдыны. Сэки сьөлөмөй топалiс, ог и төд, мый вöчны. Киам кутi гынкот, сийөс нуа вöли гортö дөмны. Гашкө, шыбитны гынкотөс да сы бöрся чеччыштны? Сидзи и вöчи. Сэсся горөдi «Ой!», кватитi Федяөс китiыс, да быгыльтчим сыкөд додьсьыс. И давай котöртны! Пышъям, тiралам, век кажитчө, мый вöлаыс миянөс вөтөдө. Юрам гольгө öти мөвп: «Öдйөджык, öдйөджык гортö!»

Воим дзик пемыднас. Ай-мамным майшасьны нин пондөмаось, вошинныд пö кытчөкө. А миян повзьөмла кыв оз артмы. Кыдзкө-мыйкө висьталiм жö, мый миянкөд вöли, пошта новлөдлысь йылысь. Недыр мысти, кор ми Федякөд ланьтiм, бать шуис:

— Ме Неридзысь ставнысö тöда, но татшөм пошта новлөдлысь йылысь медводдзаысь кыла.

Журналлөн редколлегия:

Елена Афанасьева, Алёна Шомысова, Любовь Ануфриева, Алёна Старцева.

Поздравления членов Попечительского совета журнала «Арт»

Ольга Медведева,
председатель
регионального
отделения
Российского
движения
школьников
в Республике Коми

Уважаемые земляки, дорогие юные граждане Коми земли!

Нам в жизни выпала великая честь – отмечать вековой юбилей нашей малой Родины – Коми Республики. Республика стала родиной десятков и даже сотен тысяч граждан нашей страны. Каждому родившемуся здесь Коми земля дала свою силу, энергию, свою историю, веру и надежду, дом... и судьбу. Каждому рождённому здесь Коми земля дала Детство – начало всех начал.

Благодарю всех и каждого за ежедневный труд на благо республики. Благодарю тех, кто вносит свой вклад в её развитие и процветание.

Народная мудрость «Где родился, там и пригодился» — мой совет и призыв выпускникам школ в год векового юбилея Коми.

Всем живущим на Коми земле желаю мира и добра. Желаю видеть красоту своей малой родины, ценить и уважать историю и традиции. И земля вас щедро отблагодарит своей силой, добром и тёплыми воспоминаниями вашего Детства.

Анна Чуракова,
генеральный
директор ООО «Коми
республиканская
типография»

Уважаемые жители Республики Коми!

От имени коллектива Коми республиканской типографии и от себя лично сердечно поздравляю вас со 100-летием Республики Коми — нашего общего дома, объединяющего людей разных национальностей, вероисповеданий, судеб, характеров и поколений в единое целое.

Наша почётная обязанность — достойно продолжать историю республики, вписывать в неё новые страницы поисков, побед и достижений. Желаю родной республике процветания, мира и добра, а каждому её жителю — отличного здоровья, счастья и благополучия, достижения намеченных целей!

Дмитрий Степанов,
директор
Государственного
театра оперы и балета
Республики Коми

Дорогие жители Республики Коми!

Сердечно поздравляю всех вас со 100-летием образования нашей республики! Вековой юбилей — важная веха в истории региона.

100-летний юбилей является ярким событием культурной жизни нашего края, особым праздником для всех любителей театрального искусства. Государственный театр оперы и балета Республики Коми, успешно продолжая традиции, обогащая и развивая их, в юбилейный год готовит для всех жителей республики яркие культурные события, среди которых XXXI международный фестиваль «Сыктывкарса тулыс», запоминающиеся премьерные спектакли, новая постановка легендарного национального балета Я. Перепелицы «Яг-Морт».

Желаю родной республике дальнейшего развития и процветания, а каждому её жителю — доброго здоровья, счастья и благополучия, успехов в достижении намеченных целей!

УТВЕРЖДЕНО
приказом Администрации Главы
Республики Коми
от « » 20 г. №
(приложение № 1)

СОГЛАСОВАН
Руководитель Администрации Главы
Республики Коми

(должность руководителя Администрации Главы
Республики Коми)

Божков И.А.
(Ф.И.О.)

(подпись)

" 25 " марта 2021 г.

УТВЕРЖДЕН
Руководитель государственного
учреждения

Новикова Н.М.
(Ф.И.О.)

(подпись)

" 31 " марта 2021 г.

Автономное учреждение Республики Коми "Редакция журнала "Арт"
(наименование государственного учреждения Республики Коми - составителя Отчета)

О Т Ч Е Т

о результатах деятельности государственного автономного учреждения
Республики Коми,
функции и полномочия учредителя которого осуществляет
Администрация Главы Республики Коми,
и об использовании закрепленного за ним государственного имущества
за 2020 год

составлен 29 марта 2021 г.

Учредитель:	Правительство Республики Коми
Государственный орган, осуществляющий функции учредителя:	Администрация Главы Республики Коми
Юридический адрес учреждения:	167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, д. 229
Адреса фактического местонахождения:	167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, д. 229
ИНН	1101485466
КПП	110101001
ОГРН	1031100403289
Ф.И.О. руководителя:	Новикова Нина Михайловна
Ф.И.О. главного бухгалтера:	Леончик Татьяна Васильевна
Руководитель учреждения	/Новикова Н.М./ (Ф.И.О.) (подпись)
Главный бухгалтер учреждения	/Леончик Т.В./ (Ф.И.О.) (подпись)
Исполнитель (составитель отчета)	/Леончик Т.В./ (Ф.И.О.) (подпись)

телефон исполнителя: 8(8212)201499
e-mail: artkomi@mail.ru

РАЗДЕЛ I						
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ						
1.	Перечень основных видов деятельности, которые Учреждение вправе осуществлять в соответствии с его учредительными документами					Код по ОКВЭД
1.1.	Деятельность издательская					58
2.	Перечень иных видов деятельности, не являющихся основными, которые Учреждение вправе осуществлять в соответствии с его учредительными документами					Код по ОКВЭД
2.1.	Издание журналов и периодических изданий					58.14
2.2.	Деятельность рекламная					73.1
2.3.	Деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса, не включенная в другие группировки					82.99
3.	Перечень разрешительных документов (с указанием номеров, даты выдачи и срока действия), на основании которых Учреждение осуществляет деятельность (решение о создании Учреждения, свидетельство о государственной регистрации Учреждения, лицензии и другие разрешительные документы)					
№ п/п	Наименование разрешительного документа и вид разрешенной деятельности	Дата выдачи разрешительного документа	Номер разрешительного документа	Срок действия разрешительного документа	Орган, выдавший разрешительный документ	Серия и номер бланка разрешительного документа
3.1.	Постановление Правительства Республики Коми	23.05.2008	128	бессрочно	Правительство Республики Коми	-
3.2.	Свидетельство о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц о юридическом лице, зарегистрированном до 1 июля 2002 года	09.01.2003	-	бессрочно	Инспекция Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по г. Сыктывкару	11 № 000627301
3.3.	Свидетельство о регистрации средства массовой информации	23.01.2009	ПИ № ФС 77-35079	бессрочно	Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций	007862
4.	Перечень услуг (работ), которые оказываются потребителям за плату в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, с указанием потребителей указанных услуг (работ)					
№ п/п	Наименование услуги (работы)	Нормативное основание предоставления государственной услуги		Основание для взимания платы	Категория потребителей услуг (работ)	
4.1.	Издание и распространение журнала «Арт»	Гражданский кодекс Российской Федерации; Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»; Устав АУ РК «Редакция журнала «Арт» от 26.12.2017		Приказ АУ РК «Редакция журнала «Арт» от 30.12.2016 № 14 «Об утверждении стоимости журнала «Арт»	Юридические лица, физические лица	
4.2.	Размещение информационного материала в журнале «Арт»	Гражданский кодекс Российской Федерации; Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»; Устав АУ РК «Редакция журнала «Арт» от 26.12.2017		Приказ АУ РК «Редакция журнала «Арт» от 30.12.2016 № 13 «Об утверждении стоимости размещения информационных материалов»	Юридические лица, физические лица	
5.	Средняя стоимость для потребителей получения частично платных и полностью платных услуг (работ) по видам услуг (работ)					
№ п/п	Наименование услуги (работы) за год, предшествующий отчетному за отчетный год	частично за плату, тыс. руб.		полностью платно, тыс. руб.		
		за год, предшествующий отчетному	за отчетный год			
5.1.	Издание и распространение журнала «Арт»	-	-	0,05	0,05	
5.2.	Размещение информационного материала в журнале	-	-	26,6	26,6	
6.	Сведения о численности и уровне образования работников Учреждения					
6.1.	Сведения о штатной и фактической численности персонала					
№ п/п	Наименование показателя	Количество штатных единиц в соответствии со штатным расписанием (с точностью до сотых) на конец отчетного года		Количество фактически занятых штатных единиц (с точностью до сотых)		
		На начало отчетного года	На конец отчетного года	Причины отклонения		
6.1.1.	Руководители	-	3,00	2,50	2,50	-
6.1.2.	Специалисты	-	6,00	3,75	3,25	прекращение договора с техническим редактором (0,5 ставки)
6.1.3.	Другие служащие	-	-	-	-	-
6.1.4.	Рабочие	-	-	-	-	-

6.1.5.	Младший обслуживающий персонал и персонал охраны	-	-	-	-
	ВСЕГО:	9,00	6,25	5,75	-
6.2.	Сведения об уровне квалификации персонала				
№ п/п	Сотрудники учреждения	Количество штатных единиц, фактически занятых работниками (с точностью до сотых), чел.			
		На начало отчетного года	На конец отчетного года	Причины отклонения	
6.2.1.	Сотрудники, имеющие ученую степень	0,50	0,50	-	
6.2.2.	Сотрудники, имеющие высшее профессиональное образование	4,75	4,25	прекращение договора с техническим редактором	
6.2.3.	Сотрудники, имеющие среднее профессиональное образование	1,00	1,00	-	
6.2.4.	Сотрудники, не имеющие профессионального образования	-	-	-	
	ВСЕГО:	6,25	5,75		
7.	Информация о количестве структурных подразделений и штатных единиц учреждения				
№ п/п	Наименование показателя	На начало отчетного года	На конец отчетного года	Количество вакантных должностей	
		На начало отчетного года	На конец отчетного года		
7.1.	Количество структурных подразделений, ед.	-	-	-	-
7.2.	Количество штатных единиц учреждения, задействованных в осуществлении основных видов деятельности	-	-	-	-
7.3.	Количество штатных единиц учреждения, осуществляющих:	-	-	-	-
7.3.1.	правовое обеспечение	-	-	-	-
7.3.2.	кадровое обеспечение	-	-	-	-
7.3.3.	бухгалтерский учет	-	-	-	-
7.3.4.	административно-хозяйственное обеспечение	-	-	-	-
7.3.5.	информационно-техническое обеспечение	-	-	-	-
7.3.6.	делопроизводство	-	-	-	-
8.	Средняя заработная плата работников Учреждения				
№ п/п	Наименование показателя	За год, предшествующий отчетному, руб.	За отчетный год, руб.	Отклонение, руб.	Рост/сокращение, процент
8.1.	Начисленная среднемесячная заработная плата всего по всем категориям работников за счет всех источников финансирования, с учетом оплаты труда внешних совместителей (в расчете на одного работника)	28 020,0	36 634,4	8 614,4	30,74
8.1.1.	Среднемесячная заработная плата руководителя учреждения	37 418,2	45 776,9	8 358,7	22,34
8.1.2.	Среднемесячная заработная плата заместителей руководителя	-	-	-	-
8.1.3.	Среднемесячная заработная плата главного бухгалтера	36 864,2	42 819,0	5 954,8	16,15
8.1.4.	Среднемесячная заработная плата в расчете на одного работника списочного состава, за исключением руководителя учреждения, его заместителей и главного бухгалтера	21 018,5	31 525,4	10 506,9	49,99
9.	Состав наблюдательного совета Учреждения на дату составления отчета				
№ п/п	Наименование должности члена наблюдательного совета по основному месту работы	Фамилия	Имя	Отчество	
9.1.	Заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми	Белых	Олег	Валерьевич	
9.2.	Заместитель председателя Комитета Республики Коми имущественных и земельных отношений	Холопова	Людмила	Николаевна	
9.3.	Главный редактор АУ РК «Редакция журнала «Арт»	Лимеров	Павел	Федорович	
9.4.	Заведующий отделом по основным направлениям деятельности АУ РК «Редакция журнала «Арт»	Логинова	Татьяна	Ивановна	
9.5.	Председатель попечительского совета АУ РК «Редакция журнала «Арт», член правления Союза писателей Республики Коми, член Союза журналистов Республики Коми	Бутырева	Галина	Васильевна	
9.6.	Председатель Координационного совета КРОО «Ассоциация детских общественных объединений РК»	Андреев	Василий	Михайлович	

РАЗДЕЛ II							
РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ							
№ п/п	Наименование показателя	На конец года, предшествующего отчетному, руб.	На конец отчетного года, руб.	Изменение (увеличение/уменьшение), руб.	Изменение (увеличение/уменьшение), процент		
1.	Общая балансовая (остаточная) стоимость нефинансовых активов	377716,32 (19878,30)	377716,32 (19878,30)	0,00 (0,00)	0,00 (0,00)		
2.	Общая сумма выставленных требований в возмещение ущерба по недостачам и хищениям материальных ценностей, денежных средств, а также от порчи материальных ценностей	-	-	-	-		
3.	Суммы доходов, полученных учреждением от оказания платных услуг (выполнения работ), всего, в т.ч.:	874 343,00	279 980,41	-594 362,59	-67,98		
3.1.	при осуществлении основных видов деятельности сверх государственного задания	874 343,00	279 980,41	-594 362,59	-67,98		
3.2.	при осуществлении иных видов деятельности						
4.	Сведения о дебиторской и кредиторской задолженности Учреждения						
№ п/п	Наименование показателя	На конец года, предшествующего отчетному, руб.		На конец отчетного года, руб.		Изменение (увеличение/уменьшение), процент	
		Всего	в том числе нереальная к взысканию дебиторская задолженность (просроченная кредиторская задолженность)	Всего	в том числе нереальная к взысканию дебиторская задолженность (просроченная кредиторская задолженность)		Всего
4.1.	Дебиторская задолженность учреждения, всего, в т.ч. в разрезе поступлений за счет средств:	3 204 505,62	-	353 087,25		-88,98	-
4.1.1.	бюджетной субсидии на выполнение государственного задания	3 136 735,62	-	0,00		-100,00	-
4.1.2.	бюджетной субсидии, предоставленной учреждению на иные цели	-	-	-	-	-	-
4.1.3.	бюджетных инвестиций	-	-	-	-	-	-
4.1.4.	средств от приносящей доход деятельности (собственных доходов учреждения)	67 770,00	-	353 087,25	-	421,01	-
4.2.	Кредиторская задолженность, всего, в т.ч. в разрезе выплат за счет средств:	33 711,01	-	883 353,50		2 520,37	-
4.2.1.	бюджетной субсидии на выполнение государственного задания	0,00	-	3 538,86	-	100,00	-
4.2.2.	бюджетной субсидии, предоставленной учреждению на иные цели	-	-	653 507,36	-	100,00	-
4.2.3.	бюджетных инвестиций	-	-	-	-	-	-
4.2.4.	средств от приносящей доход деятельности (собственных доходов учреждения)	33 711,01	-	226 307,28	-	571,32	-
5.	Суммы кассовых и плановых поступлений (с учетом возвратов) в разрезе поступлений и выплат (с учетом восстановленных кассовых выплат), предусмотренных планом финансово-хозяйственной деятельности учреждения						
5.1.	Суммы кассовых и плановых поступлений (с учетом возвратов) в разрезе поступлений и выплат (с учетом восстановленных кассовых выплат), предусмотренных планом финансово-хозяйственной деятельности учреждения, за год, предшествующий отчетному						
№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения Плановое значение	Поступление средств (с учетом возвратов)		Выплаты средств (с учетом восстановленных кассовых выплат)		
			Кассовое поступление	Плановое значение	Кассовые выплаты		

5.1.1.	за счет средств бюджетной субсидии на выполнение государственного задания	тыс. руб.	3 057,86	3 057,86	3 057,86	3 057,86
5.1.2.	за счет средств бюджетной субсидии, предоставленной учреждению на иные цели	тыс. руб.	-	-	-	-
5.1.3.	за счет средств бюджетных инвестиций	тыс. руб.	-	-	-	-
5.1.4.	за счет средств от приносящей доход деятельности (собственных доходов учреждения)	тыс. руб.	1 071,82	1 070,96	1 228,88	1 228,02
5.2.	Суммы кассовых и плановых поступлений (с учетом возвратов) в разрезе поступлений и выплат (с учетом восстановленных кассовых выплат), предусмотренных планом финансово-хозяйственной деятельности учреждения, за отчетный год					
№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения Плановое значение	Поступление средств (с учетом возвратов)		Выплаты средств (с учетом восстановленных кассовых выплат)	
			Кассовое поступление	Плановое значение	Кассовые выплаты	
5.2.1.	за счет средств бюджетной субсидии на выполнение государственного задания	тыс. руб.	3 736,74	3 736,74	3 736,74	3 733,20
5.2.2.	за счет средств бюджетной субсидии, предоставленной учреждению на иные цели	тыс. руб.	653,51	653,51	653,51	0,00
5.2.3.	за счет средств бюджетных инвестиций	тыс. руб.	-	-	-	-
5.2.4.	за счет средств от приносящей доход деятельности (собственных доходов учреждения)	тыс. руб.	608,80	414,83	425,15	231,19
РАЗДЕЛ II						
РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ						
6.	Цены (тарифы) на платные услуги (работы), оказываемые потребителям (в динамике в течение отчетного года)					
№ п/п	Наименование услуги (работы)	Утвержденная руководителем учреждения цена (тариф) на платную услугу (работу) на начало отчетного года, руб.	Утвержденная руководителем учреждения цена (тариф) на платную услугу (работу) на конец отчетного года, руб.	Изменение цены (тарифа), процент	Причины отклонений	
6.1.	Издание и распространение журнала "Арт"	50 руб. за 1 экз.	50 руб. за 1 экз.	-	-	
6.2.	Размещение информационного материала в журнале "Арт"	100 руб. за 1 кв.см.	100 руб. за 1 кв.см.	-	-	
7.	Общее количество потребителей, воспользовавшихся услугами (работами) учреждения					
№ п/п	Наименование услуги (работы)	полностью бесплатно, ед.		частично за плату, ед.		полностью платно, ед.
		за год, предшествующий отчетному	за отчетный год	за год, предшествующий отчетному	за отчетный год	за отчетный год
7.1.	Издание и распространение журнала "Арт"	108	-	-	4 499	3 862
7.2.	Издательская деятельность	-	-	-	-	-
8.	Количество жалоб потребителей и принятые по результатам их рассмотрения меры					
№ п/п	Категории жалоб Всего	Количество жалоб потребителей, ед.			Принятые меры по результатам рассмотрения жалоб	
		в том числе удовлетворенные, по которым приняты необходимые меры реагирования	в том числе не удовлетворенные в связи с их необоснованностью			
8.1.	По поводу неудовлетворительной организации или качества оказания потребителю услуги (выполнения работы) на бесплатной для потребителя основе	0	0	0	-	
8.2.	По поводу неудовлетворительной организации или качества оказания потребителю услуги (выполнения работы) на платной для потребителя основе	0	0	0	-	
РАЗДЕЛ II						
РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ						
9.	Информация о выполнении государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) и об объеме финансового обеспечения государственного задания (без субсидии на иные цели)					
9.1.	Объем предоставленных (выполненных) государственных услуг (работ) и объем финансового обеспечения государственного задания за год, предшествующий отчетному					

№ п/п	Наименование государственной услуги (работы)	Объем предоставленных (выполненных) государственных услуг (работ) (в натуральных показателях)			Объем финансового обеспечения государственного задания, тыс. руб.	
		Наименование показателя, единица измерения	Значение показателя в соответствии с государственным заданием (план)	Значение показателя в соответствии с государственным заданием (факт)	План (по уточненному соглашению)	Факт (кассовые расходы)
9.1.1.	Осуществление издательской деятельности - Журналы - Печатная	Количество печатных страниц, штука	186,00	186,00	3 057,86	3 057,86
9.2.	Объем предоставленных (выполненных) государственных услуг (работ) и объем финансового обеспечения государственного задания за отчетный год					
№ п/п	Наименование государственной услуги (работы)	Объем предоставленных (выполненных) государственных услуг (работ) (в натуральных показателях)			Объем финансового обеспечения государственного задания, тыс. руб.	
		Наименование показателя, единица измерения	Значение показателя в соответствии с государственным заданием (план)	Значение показателя в соответствии с государственным заданием (факт)	План (по уточненному соглашению)	Факт (кассовые расходы)
9.2.1.	Осуществление издательской деятельности - Журналы - Печатная	Количество печатных страниц, штука	186,00	186,00	3 736,74	3 733,19
10.	Информация об оказании государственных услуг (выполнении работ) сверх государственного задания					
№ п/п	Наименование государственной услуги (работы)	Единица измерения	Объем оказанных услуг (выполненных работ) сверх государственного задания			
			в году, предшествующем отчетному		в отчетном году	
10.1.	Осуществление издательской деятельности - Журналы - Печатная	Количество печатных страниц, штука	27,00		27,00	
11.	Сведения об иных видах деятельности (доля объема услуг (работ) в рамках осуществления иных видов деятельности в общем объеме осуществляемых учреждением услуг (работ))					
№ п/п	Наименование показателя	в году, предшествующем отчетному		в отчетном году		
1.	Общий объем оказанных учреждением услуг (выполненных работ), тыс. рублей	-		-		
2.	Объем оказанных учреждением услуг (выполненных работ) в рамках осуществления иных видов деятельности, тыс. рублей	-		-		
3.	Доля объема услуг (работ) в рамках осуществления иных видов деятельности в общем объеме осуществляемых учреждением услуг (работ), % (п. 2 : п. 1 x 100%)	-		-		
12.	Объем финансового обеспечения развития учреждения в рамках программ, утвержденных в установленном порядке (субсидия на иные цели)					
№ п/п	Наименование программы (направление субсидии на иные цели по Соглашению) план (по уточненному соглашению)	Объем финансового обеспечения за год, предшествующий отчетному, тыс. руб.		Объем финансового обеспечения за отчетный год, тыс. руб.		
		факт (кассовые расходы)	план (по уточненному соглашению)	факт (кассовые расходы)		
12.1.	Выпуск социально-значимой литературы, направленной на сохранение и развитие государственных языков Республики Коми	-	-	463,51	-	
12.2.	Производство, распространение и тиражирование в средствах массовой информации социально значимых проектов	-	-	190,00	-	
13.	Общая сумма прибыли учреждения после налогообложения в отчетном году, образовавшаяся в связи с оказанием учреждением частично платных и полностью платных услуг (работ)					
№ п/п	Наименование показателя (виды оказываемых платных услуг) за год, предшествующий отчетному	Сумма прибыли от оказания частично платных услуг (работ), тыс. руб.		Сумма прибыли от оказания полностью платных услуг (работ), тыс. руб.		
		за отчетный год	за год, предшествующий отчетному	за отчетный год		
13.1.	-	-	-	257,97	276,36	
14.	Сведения о вкладах учреждения в уставные фонды (капиталы) других юридических лиц					
№ п/п	Наименование юридического лица, участником (учредителем) которого является учреждение	Величина доли (вклада) учреждения в уставном фонде (капитале) юридического лица, участником которого оно является, тыс. руб.		Величина дохода, полученного учреждением в отчетном году от деятельности юридического лица, участником (учредителем) которого оно является, тыс. руб.		
14.1.	-	-		-		

РАЗДЕЛ III						
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИМУЩЕСТВА, ЗАКРЕПЛЕННОГО ЗА УЧРЕЖДЕНИЕМ						
№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения На начало отчетного года	Отчетные данные			
			На конец отчетного года			
1.	Общая балансовая (остаточная) стоимость имущества Учреждения (ВСЕГО), в том числе:	тыс. руб.	357,84 (0)		357,84 (0)	
1.1.	Общая балансовая (остаточная) стоимость имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления (ВСЕГО), в том числе:	тыс. руб.	30,99 (0)		30,99 (0)	
1.1.1.	общая балансовая (остаточная) стоимость недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, в том числе:	тыс. руб.	0 (0)		0 (0)	
1.1.1.1.	общая балансовая (остаточная) стоимость недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, и переданного в аренду	тыс. руб.	0 (0)		0 (0)	
1.1.1.2.	общая балансовая (остаточная) стоимость недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, и переданного в безвозмездное пользование	тыс. руб.	0 (0)		0 (0)	
1.1.2.	общая балансовая (остаточная) стоимость движимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, в том числе:	тыс. руб.	30,99 (0)		30,99 (0)	
1.1.2.1.	общая балансовая (остаточная) стоимость движимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, и переданного в аренду	тыс. руб.	0 (0)		0 (0)	
1.1.2.2.	общая балансовая (остаточная) стоимость движимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления, и переданного в безвозмездное пользование	тыс. руб.	0 (0)		0 (0)	
1.2.	общая балансовая (остаточная) стоимость особо ценного движимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления	тыс. руб.	0 (0)		0 (0)	
2.	Количество объектов недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления (ВСЕГО), в том числе:	ед.	-		-	
2.1.	здания	ед.	-		-	
2.2.	строения	ед.	-		-	
2.3.	помещения	ед.	-		-	
3.	Общая площадь объектов недвижимого имущества, находящегося у Учреждения на праве оперативного управления (ВСЕГО), в том числе:	кв. м.	-		-	
3.1.	общая площадь объектов недвижимого имущества, находящегося у учреждения на праве оперативного управления	кв. м.	-		-	
3.2.	общая площадь объектов недвижимого имущества, находящегося у учреждения на праве оперативного управления, и переданного в аренду	кв. м.	-		-	
3.3.	общая площадь объектов недвижимого имущества, находящегося у учреждения на праве оперативного управления, и переданного в безвозмездное пользование	кв. м.	-		-	
3.4.	общая площадь объектов недвижимого имущества, арендованного для размещения учреждения	кв. м.	-		-	
4.	Информация о недвижимом имуществе, переданном Учреждением в аренду					
№ п/п	Наименование объекта недвижимого имущества, переданного в аренду (согласно договору)	Наименование арендатора	Основание (дата и номер договора аренды, срок действия договора)	Доходы, полученные Учреждением от сдачи недвижимого имущества в аренду в отчетном периоде, тыс. руб.		
4.1.	-	-	-	-		
РАЗДЕЛ IV						
О ПОКАЗАТЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ						
№ п/п	Наименование видов деятельности учреждения, в отношении которых установлен показатель эффективности	Правовой акт, устанавливающий показатель эффективности деятельности учреждения в отношении реализуемого учреждением вида деятельности	Данные о достижении показателей эффективности деятельности учреждения			
			наименование	единица измерения	целевое значение	фактическое значение
1.	-	-	-	-	-	-
2.	-	-	-	-	-	-
....	-	-	-	-	-	-

ПОДПИШИСЬ НА «АРТ»

НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА

